

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Канавин Илья Сергеевич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
ПО БОРЬБЕ С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ
НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ (1939 – 1953 гг.)**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Безгин Владимир Борисович

Тамбов – 2022

Оглавление

Разделы	Наименование разделов	стр.
	Введение.....	4
Глава I.	Общественно-политическая ситуация на Западной Украине в 1939–1941 гг.....	36
1.1.	Общая характеристика присоединенной территории в период 1939–1941гг. и меры по советизации Западной Украины.....	36
1.2.	Состояние западно-украинского общества и сопротивление украинских националистов в предвоенные годы.....	55
1.3.	Противостояние советских органов безопасности националистическому подполью накануне Великой Отечественной войны.....	64
Глава II.	Борьба органов безопасности СССР с вооруженными формированиями националистов во время оккупации Западной Украины 1941–1944 гг.	78
2.1.	Преступления УПА и украинских коллаборационистов в период военных действий.....	78
2.2.	Роль советских силовых структур в организации антифашистского подполья и партизанского движения.....	93
2.3.	Особенности оперативной работы органов безопасности в 1941-1944 гг.....	100
Глава III	Деятельность советских органов безопасности против украинских националистов на Западной Украине в 1944–1953 гг.....	110
3.1.	Формы и методы борьбы украинских националистов и специфика работы советских органов безопасности в конце и после Великой Отечественной войны.....	110
3.2.	Меры по обезвреживанию вооруженных формирований националистов на освобожденной территории.....	122
3.3.	Работа по ликвидации националистического подполья в 1946–1953 гг. и реакция местного населения.....	131
	Заключение.....	155
	Список сокращений и условных обозначений.....	159
	Список использованных источников и литература.....	160

Приложения.....		187
Приложение 1	Структура «Службы безопасности» (СБ) ОУН..	188
Приложение 2	Данные о националистических партиях и организациях на Западной Украине в предвоенный период.....	189
Приложение 3	Данные о примерной численности вооруженного националистического подполья на Западной Украине в конце 1940–начале 1941 гг. в сравнительном соотношении к националистическим движениям в Прибалтике.....	190
Приложение 4	Схема организационного построения Украинской Повстанческой Армии (УПА).....	191
Приложение 5	Погром евреев во Львове 30 июня – 1 июля 1941 г.....	192
Приложение 6	Данные НКВД СССР по результатам выселения украинских националистов, членов украинских вооруженных националистических формирований в удаленные районы СССР.....	194
Приложение 7	Фото руководителей ОУН-УПА	195
Приложение 8	Рисунки схронов УПА	196
Приложение 9	Схемы чекистско-войсковых операций	197
Приложение 10	Листовка и плакат УПА	198

ВВЕДЕНИЕ

В связи с государственным переворотом на Украине в 2014 г., последовавшими событиями в Восточной Украине, а также, начавшейся в феврале 2022 г. специальной военной операции, актуальность заявленной темы очевидна. Ее научное осмысление продиктовано тем, что идеология украинского национализма активно поддерживается современным руководством страны, а содержание исторических исследований направленно на искажение исторической правды о событиях 1939–1953 гг. в Западной Украине, оправдание преступной работы националистического подполья и сотрудничества УПА с войсками вермахта. Настоящее исследование востребовано по причинам общественного интереса и научной значимости темы деятельности органов государственной безопасности СССР по борьбе с антисоветскими организациями и националистическими движениями накануне, в период и после окончания Великой Отечественной войны. Введение в научный оборот новых источников позволит аргументировано доказать как политическую ангажированность оценок, так и научную несостоятельность выводов ряда зарубежных специалистов по данной проблеме. Очевидно, что исторический опыт противодействия советских органов безопасности украинским националистами может быть использован силовыми ведомствами РФ для успешного решения боевых задач в ходе осуществления СВО в Украине.

На наш взгляд, **актуальность темы исследования** определяется:

во-первых, политикой фальсификации истории советского периода нашей страны, осуществляемой нынешним украинским руководством вкупе с прибалтийскими странами. В данном контексте научный анализ заявленной проблемы приобретает принципиальное значение, а события в Восточной Украине в 2014–2021 гг. придают ему концептуальный характер;

во-вторых, исследование деятельности советских органов безопасности по борьбе с украинскими националистами в изучаемый период важно для объективной оценки хода и результатов Великой Отечественной войны. Это злободневно по причине попыток стран-недоброжелателей исказить историю ВОВ, стремления возложить на СССР наряду с нацистской Германией ответственность за развязывание Второй мировой войны;

в-третьих, тенденциозным характером зарубежных, прежде всего, украинских исследований, выступающих основанием для антироссийской риторики современного руководства Украины. По этой причине содержание данной работы востребовано в процессе достижения исторической правды, основанной на объективном анализе событий и добросовестной интерпретации архивных источников.

Объектом исследования выступают советские органы безопасности периода 1939–1953 гг., а **предметом** – их деятельность по борьбе с националистическим подпольем в западной части УССР.

Хронологические рамки изучаемой проблемы включают период с сентября 1939 г. – с факта вхождения территории Западной Украины в состав СССР май 1953 г. – время ликвидации вооруженных формирований и прекращения деятельности украинских националистов. Данный период состоит из этапов: вхождения Западной Украины в состав СССР, гитлеровской оккупации Украины в 1941-1944 гг., освобождения Красной Армией украинской территории от немецких оккупантов, завершения Второй мировой войны и нейтрализации сопротивления украинских националистов на территории Западной Украины.

Территориальные границы диссертационной работы включают в себя как административные границы УССР, так и прилегающих к ним сопредельную территорию Белорусской ССР, РСФСР и Польши. Последнее обусловлено тем, что в этих районах вооруженные формирования украинские националисты в 1941–1944 гг. участвовали в карательных операциях в составе батальонов вспомогательной полиции безопасности и СД по ликвидации советских военнопленных и евреев.

Степень разработанности темы исследования

Руководствуясь проблемно–хронологическим принципом, целесообразно разделить научную литературу изучаемой темы на два периода: советский и постсоветский.

первый – советский период историографии (со времени вхождения Западной Украины в состав Украинской ССР в 1939 г. и до 1991 г., времени распада СССР);

второй – постсоветский период историографии с декабря 1991 г. по настоящее время (со времени распада СССР и до настоящего времени).

В первую группу вошли публикации отечественных и зарубежных специалистов, размещенные в печати в 1939–1991 гг.

В предвоенный период были опубликованы работы, в которых описывалось вхождение областей Западной Украины в состав Украинской ССР. Среди них отметим публикации В. Клокова¹, В. Минаева², И. Трайнина³. Для них наряду с широким охватом темы исследования характерным является наличие идеологической ангажированности, свойственной историческим работам этого периода.

В период 1939–1940 гг. издавались различные публикации пропагандистского содержания украинских националистов, находившихся в эмиграции в Германии⁴. А во время оккупации Украины в 1941–1944 гг. активно распространялись пропагандистские работы немецких идеологов пропагандистского аппарата Геббельса, включая публикации германского рейхсминистра по оккупированным территориям СССР А. Розенберга, для которых характерным было использование выдержек из национал-

¹ Клоков В.Я. Великий освободительный поход Красной Армии. (Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии). Воронеж: Областное книжное издательство, 1940. 48 с.

² Минаев В. Западная Белоруссия и Западная Украина под гнётом панской Польши. М., 1939. 92с.

³ Трайнин И. Национальное и социальное освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии. М., 1939. 80 с.

⁴ Ukraine von gestern und heute // Herausgegeben vom Ukrainischen Pressedienst. – Berlin, 1939. 237S.; Das Problem der West-Ukraine. Berlin, 1939. 176 S; ПА в світлі німецьких документів. Книга перша. 1942 – червень 1944. 235 S.

социалистической теории расового превосходства и пропагандистских штампов И. Геббельса⁵.

Свидетельством готовности украинских националистов сотрудничать с немецкими оккупантами стала статья в газете «Самостійна Україна» от 10 июля 1941 г. В ней был обнародован «акт провозглашения украинской государственности», в котором представители руководства украинских националистов отмечали «акт проголошення української державі» и клялись в своей верности «вождю Адольфу Гитлеру», заверяя немецкое командование о своей готовности в союзе с Германией бороться против «московских оккупантов», что отражало общую позицию украинских националистов, направленную на сотрудничество с III-м рейхом⁶.

В 1945 г. были опубликованы статьи Б. Крутика⁷ и П. Бурмака⁸, посвященные проведению операций по уничтожению отрядов ОУН. В публикациях были подробно описаны операции, сделаны выводы с учетом имевшихся на тот момент недостатков. К ним авторами были отнесены: несвоевременное использование оперативных данных и как следствие, выбор неверного направления главного удара; нарушение основ скрытого управления во время проведения операции, выразившееся в переговорах открытым текстом.

В последующий период в советской историографии эта тема практически не изучалась историками из-за закрытости источников. В большей степени она находилась в поле зрения специалистов правоохранительных органов. Одновременно, так называемые «ветераны борьбы за украинскую независимость», издавая свою литературу в западных странах, не освещали события объективно, так как были пособниками гитлеровских оккупантов, большинство из них были

⁵ Rosenberg A. Mythos des XX. Jahrhunderts Berlin, 1941.

⁶ Самостійна Україна 1941. 10 июля.

⁷ Крутик Б. История одной операции // Пограничник. 1945. № 11-12. С. 32–37.

⁸ Бурмак П.В. Пограничная операция // Пограничник. 1945. № 21, 22. С. 39–43, 53–57.

преступниками в годы войны, участвуя в расстрелах советских военнопленных, коммунистов и евреев⁹.

Можно выделить основные направления исследования борьбы силовых структур с вооруженным националистическим подпольем. Советская историография настаивала на бандитской сущности националистических движений на Украине. Изучаемая проблема рассматривалась советскими историками без выяснения действий непосредственно органов безопасности СССР. Кроме того, авторскими коллективами не выявлялись причины социально-политического конфликта на западе и северо-западе СССР, позволившие националистическому подполью активно действовать на территории Советского Союза¹⁰.

Западные исследователи, особенно украинские историки, представляли украинских боевиков проповедниками «незалежности» украинского государства. Они обвиняли СССР в оккупации территорий независимых государств и репрессиях против местного населения.

Отдельные авторы рассматривали повстанческую и антиповстанческую борьбу сквозь призму социально-политического конфликта и отстаивали позицию незаконности вооруженного националистического подполья, готового сотрудничать с кем угодно против советской власти. Так, в диссертационной работе И. И. Картавцева, один из параграфов посвящен исследованию «ликвидации буржуазно-националистического бандитизма»¹¹. В нем дается краткая характеристика противника, сил и средств пограничных войск, использовавшихся в борьбе с бандитизмом, а также рассмотрены наиболее характерные формы оперативно-служебной деятельности войск, применявшихся в ходе операций подобного рода. Сильной стороной работы является ее обширная

⁹ ПА в світлі німецьких документів. Книга перша. 1942 – червень 1944. Торонто, 1983. С. 235; Кентій А.В. Українська повстанська армія в 1944-1945 рр. 190 с.

¹⁰ Руднева К.Р. Установление советской власти в Западной Украине в 1939-1941 г. [Электронный ресурс] //Режим обращения: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-sovetskoj-vlasti-v-zapadnoy-ukraine-v-1939-1941-gg/viewer> (Дата обращения: 10.10.2021).

¹¹ Картавцев И.И. Развитие пограничных войск и их оперативно-служебная деятельность в послевоенный период (1945–1953): дис. канд. ист. наук. М.: ВАФ, 1971.

источниковая база. Но, вместе с тем, предмет исследования не позволил автору более обстоятельно остановиться на теме участия пограничных войск в борьбе с бандитизмом.

Проблема борьбы пограничников с «буржуазно-националистическим бандитизмом» на государственной границе в западной части СССР раскрыта в работе Г. П. Сечкина¹². Монография содержит исторические аспекты зарождения национализма в нашем государстве, создание националистических формирований, особенности их подрывной работы, проанализированы способы и действия террористов.

Заметный вклад в изучение истории националистического движения на Западной Украине периода 1939–1953 гг. внесли работы таких зарубежных историков как А. Далина¹³ и Дж. Флеминга¹⁴ исследовавших немецкий оккупационный режим на Украине, политику истребления нацистами еврейского населения на этой территории.

В ракурсе анализа взаимодействия гитлеровского абвера и бандеровцев в период Второй мировой войны интересной является книга Р. Гелена, в годы войны – генерала абвера, после войны ставшим шефом Федеральной разведывательной службы в Федеративной Республике Германии¹⁵. Ту же тему затрагивает и исследовательская работа А. Харизиуса и Ю. Мадеры, которые представили в ней работу германских специальных служб и послевоенный период¹⁶.

Также среди зарубежных авторов, необходимо выделить французского историка Д. Галюлы, давшего оценку усилиям советских органов безопасности по борьбе с украинским националистическим подпольем¹⁷. Особое внимание автор уделит проблеме противодействия спецслужб с иррегулярным

¹³ Dallin A. *German Rule in Russia 1941–1945*- 2nd ed. London: Macmillan, 1957.

¹⁴ Flemming G. *Hitler und die Endloesung*. Frankfurt am Main: Zeitgeschichte, 1982.

¹⁵ Gehlen R. *Der Dienst. Erinnerungen 1942–1971*. München: Droemer, 1971; Гелен Р. *Война разведок: Тайные операции спецслужб Германии*. М.: Центрполиграф, 2002. 426 с.

¹⁶ Харизиус А., Мадер Ю. *Тайное становится явным*. М.: Прогресс. 1970. 345 с.

¹⁷ Галюла Д. *Как вести противоповстанческую борьбу. Теория и практика / пер. с англ./*. М.: Прогресс, 1965. 126 с.

вооруженным формированиям. Следует отметить, что во всех зарубежных исследованиях отсутствуют сведения об участии в борьбе с националистическими бандами советских органов безопасности. Это противостояние характеризовалось, как борьба повстанцев и партизан с советской властью и ее «карательными» органами.

Значительный вклад в изучение темы исследования внесла книга советского, партийного и государственного деятеля, начальника центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко, который раскрыл особенности борьбы советских партизан в западных областях УССР в 1941–1944 гг., в годы гитлеровской оккупации¹⁸.

Политика М. Горбачева и политические процессы в 1985–1991 гг., которые привели СССР к его распаду, создали для темы «исследования национализма в СССР» в большей степени политические оттенки, что придало скорее им фон некой политической активности, но никак – объектом для научного осмысления. В результате в социально-политической сфере советского общества стал господствовать националистический подход, что содействовало его делению на "отдельные национальные квартиры" и как результат эта политика привела к развалу СССР.

Во вторую группу вошли публикации и научно-исследовательские труды советских и иностранных историков, опубликованные с 1991 г. по настоящее время.

Современное состояние историографии проблемы позволяют рассматривать поставленную в диссертации задачу не только с позиций исторической науки, но и практики. Необходимо также отметить, что в имеющихся публикациях о борьбе с националистами на западе и северо-западе СССР в 1939–1953 гг. недостаточно уделено внимания участию в этих мероприятиях советских пограничников, поэтому настоящей работой предполагается восполнить этот исследовательский

¹⁸ Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. М.: Издательство «Наука», 1986. 473 с.

пробел. В последние три десятилетия были открыты и стали общественным достоянием многие ранее секретные архивные фонды.

Исследователи получили возможность изучить доселе закрытые архивные материалы, в которых представлены масштабные преступления против человечности украинских боевиков. Так, в работе авторского коллектива «Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945. К 50-летию Победы»¹⁹, дан материал, характеризующий силы и средства, которыми осуществлялась охрана границы и деятельность банд националистов на освобожденной территории в 1944–1945 гг. Особенностью этого труда являлось использование архивных источников, впервые ставших доступными специалистам. Кроме того, авторами был изучен период противодействия вооруженному подполью в 1944–1951 гг. Ценным в издании является то, что в нем дан анализ организации и деятельности националистических формирований на западе и северо–западе СССР.

Становление и деятельность изучены ОУН в работах А. Р. Дюкова, Д. С. Валиевой, О. В. Дранициной, М. М. Минц, В. Галицкого, В. Г. Кикнадзе, Н. Д. Плотникова, В. В. Полищука, С. Г. Чуева²⁰. В этих исследованиях дана правовая и политическая оценка деятельности ОУН и УПА в изучаемый период.

¹⁹ Боярский В.И., Белов Е.И., Егоров Е.П. и др. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939 – 1945. К 50-летию Победы. М.: Граница, 1995. 432 с.

²⁰ Дюков А.Р. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса»/ А. Р. Дюков. М.: Фонд Историческая память, 2009. 176 с.; Повседневность террора. Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР». Кн. I. «Западная Украина, февраль-июнь 1945 года». Сост. А.Р. Дюков, Д.С. Валиева, О.В. Драницина, М.М. Минц. Сопр. ст. О. Россов. М.: «Историческая память», 2009. 232 с.; Галицкий, В. Вермахт и бендеровцы: как они сотрудничали / В. Галицкий // Обозреватель. 2009. № 12. С. 85-103; Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939-1956 гг.). Сб. док. Сост. Н.И. Владимирцев и др. М.: Объед. ред. МВД России. 2010. 511 с.; Идеология и практика украинских националистов: история, реанимация в современных условиях как угрозы безопасности России: монография / под ред. д-ра фил. наук, проф. А.В. Кулакова. Москва, 2015. 326 с.; Кикнадзе, В.Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии / В.Г. Кикнадзе // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. №3(32). С. 17-17; Плотников Н.Д. Опыт борьбы с незаконными вооруженными формированиями на Украине в советский период. М.: Граница, 1998. 111 с.; Полищук В.В. Правовая и политическая оценка ОУН и УПА // Политекс. 2006. Т. 2. № 3. С. 25-63; Чуев С.Г. Украинский легион. М.: Яуза. 2006. 543 с.

В 2000 г. вышла коллективная работа «На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в.»²¹. Помимо общих материалов по истории развития и деятельности пограничных войск она содержит данные об участии пограничных войск на северо-западной и западной границе СССР. Впервые было высказано мнение о националистических движениях, как о «партизанской войне», связанной с национальными и социально-экономическими традициями Украины, Белоруссии и прибалтийских республик. Кроме того, в труде было уделено внимание ранее не поднимавшейся теме оперативных мероприятий на границе, направленных на борьбу с националистическим подпольем, даны периоды борьбы пограничных войск с украинскими националистическими элементами в 1944–1946 гг. и 1947–1953 гг.²².

В работе М. И. Семиряги, посвященной коллаборационизму в различных странах мира, уделено внимание и националистическим формированиям на Западной Украине, которые рассматривались не как борцы за свободу, а как пособники немецко-фашистских захватчиков. Не оспаривая фундаментальную ценность исследования, показывавшего истинную сущность националистов, в работе имелся ряд неточностей. Так, например, автор «подчиняет» подразделения Внутренних войск НКВД пограничным округам и в этой связи, не вполне понятно какие войска осуществляли те или иные действия – пограничные или внутренние²³.

Одним из виднейших специалистов в области исследования вопросов борьбы с националистами является В. И. Боярский. Так, в его монографии этому вопросу была посвящена целая глава²⁴. В другом труде этого ученого на основании практического опыта сотрудников органов безопасности, приведены рекомендации по борьбе с незаконными вооруженными формированиями. Он

²¹ На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. Т. 3. М.: Граница, 2000. 504 с.

²² Плотников Н.Д. Указ .соч. С. 89.

²³ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 863 с.

²⁴ Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. М.: Граница, 2003. 448 с.

утверждает, что украинские националисты вели в Западной Украине партизанские действия, и для противодействия им необходимо было использовать специальную тактику. Им также было дано определение комплекса антиповстанческих мер. Разделяя в целом позицию автора, обратим внимание на то, что он не изучил деятельность пограничных органов по борьбе с украинскими националистами.

Для теоретического осмысления изучаемой проблемы в целом полезным стала литература, посвященная вопросу использования советских органов безопасности в нейтрализации антиправительственных вооруженных формирований. К таким работам относятся: исследования Р. В. Кулешова, А. В. Козлова и В. Ю. Новожилова, А. Е. Тараса, П. П. Потапова, О. Росова, А. В. Руденко, М. С. Солонина, В. С. Христофорова. Их авторы солидарны в утверждении о том, что для успешного противодействия партизанским методам борьбы требовался специфический комплекс силовых действий²⁵.

Генезис украинского национализма дан в монографии А. В. Тищенко²⁶. Исследуя зарождение, возникновение и развитие националистического движения на Украине в 1940–1950 гг. автор установил причины его численного роста и создания собственных вооруженных сил – Украинской повстанческой армии (УПА). Автор проследил эволюцию тактики действий украинских националистов в борьбе с РККА, войсками и органами безопасности. Однако, на наш взгляд, он

²⁵ Кулешов Р.В. Об особенностях борьбы с бандитизмом на территории Западной Украины (40-е – 50-е XX века) // *Право и образование*. 2012. № 11. С. 121-124; Козлов, А.В., Новожилов В.Ю. Фальсификация отдельных сторон деятельности внутренних войск НКВД-МГБ-МВД в украинской историографии // *Военный академический журнал*. 2015. №3(7). С. 62-68.; Потапов П.П. Борьба с НВФ — негосударственными вооруженными формированиями / авт.-сост. П.П. Потапов. Мн.: Харвест, 2007. 448 с.; Тарас А.Е. Малая война (Организация и тактика боевых действий малых подразделений): хрестоматия / сост. А.Е. Тарас. Мн.: Харвест, 1998. 512 с.; Антипартизанская война в 1941 – 1945 гг. / под общ. ред. А.Е. Тараса. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. 400 с.; Росов О.Операция «Перелом»: неизвестные подробности гражданского конфликта на Западной Украине // *Журнал российский и восточноевропейских исследований*. 2010. № 1, апрель-июнь. С. 68-99.; Руденко А.В. Применение войск НКВД на территории Западной Украины и Западной Белоруссии в третьем периоде Великой отечественной войны // *Научно-информационный журнал Армия и общество*. 2015. № 2(45). С. 86-89; Солонин М.С. Нет блага на войне. М.: Яуза-Пресс. 2012. 288 с.; Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг.: монография. М.: Главное архивное управление Москвы. 2011. 432 с.

²⁶ Тищенко А.В. Националистическое повстанческое движение на Украине: его зарождение и развитие: монография. М., 2004. 108 с.

упустил из виду то, что вооруженная борьба украинских националистов за «независимость» велась не только против Красной Армии и сил госбезопасности, но и против просоветски настроенной части украинского общества.

Определенный интерес представляют воспоминания свидетелей борьбы органов безопасности с украинским националистическим подпольем в 1939–1953 гг. Так, участник войсковых операций по ликвидации диверсионно-террористических групп в Западной Украине Г. З. Санников, в своей книге²⁷ писал о деятельности ОУН и о многолетнем противостоянии на Западной Украине, где шла необъявленная война, унесшая более сотни тысяч жизней с обеих сторон. Но, являясь оперативным сотрудником органов безопасности автор, все-таки к пограничным войскам отношения не имел.

Для работ украинских исследователей характерен субъективный подход, абсолютизация «националистического» фактора в изучении деятельности украинских «самостійников» в Западной Украине в 1939-1953 гг. Как правило, участники ОУН-УПА названы «успешными борцами за независимость украинского народа от немецко-фашистского и советского ига», а советские органы безопасности охарактеризованы исключительно, как «репрессивно-карательные»²⁸.

Например, в работах И. Г. Биласа²⁹ эта «репрессивно-карательная системы» трактуется как главное орудие «большевистского режима» в борьбе с «национально-освободительным движением». Представляя украинских националистов как борцов за свободу народа и обвиняя органы НКВД-НКГБ СССР в преступлениях, автор забыл о том, что войска и органы безопасности

²⁷ Санников Г.З. Большая охота: Борьба с вооруженным подпольем ОУН в Западной Украине. М.: Печатные традиции, 2008. 544 с.

²⁸ Кентій А.В. Українська повстанська армія в 1944—1945 рр. 190 с.; Музичук С., Марчук І. Українська Повстанча Армія. Рівне, 2006. 56 с.; Радянські органи державної безпеки у 1939 – червні 1941 р.: документи ГДА СБ України / Упоряд. Василь Даниленко, Сергій Кокін. Вид. Дім «Києво-Могилянська академія», 2009. С. 298–300.

²⁹ Білас І.Г. Репресивно-каральна система в Україні. 1917–1953: Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз: у 2 кн. Кн.1. К.: Либідь – Військо України, 1994. 432 с.; Білас І.Г. Репресивно-каральна система в Україні. 1917-1953: Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз: у 2 кн. Кн.2. К.: Либідь – Військо України, 1994. 688 с.

были инструментом государства, защищавшего свою территориальную целостность, признанную во всем мире. Манипулируя реальными документами из архивов бывших советских органов безопасности, находящихся на территории современной Украины, И. Г. Билас фальсифицировал историю в угоду политической конъюнктуры: немного правды и большое количество, несоответствующих действительности умозаключений. Например, в своей работе он отразил "оппозиционность и независимость" УПА по отношению к германскому фашизму. В действительности же структуры УПА были тесно связаны с гитлеровцами. Так, 12 февраля 1944 г. командир бригады СС генерал Бренер уполномочил одного из своих офицеров – Шифельда от своего имени, а также от имени оберштурмфюрера полиции безопасности и СД Прюцмана принять участие в официальных переговорах с «командующим» УПА Клячковским (Климом Савуром) о совместных действиях против Красной Армии. В ходе переговоров был заключен договор о совместных военных действиях провода ОУН и командования УПА с фашистами.

В середине 1990-х гг. на Украине было начато издание многотомной «Летописи УПА»³⁰. Каждый том содержит воспоминания, фотографии и документы членов вооруженного националистического подполья. В аннотации к изданию отмечается: «Документы показывают широкой общественности в Украине страницы борьбы украинских повстанцев против немецких оккупантов и органов советской власти»³¹. Авторы воспоминаний явно преувеличивали свои «подвиги» в борьбе за независимость Украины и ставили под сомнение деятельность советских органов безопасности, боровшихся с т.н. патриотами. На самом деле их действия отличались особо жестокими действиями.

Лидер украинских националистов С. Бандера отмечал: «Наша власть должна быть страшной». Директивные указания ОУН в отношении просоветски настроенных людей предписывали беспощадные над ними расправы. На телах

³⁰ Літопис УПА. Нова серія. Том 1-21. Київ; Торонто, 1995–2012 гг.

³¹ Літопис УПА. Нова серія. Том 1. Київ; Торонто, 1995. С. 5.

убитых людей ими предписывалось оставлять записки: «За соучастную работу с НКВД»³².

В 1996 г. на Украине опубликован коллективный труд «История украинского войска (1917–1995)»³³, в котором героизировались действия УПА в борьбе против немецкой оккупации и Красной Армии. Причем, больше внимания уделялось именно борьбе с советской системой. Показательно то, что дивизия СС «Галичина» также была представлена не как подразделение вермахта, а как "украинское войско". Известный на Украине публицист, доктор исторических наук В. И. Масловский в своей книге «С кем и против кого воевали украинские националисты в годы Второй мировой войны?» раскрывает преступления украинских националистов во время гитлеровской оккупации³⁴. Он освещает их сотрудничество с германскими оккупационными органами и дает оценку действиям украинских националистов в борьбе против РККА и внутренних войск НКВД после освобождения территории Западной Украины от немецких оккупантов.

Вопросы изучения истории возникновения националистического движения на Украине и борьбы с ним советских органов безопасности всегда интересовали украинских исследователей, но основной пик издания научных работ начался в 1991 г., с момента обретения Украиной "незалежности" и признания ее мировым сообществом как независимого государства. Особое внимание украинские историки уделяют массовым репрессиям, деятельности националистических формирований и депортациям населения Западной Украины в 1939–1941 гг. и 1944–1953 гг.³⁵. Процесс «национализации историографии», начатый в 1990-е гг.,

³² Афонин А. Сладкоголосый «свидомит» Билас и его роль в борьбе с бандеровщиной. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta-nd.com.ua/rubrics/dela-svidomie/581.php> (дата обращения: 3.04.2022 г.).

³³ Гриневиц В., Гриневиц Л., Якимович Б. и др. История украинского войска (1917-1995). Львов: Світ, 1996. 840 с.

³⁴ Масловский В.И. С кем и против кого воевали украинские националисты в годы Второй мировой войны? М.: Славянский диалог, 1999. 272 с.

³⁵ Політична історія України. ХХ століття : у 6 т. Т. 4. Україна у Другій світовій війні, 1939-1945 / редкол. : І. Ф. Курас (голова) та інші. Київ : Генеза, 2002-2003. 584 с.; Грицюк, В., Кривизюк, Л., Лисенко, О. Дисертаційний сегмент новітнього вітчизняного історіографічного доробку військових істориків з проблематики Другої світової війни // Воєнно-історичний

сопровождается в нынешней Украине мощным «выбросом» диссертационных работ по истории ОУН и УПА³⁶. Так, к 2018 г. по этой тематике на Украине защищен ряд докторских и кандидатских диссертаций.

Обращает на себя внимание «региональный фактор»: если киевскими военными исследователями проблематики украинского национального движения защищено 22% диссертационных работ, то львовскими историками – до 40%³⁷. При этом в них, как отмечают сами украинские историки, «идеологическая ангажированность» доминирует над беспристрастным, вдумчивым и честным осмыслением этого противоречивого феномена³⁸. Неудивительно, что на этом фоне социологи зафиксировали определенные подвижки в общественном сознании современных украинцев по отношению к ОУН-УПА.

В конце 2017 г. были опубликованы данные, согласно которым в возрастной группе от 18 до 35 лет деятельность Украинской повстанческой армии в украинском обществе поддерживали примерно в равной степени, а в более старшей категории, в возрасте старше 50 лет, число поддерживавших «политику УПА в годы войны» превышало число противников³⁹. В итоге, целесообразно

вісник. Київ, 2018. Т 3. С. 82; Музичук С., Марчук І. Українська Повстанча Армія. Рівне, 2006; Сергійчук, В. Десять буремнихліт. Західноукраїнські землі у 1944-1953 рр. Новідокументи і матеріали. К.: АТ Києвска книжкова фабрика, 1998. С. 129; ПА в світлі німецьких документів. Книга перша, 1942 – червень 1944. С. 176; Шайкан, В.О., Шайкан, В.О. Средства борьбы советской власти против ОУН на заключительном этапе Великой Отечественной войны // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2011. № 30. С. 91-95.

³⁶Мушта А.А. Историческая политика в государственном дискурсе современной Украины // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. «Великая Победа: история и современность», Ч. II// Центральный музей Вооруженных Сил Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации. М., 2020. С. 97.

³⁷ Грицюк В., Кривизюк Л., Лисенко О. Дисертаційний сегмент новітнього вітчизняного історіографічного доробку військових істориків з проблематики Другої світової війни. // Воєнно-історичний вісник. Київ. 2018. Т 3. С. 82.

³⁸ Озимчук О.Я. Антифашистська боротьба ОУН-УПА в роки другої світової війни (період 1941-1944 рр.) на території Волині / Дис. на здоб. наукового ступеня кандидата історичних наук. Рівне: Рівненський державний педагогічний Інститут, 1995; Гойдало, І.В. Погляди про державу і право Михайла Грушевського : автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата наук / Гойдало Ірина Василівна; [Національний університет «Львівська політехніка»]. Львів, 2017. 22 с.

³⁹ От ненависти до поддержки: почему изменилось отношение к УПА? [Электронный ресурс] // ВВС (Дата доступа: 31.03.2020 г.).

отметить то, что основной целью сторонников этой организации является реабилитация ее исторического прошлого: вывести их в ряд борцов «за свободу и независимость украинской державы»⁴⁰.

В последнее время в работах украинских историков оценка националистов как «бандитов и террористов» окончательно уступила место понятию «борцов за свободу и независимость своей страны». Так, историк В. Сергейчук определил основными виновниками в страданиях и мучениях населения Украины – красных партизан и подразделения НКВД, которые постоянно компрометировали борцов за независимость из ОУН-УПА. В труде автор привел в качестве примера документы из архивов, которые, по его мнению, доказывали вину НКВД⁴¹.

Традицию восхваления вооруженного националистического подполья продолжили украинские историки С. Музичук и И. Марчук. В книге «Украинская повстанческая армия» они раскрыли «самую известную нерегулярную революционную структуру XX столетия, созданную в годы Второй мировой войны, которая вела вооруженную борьбу за независимое украинское государство в течение 1940–1953 гг.»⁴².

Противоположную позицию занимает В. В. Полищук, украинский историк и публицист, проживающий в Канаде, считающий украинский национализм разновидностью фашизма. В своей книге автор развенчивал мифы об ОУН-УПА, как о народно-освободительном движении героев повстанцев, показывал настоящую сущность их деяний и преступлений совершенных ее участниками на конкретных примерах⁴³. Рукопись написана на основе документов и работ идеологов украинского национализма. Достоинством работы является яркий публицистический стиль изложения.

Привитие в украинском обществе политики героизации ОУН-УПА современные специалисты объясняют необходимостью обоснования

⁴⁰ Мушта А.А. Указ. соч. С.98.

⁴¹ Сергейчук В. Тавруючи визвольний прапор. Діяльність агентури та спецбоїв НКВС – НКДБ під виглядом ОУН-УПА. Видання друге, доповнене. Київ: ПП Сергійчук . М., 2006. 184 с.

⁴² Музичук С., Марчук І. Українська Повстанча Армія. Рівне, 2006. 56 с.

⁴³ Полищук В.В. Горькая правда. Преступность ОУН-УПА (исповедь украинца). Киев. 2011. 520 с.

независимости украинского государства, потребностями нынешних украинских властей в создании информационной гегемонии национализированной версии прошлого Украины. Подчеркивается, что украинская национальная идентичность не состоялась как гражданский проект, о чем известный американский социолог И. Валлерстайн писал: «Чтобы создать нацию, нужно создать ее историю и долгую хронологию, при этом многое приходится придумывать»⁴⁴.

Полезными для изучения предмета исследования стали работы, посвященные формам партизанской борьбы и способам антиповстанческих действий. Среди них следует отметить монографию историка С. Н. Ткаченко «Повстанческая армия: тактика борьбы»⁴⁵. Ее документальной основой послужили воспоминания и документы украинских националистов. Проблема борьбы с терроризмом как угрозой национальной безопасности нашла свое отражение в коллективной монографии И. Н. Воробьева и В. А. Киселева⁴⁶. В ней авторы проанализировали организационные формы противодействия подрывной деятельности украинских боевиков ОУН-УПА.

Особенностью развития современной исторической науки является публикация большого количества работ по истории националистического подполья и борьбе с ним органов безопасности, размещенные в сети Интернет⁴⁷. Размещенные там исторические исследования, воспоминания участников событий показывают остроту борьбы государства с этим явлением. Вместе с тем, следует отметить, что к публикациям, размещенным в сети Интернет, необходимо относиться с осторожностью, так как в работах могут быть неточности или прямое искажение исторических фактов.

Отдельно следует остановиться на анализе диссертационных работ по теме исследования. Познавательным в плане борьбы с незаконными вооруженными

⁴⁴ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. С. 139–140.

⁴⁵ Ткаченко С.Н. Повстанческая армия: тактика борьбы. Минск: Харвест, АСТ, 2000. 148 с.

⁴⁶ Воробьев И.Н., Киселев В.А. Развитие тактики по опыту контртеррористической операции / под науч. рук. Золотова Л.С. / М.: Общевойсковая академия Вооруженных сил Российской Федерации, 2001. 186 с.

⁴⁷ См. электронные ресурсы: iremember.ru, mozohin.ru, feldgrau.info, istmat.info, militera.lib.ru.

формированиями является работа В. П. Григоренко⁴⁸. В диссертации подробно рассматриваются агентурно–оперативные мероприятия органов безопасности, уделяется внимание войскам НКВД СССР, участвующим в чекистско–войсковых операциях. Вместе с тем, место и роль пограничных войск показано фрагментарно. В частности, не изучена деятельность пограничных войск СССР по предотвращению проникновения через государственную границу эмиссаров националистического подполья.

Служебно-боевая деятельность пограничных войск НКВД на освобожденных территориях Украины рассмотрена в работе А. В. Тищенко⁴⁹. Им раскрыта тактика националистических формирований, а также дан анализ их сил и средств. Однако, несмотря на заявленную тему, основной упор автор сделал на изучении деятельности органов безопасности в целом, а не на пограничных войсках, осуществлявших охрану государственной границы и одновременно с этим, противодействующих вооруженному националистическому подполью в 1940–1950-е гг.

Среди зарубежных работ, раскрывающих сущность украинских националистов, следует отметить исследования А. С. Гогуня⁵⁰. В его работах установлены факторы возникновения украинской повстанческой армии, а также дан анализ ее деятельности во время немецкой оккупации в 1941–1944 гг. и последующей за ней борьбы с советской властью после освобождения Украины. Автор использовал западные и украинские источники. Он фактически обеляет членов вооруженного националистического подполья, представляет их борцами за свободу и независимость против оккупантов, что совершенно не соответствует

⁴⁸ Григоренко В.П. Опыт проведения чекистско-войсковых операций органами государственной безопасности на европейской части СССР по ликвидации незаконных вооруженных формирований в послевоенное время: дисс. канд. юр. наук. М., 1999. 234 с.

⁴⁹ Тищенко А.В. Опыт участия пограничных войск в борьбе с незаконными вооруженными формированиями на освобожденной территории СССР в 40-х–50-х годах: дис. канд. ист. наук. М., 2005. 210 с.

⁵⁰ Гогун А.С. Деятельность вооруженных националистических формирований на территории западных областей УССР (1943–1949): дисс. канд. ист. наук. СПб: Северо-западная Академия государственной службы, 2005. 211 с.; Он же. Против «стеклянного потолка»: сила и поражение украинского радикального национализма // Клио. 2020. № 11(167). С. 59–67; Он же. Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы. СПб.: Нева. 2004. 416 с.

архивным документам, раскрывающим их совместную деятельность.

Следует также отметить работу К. Шмитта под названием «Теория партизана», в которой он описывает действия украинских националистов, находившихся на нелегальном положении⁵¹. Иная оценка деятельности националистических формирований представлена в работах отечественных историков М. Литвинова и О. Мозохина⁵².

Полезным в плане научного осмысления исследуемой проблемы стали работы по истории деятельности советских органов безопасности против украинских националистов в западной части УССР в период 1939–1953 гг.⁵³.

⁵¹ Шмитт К. Теория партизана / пер. с нем. Ю.Ю. Коринца. М.: Праксис, 2007. 301 с.

⁵² Литвинов М.Ю. Борьба органов госбезопасности с разведывательно-подрывной деятельностью прибалтийских спецслужб и националистических формирований в 1918–1941 гг.: монография. М., 2013. 213 с.; Мозохин О.Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом. М.: Кучково поле, 2011. 560 с.

⁵³ Баринов И.И. Воображаемая история? (Украинский национализм, Третий рейх и современная украинская историография) // *Общественные науки и современность*. 2013. № 1. С. 169-176; Баранов В.П., Климов А.А. Применение личного состава войск НКВД в борьбе с националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2020. Т. 10. № 8(65). С. 191-195; Борисенок, Е.Ю. Общественно-политические преобразования на Западной Украине. 1939-1941 годы // *Славяноведение*. 2009. № 3. С. 15-26; Борисёнок, Ю., Мозохин, О. Палачи на коленях // *Родина*. 2022. № 3. С. 122-125; Гогун, А.С. Против «стеклянного потолка»: сила и поражение украинского радикального национализма // *Клио*. 2020. № 11(167). С. 59–67; Ермаков А.А. «Большая блокада» как тактика борьбы советской власти против националистических бандформирований на территории Западной Украины // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 34. С. 3365-3369; Кардаш, И.Л., Климов, А.А. Служебно-боевая деятельность войск НКВД СССР по борьбе с националистическими формированиями в третьем периоде Великой Отечественной войны (1944-1945 гг.) // *Вестник Академии военных наук*. 2019. № 4(69). С. 158-163; Исмаилов А.М., Климов А.А. Войска НКВД в борьбе с националистическим подпольем в 1944-1945 годах: исторический опыт // *Научное мнение*. 2014. № 4. С. 196-201; Карнишин, В.Ю. Вторая мировая война в исследованиях историков Украины: современные интерпретации // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2020. № 4(56). С. 93–100; Килимник Е.В. Деятельность 14-ой Ваффен гренадерской дивизии СС «Галичина» в период Великой Отечественной войны // *Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации* 2022. № 1. С. 37-47; Он же. Практика борьбы Министерства внутренних дел Украины против ОУН-УПА в послевоенные годы на территории Западной Украины // *Полицейская деятельность*. 2021. № 5. С. 43-50; Климов А.А. Особенности деятельности органов и войск НКВД СССР по борьбе с украинскими националистами на территории западных областей Украинской ССР (1944–1945) // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2022. Вып. 1 (46). С. 91–94; Коваль М.В. Организация украинских националистов: уроки истории // *Отечественная История*. 2003. № 1. С. 53-77; Ладыга А.И. Борьба советских правоохранительных органов с членами ОУН-УПА на территории освобожденной УССР (1943–1945 гг.) // *Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко*. 2021. № 81. С.

Исследование политизации этничности разделённых народов, включая русских, и определение идентичности и политических ориентаций русских на Юге и Востоке Украины в 1992–2014 гг. проведена в работе А. В. Баранова, в которой сделаны выводы о сложносоставной идентичности русских, в которой переплелись их национально-государственное, этническое, языковое и историческое самосознание⁵⁴. В данном контексте представляет интерес работа И. Н. Гридиной, в которой она анализирует сложившееся мнение жителей Галиции о гражданах СССР во время событий 1939–1941 гг., которые создали некоторые стереотипы о русском народе⁵⁵.

Особая позиция по преступлениям бандеровцев отражена в работе научного редактора военно-исторического общества Мягкова М. Ю. под названием «Черная книга. Зверства бандеровцев», в которой показаны факты чудовищных преступлений украинских националистов в Западной Украине в годы войны и

48-58; Марчуков А.В. Политика геноцида на оккупированной территории и русофобия (на примере Украины) / А.В. Марчуков // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 5(68). С. 148–162; Назаров, О. «Главные враги Украины» // Свободная мысль. 2014. № 2(1644). С. 155–170; Оришев, А.Б., Тарасенко, В.Н. Германский оккупационный режим на территории советской Украины и проблемы коллаборационизма летом-осенью 1941 г. // История: факты и символы. 2022. № 1(30). С. 101–109; Пиотровский Т. Украинские националистические организации и их сотрудничество с нацистской Германией // Берегиня •777• Сова. 2015. № 3 (26). С. 123-145; Сухих А.Ю., Трофимович В.В., Трофимович Л.В. Идеологическое противостояние советских партизан и украинских повстанцев на Волыни в 1942-1944 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 160-171; Турицын И.В. От "Второго Фронта" против СССР к идее третьей мировой войны: к истории смены внешнеполитических приоритетов украинских националистов (1942-1945 гг.) // Современная научная мысль. 2016. № 1. С. 52-66; Он же. Герои и зрадники: реализация бандеровского проекта украинской нации в годы Второй мировой войны // Современная научная мысль. 2015. № 4. С. 67–108; Он же. Идеология и практика бандеровского нацизма (по материалам допросов в НКВД) // Современная научная мысль. 2015. № 2. С. 5–37; Федоров А.Б., Панфилец А.В., Бредихин А.Л. Особенности борьбы органов и войск НКВД СССР с националистическим подпольем западных областей страны (1945-1950 гг.) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 3(18). С. 45-50.

⁵⁴Баранов А.В. Русское население юга и востока Украины: идентичность и политические предпочтения (1992–2014 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». Москва, 2022 Т. 13 № 2 (112). [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49336693> (дата обращения: 30.09.2022).

⁵⁵Гридина И.Н. «Чужие освободители» и «свои оккупанты»: как население Западной Украины воспринимало «советских» в 1939-1941 гг. // Былые годы. 2012. №2 (24). С. 36-42.

послевоенный период⁵⁶. Научный интерес представляют работы специалистов, опубликованные в последние годы, в которых на основе документальных материалов анализируется характер деятельности украинских националистов, включая формы коллаборации с германскими нацистами, прежде всего с гестапо и абвером. Полемизируя с нынешним украинским официозом, представляющим боевиков «национальными героями», боровшимися за независимость, авторы убедительно доказывают их использование Германией в своих военно-политических интересах⁵⁷.

По нашему мнению, только объективное исследование, основанное на всей полноте архивных источников, позволит пресечь подобные фальсификации, дезавуировать утверждения о том, что члены вооруженного националистического подполья Украинской ССР, сотрудничавшие с гитлеровцами в годы Великой Отечественной войны и зарубежными спецслужбами после войны, были «борцами за свободу». Диссертационные работы, выполненные в последние годы,

⁵⁶ Мягков М.Ю. Черная книга. Зверства бандеровцев. М.: Российское военно-историческое общество, 2022. 102 с.

⁵⁷ Галицкий В. Вермахт и бендеровцы: как они сотрудничали // Обозреватель. 2009. № 12. С. 85–103; Жабский В.А. Героизация украинских националистов как угроза национальным интересам Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 15–20; Кикнадзе В.Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. №3(32). С. 17–17; Килимник Е.В. Деятельность службы безопасности Организации украинских националистов в Западной Украине во время Второй мировой войны // Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 2. С. 65–69; Он же. Деятельность 14-ой Ваффен гренадерской дивизии СС «Галичина» в период Великой Отечественной войны // Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации 2022. № 1. С. 37–47; Он же. Деятельность Министерства внутренних дел против ОУН–УПА в послевоенные годы на территории Западной Украины // Полицейская деятельность. 2021. № 5. С. 38–50; Козлов А.В. Подготовка украинских националистов к войне против СССР // Военно-исторический журнал. 2019. № 9. С. 67–74; Мартынов А.С. Мероприятия органов НКВД–НКГБ Сталинской (Донецкой) области по борьбе с украинскими националистами в регионе Донбасса (1941–1945) // Донецкий национальный университет 2019. С. 122–131; Носкова А.Ф. Украинские националисты в борьбе за "Соборную Украину" в 1940-е годы // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 130–138; Она же. Украинские националисты в борьбе за "Соборную Украину" в годы Второй мировой войны // Общество. Политика. Экономика: научный журнал. 2015. № 3 (26). С. 112–122; Платошкин Н.Н. Сотрудничество западных спецслужб и украинских националистов в первые послевоенные годы // Военно-исторический журнал. 2016. № 1. С. 55–60; Хлобустов О.М. За "Самостийную соборную державу": террор и коллаборация в арсенале украинских националистов // Дискуссии & Полемики. 2020. № 4 (23). С. 194–223.

вносят посильный вклад в дело разоблачения таких псевдонаучных утверждений и достижения исторической правды⁵⁸.

Следует отметить, что степень научной разработанности темы исследования доказывает, что по заявленной проблематике были исследованы только ее определенные элементы. Существующие лакуны в изучении деятельности советских органов безопасности в западной части УССР в период 1939 – 1953 гг. необходимо восполнить объективным научным исследованием. Степень изученности данной проблемы может быть достигнута не посредством политически ангажированных домыслов, а беспристрастным анализом всей совокупности исторических источников.

Цель исследования состоит в изучении содержания и результатов деятельности советских органов безопасности по борьбе с вооруженными формированиями украинских националистов в западной части УССР в 1939–1953 гг.

Научная задача исследования состоит в анализе работы советских органов безопасности против националистического подполья на Западной Украине в 1939–1953 гг., установлении характера и содержания этой деятельности, выяснении ее основных черт и степени эффективности.

Для достижения цели и научной задачи исследования предполагается решить следующие **исследовательские задачи**:

дать исторический обзор изучаемой территории, установить специфику этнического, конфессионального, социального состава населения региона, проследить процесс организационного оформления националистического движения за рубежом и в Западной Украине;

⁵⁸ Бугаев В.Н. Участие внутренних войск НКВД–МВД СССР в ликвидации националистического подполья и бандитизма на территории Советской Прибалтики (1944 – 1953 гг.): дисс...к. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2020. 210 с.; Никитин С.В. Противостояние советских правоохранительных органов немецким спецслужбам и латышским националистам в Советской Латвии в период 1940-1945 гг.: дисс...к. ист. наук: 07.00.02. Мытищи, 2020. 173 с.; Плотникова Н.В. Органы ОГПУ-НКВД-НКГБ в борьбе со спецслужбами Германии, 1933–1941 гг.): дисс. ... к. ист. н.: 07.00.02 М., 2002. 160 с.; Чемоданов А.Н. Деятельность советских правоохранительных органов в Литве в 1940 – 1945 гг.): дисс...к. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2019. 181 с.

выявить особенности и характер деятельности советских органов безопасности против формирований украинских националистов в западной части УССР, определить роль гитлеровской Германии в создании и функционировании вооруженного подполья в этом регионе в 1939–1941 гг.;

доказать то, что украинские националисты были ведущим карательным инструментом немецких захватчиков на оккупированных территориях, установить роль партизанского движения и антифашистского подполья в борьбе с УПА и коллаборантами;

изучить содержание мер органов безопасности СССР по обезвреживанию вооруженных формирований националистов на освобожденной территории и ликвидации националистического подполья Западной Украине в 1946–1953 гг.;

сформулировать рекомендации по использованию научных результатов диссертационного исследования с целью противодействия яркой русофобии, демонстрируемой нынешним политическим руководством и представителями реакционной общественности Украины.

Научная новизна работы состоит в том, что дана оценка состояния современной историографии темы, что позволило сосредоточить усилия на изучении проблем не получивших своего исследовательского решения. С этой целью автором существенно расширен круг, использованных источников, значительная часть архивных документов введена в научный оборот впервые. Дано понятие противоповстанческой борьбы и раскрыто его содержание в контексте изученной проблемы. На основе архивных документов доказано что, работа украинских националистов периода 1939–1941 гг. носила подрывной характер, во время немецкой оккупации их вооруженные формирования активно сотрудничали с врагом и участвовали в карательных операциях против мирного населения, а по окончании Великой Отечественной войны отряды украинских националистов осуществляли антигосударственный террор. Впервые определены периоды и содержание деятельности советских органов безопасности по борьбе с националистическим подпольем на территории Западной Украины. К исследовательской новации следует отнести анализ и оценку степени

эффективности форм и методов боевых действий, военных операции, осуществленные органами безопасности по ликвидации националистических вооруженных формирований.

В научный оборот были введены ранее неиспользованные архивные документы, опровергающие утверждения о самостоятельном характере националистического движения, и доказывающие сотрудничество боевиков с армией захватчика, а также их ответственность за военные преступления в отношении мирного населения.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что результаты, полученные автором в ходе исследования, вносят существенный вклад в изучение проблем: организации противоповстанческой борьбы с вооруженным подпольем на Западной Украине в 1939–1953 гг., структуры вооруженного националистического подполья в изучаемом регионе, организации и деятельности советских органов безопасности на Западной Украине, форм и способов их оперативной деятельности, применявшихся в борьбе с бандеровцами, опыта участия советских органов безопасности в борьбе с вооруженным националистическим подпольем в 1939–1953 гг.

Сформулированные автором выводы могут быть востребованы для развития современной теории и практики деятельности отечественных органов безопасности.

Практическая значимость работы состоит в применении ее результатов как основы для разоблачения фальсификации истории деятельности органов безопасности СССР; в качестве историографической основы для разработке и проведении занятий по Отечественной истории (при изучении западной части УССР в период 1939–1953 гг.); как фактологического материала при подготовке учебно-методических пособий в рамках таких дисциплин как «История пограничных органов», «История отечественных органов безопасности»; в интересах дальнейшего исследования истории националистического движения на Западной Украине, что в наши дни становится крайне актуальным в связи с проведением Вооруженными Силами Российской Федерации специальной

военной операции на Украине, а также разработки практических рекомендаций пограничным органам федеральной службы безопасности по организации контртеррористических действий.

Методологической основой исследования служат принципы историзма и объективности. В работе применены как общие, так и специальные методы исторической науки – системно-структурный, историко-генетический и историко-типологический.

Использование принципа историзма предполагало изучение деятельности советских органов безопасности по борьбе с украинским национализмом в конкретно-исторических условиях периода 1939–1953 гг. на Западной Украине. Принцип объективности был реализован посредством учета субъективного фактора в самооценки деятельности противоборствующих сторон.

Дедуктивный метод применен для обоснования выводов о противоповстанческой характере борьбы советских органов безопасности в западной части УССР в исследуемый период. Компаративистский подход заключался в сравнении организаций националистов в Западной Украине с целью выявления в них неких общих универсальных принципов и установок, а также нахождения различий, свидетельствующих о самобытности рассматриваемых процессов в этом регионе.

Посредством метода системного анализа деятельность советских органов безопасности против украинских националистов изучена как сложная и противоречивая система отношений взаимосвязанных между собой элементов. Историко-генетический метод позволил проследить зарождение, эволюцию и этапы националистического движения.

Использование данных методов позволило определить алгоритм исследования и на основе проблемно-хронологического подхода изучить весь комплекс проблем в их диалектическом единстве.

Научная гипотеза сформулирована автором работы следующим образом: *деятельность советских органов безопасности на территории Западной Украины в период с сентября 1939 г. по март 1953 г. была направлена на*

пресечение функционирования националистического подполья, противоборство вооруженным формированиям коллаборационистов, подавление организованного сопротивления бандеровцев.

Целесообразно объяснить применение некоторых терминов в научной работе, включая: «советские органы безопасности», «украинское националистическое подполье», «украинские националисты», «бандиты и гитлеровские пособники», «бандеровцы» и «коллаборационисты».

Советские органы безопасности в 1939–1953 гг. включали НКГБ, НКВД, (Внутренние войска НКВД СССР, Пограничные войска НКВД, милицию НКВД, следственные органы НКВД, Народный комиссариат юстиции, Прокуратуру СССР, Особые отделы НКО, а с 14 апреля 1943 г. – «Смерш» НКО СССР, ВМФ, «Смерш» НКВД СССР)⁵⁹. В современной украинской исторической действительности, члены националистических бандформирований периода 1939–1953 гг., в настоящее время в Украине называются «национальными героями» и «бойцами Бандеры».

В немецких отчетах РСХА гитлеровской Германии – «формирования самообороны»⁶⁰. Во время Великой Отечественной войны в документах НКВД СССР имели место такие термины, как «вооруженные формирования националистов на Западной Украине», «оуновские бандиты, ставленники и пособники немцев и бандеровцы»⁶¹.

Исходя из этого, автор использовал вышперечисленные определения для аутентичного отражения событий в соответствующих разделах диссертации.

Источниковая база диссертации включает три группы источников.

В первую группу входят архивные документы, исследованные автором в ходе работы в пяти архивах: в Государственном архиве РФ (далее – ГА РФ); Российском государственном архиве новейшей истории (далее – РГАНИ); Российском государственном военном архиве (далее – РГВА); Российском

⁵⁹ На взгляд автора научной работы, органы безопасности СССР в 1939-1953 гг. представляли собой сложный конгломерат структур безопасности СССР.

⁶⁰ РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25 Л. 391–392.

⁶¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 8.

государственном архиве экономики (далее – РГАЭ) и Центральном архиве Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ).

Всего в исследовании использованы документы 30 архивных фондов, 43 описи, 125 дел государственных и военных архивов, которые хронологически охватывают период с 1939 по 1953 гг. Большая часть использованных архивных документов введена автором в научный оборот впервые. Данная группа документов послужила источниковой базой для анализа деятельности гитлеровских спецслужб и украинских националистов на Украине и противодействие им органов безопасности СССР.

Особый интерес представляют документы, выявленные в ходе работы над диссертацией в ГА РФ: Ф. Р-9401, Ф. Р-9413, Ф. Р-9478, Ф. Р-5446, Ф. Р-7523, которые свидетельствуют о терроре украинских националистов и работе НКВД–МВД СССР по их нейтрализации.

Содержательным в плане изучения проблемы стал доклад № 38 от 14 марта 1944 г. народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия руководству страны о структуре Украинской повстанческой армии и мероприятиях по борьбе с УПА, отложившийся в фонде Р-9401 ГА РФ⁶².

Значительный информационный массив документов по теме исследования был выявлен в фонде № 89 РГАНИ, содержащем постановления Политбюро ЦК ВКП (б), доклады членам ГКО в 1941-1945 гг. Особо выделим материалы, о ходе репатриации советских граждан, бывших военнопленных, а также насильно вывезенных немецкими нацистами из СССР. Так, согласно документам на 31.07.1945 г. в Германии находилось 1222766 чел., Чехословакии – 291310 чел., Польше – 611621 чел., Венгрии – 60037 чел. и Восточной Пруссии – 165765 чел., что не может не свидетельствовать о масштабности преступлений германского фашизма в отношении народов Советского Союза. Всего в лагеря и пункты репатриации советских граждан в конце июля 1945 г. поступило 2380737 чел.⁶³.

⁶² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 170–172.

⁶³ РГАНИ. Ф. 89. Оп.40. Д. 2. Л. 1-5.

Документы различных украинских националистических организаций, действовавших в Европе, были проанализированы в РГВА. Это фонды: Ф. 271-к (Националистическая организация «Украинская библиотека им.С.Петлюры», архивных 195 дел, из которых были исследованы дела: №№ 2,5,7.); Ф. 269-к (Националистическая организация "Общество бывших военнослужащих армии «Украинская народная республика во Франции», проанализировано дело №. 3; Ф. 65-к («Украинский народный союз во Франции» за период деятельности 1916-1939 гг., изучены дела: №№ 4, 22.); Ф. 273-к («Националистическая организация украинской ассоциации при Лиге наций», исследованы дела: №№ 23, 27, 65). Эти материалы, свидетельствуют о том, что вне пределов Украины существовала разветвленная сеть украинских националистических организаций, которые оказывали значительное влияние на развитие политической обстановки на Украине.

Ценным источником в изучении проблемы сотрудничества оккупационных войск с военизированными формированиями украинских националистов стали материалы Ф. 500-к. (Главное управление имперской безопасности Германии в Берлине); Ф. 501-к (Главное управление тайной государственной полиции «гестапо» в Берлине); Ф. 1367-к. (Документальные материалы концентрационных лагерей и лагерей военнопленных). Например, в фонде Ф. 500-к. было выявлены распоряжения РСХА командующему оперативной группе СД «С» по ее действиям в оккупированной вермахтом Украине. В частности, в содержании одной из телеграмм содержалось требование: «полностью развязать руки отрядам самообороны в ликвидации коммунистов и евреев»⁶⁴.

В РГАЭ исследователем изучены документы фонда № 5675 (Переселенческое управление при СНК СССР), свидетельствующие о том, что НКВД СССР в 1941 г. не планировало мероприятия по переселению жителей Западной Украины в удаленные районы СССР⁶⁵.

⁶⁴ РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25 Л. 391–392.

⁶⁵ РГАЭ. Ф. 5675 Д. 356. Оп.1. Л. 1-97; Д. 358. Оп.1. Л. 1-378; Д. 359. Оп.1. Л. 1-343.

В фонде № 16 ЦАМО РФ нами были использованы материалы НКО СССР за период 1939 г., в которых отражено участие войск Красной Армии по освобождению западной части Украины в сентябре-октябре 1939 г.⁶⁶.

Вторую группу источников составляют материалы, полученные исследователем в частных архивах, а также нормативные источники, включающие воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, беседы и интервью с сотрудниками органов государственной безопасности, работавших в западной части УССР в 1939 -1953гг.⁶⁷. Применение второй группы источников позволило автору получить дополнительную информацию о подрывной работе немецких спецслужб, преступной деятельности украинских националистов, характере операций советских органов безопасности на территории Украины в изучаемый период.

Третью группу источников включают документальные материалы из архивных хранилищ, ставшие достоянием общественности благодаря рассекречиванию и их дальнейшей публикации в различных научных изданиях современных отечественных и украинских историков, в которых отражены различные аспекты деятельности советских органов безопасности по борьбе с националистическим движением на Западной Украине в период 1939-1953 гг., подрывной работы украинских националистов, во время немецкой оккупации активно сотрудничавших с немецкими оккупантами и участвовавших в карательных операциях против мирного населения⁶⁸.

⁶⁶ ЦАМО РФ Ф. 16. Оп. 2951. Д. 239.

⁶⁷ Дневник комиссара Сумского партизанского соединения С. Руднева, запись от 18 июня 1943 г.

⁶⁸ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док-тов: В 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. А.В. Юрасов, Я.М. Златкис. М.: Фонд «Связь Эпох», 2020. 576 с.; Повседневность террора. Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Кн. I. Западная Украина, февраль-июнь 1945 года / Сост. А.Р. Дюков, Д.С. Валиева, О.В. Драницина, М.М. Минц. М.: «Историческая память», 2009. 232 с.; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. / под ред. А.Н. Артизова. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 2: 1944–1945.; Політична історія України. XX століття : у 6 т. Т. 4. Україна у Другій світовій війні, 1939-1945 / редкол.: І. Ф. Курас (голова) та інші. Київ : Генеза, 2002-2003; Політична історія України. XX століття: у 6 т. Т. 4. Україна у Другій світовій війні, 1939-1945 / редкол. : І. Ф. Курас (голова) та інші. Київ: Генеза, 2003; Теория и

Важные материалы изучены диссертантом в открытой для общественности электронной базе АВП РФ, включая заседания представителей союзников в 1945г. по наказанию гитлеровских преступников, которые были детально исследованы автором научной работы⁶⁹.

Использование автором опубликованных архивных документов существенно дополнило фактологическую основу исследования, усилив его репрезентативный характер.

Положения диссертации, выносимые на защиту

1. Анализ военных, социально-экономических, политических и др. условий, позволил установить сущность и дать определение борьбе с вооруженными националистическими подпольем в западной части Украинской ССР. Противоповстанческая борьба – это специальная деятельность государственных органов власти, включающая комплекс мероприятий военного, агентурно-оперативного, информационно-пропагандистского, полицейского, социально-политического, экономического и административного характера, направленная на ликвидацию повстанческих формирований и пресечение связей с местным населением и поддерживающими их зарубежными центрами и организациями.

2. Для руководства и управления деятельностью вооруженного националистического подполья в западной части Украинской ССР были присущи общие и особенные признаки, к которым относятся: наличие политической силы, осуществляющей общее руководство вооруженными группами; центры управления вооруженным националистическим подпольем находятся за рубежом и курируются их спецслужбами; использование в своей деятельности партизанских форм и способов. Особенности обусловлены территориальными, этноконфессиональными (культурными) характеристиками населения Западной Украины.

практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939-1956 гг.). Сб. док. Сост. Н.И. Владимирцев и др. М.: Объед. ред. МВД России. 2010. 511 с.; Христофоров, В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 годах. Документы архивов ФСБ России // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 34-52.

⁶⁹ Архив внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://idd.mid.ru>. (Дата обращения: 30.09.2022 г.).

3. В 1941 г. представители украинского националистического движения в западной части УССР на добровольной основе вошли в состав вспомогательных полиции безопасности и СД и принимали активное участие в массовом физическом уничтожении советских людей на захваченных нацистами территориях СССР. В 1942 г. была сформирована Украинская повстанческая армия, создание которой осуществлялось в соответствии с целями политического руководства ОУН в условиях немецкой оккупации. В ее состав вошли украинские боевики-националисты, дезертиры Красной Армии, криминальные элементы. Действия украинских националистов ОУН и УПА в период оккупации носили преступный характер в отношении военнопленных РККА, советских и партийных активистов, а также евреев и поляков.

4. После войны, в 1946–1949 гг. националистическое подполье продолжало оказывать серьёзное сопротивление советским органам безопасности, делая упор на террористическую деятельность, а в 1950–1953 гг. действия боевиков носили откровенно криминальный характер, целью которых было убийство партийных функционеров, ответственных работников и лиц, сотрудничавших с советской властью. Националистическое движение теряло своих активистов, т.к. они и их родственники входили в состав переселяемых на Урал и в Сибирь и другие области Советского Союза.

5. Формы, методы борьбы отечественных органов безопасности с вооруженным националистическим подпольем на территории Западной Украины были направлены на противодействие антигосударственной и подрывной деятельности боевиков. А их выбор был обусловлен как тактикой противника, так и спецификой решаемых задач, которые на разных этапах противостояния периода 1939–1953 гг. имели свои особенности.

6. В послевоенный период работа советских органов безопасности являлась залогом стабилизации общественно–политической обстановки в западной части УССР, а оперативные мероприятия чекистов способствовали этому. Советские органы безопасности в конце войны усилили деятельность по нейтрализации националистического движения в регионе, основными формами которых стали:

проведение крупных операций по блокированию местности и дальнейшего уничтожения, засевших в данных районах бандитов, всемерное усиление агентурной работы с местным населением с целью получения разведывательной информации о местонахождении вооруженных отрядов.

Структура диссертации исходит из поставленных исследовательских целей и задач научного исследования и состоит из введения, трех глав по три параграфа в каждой, заключения диссертации, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы, а также приложений.

Апробация исследования проведена автором работы посредством публикаций материалов диссертации в периодических научных изданиях, а также в ходе участия в научно-теоретических и научно-практических конференциях: в ВУНЦ Сухопутных войск «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации» (23 апреля 2015г.) – «Вклад внутренних войск в победу советского народа в Великой Отечественной войне: уроки и выводы»; в Центральном музее Вооруженных Сил РФ Министерства обороны РФ (25 мая 2020 г.) – международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. «Великая Победа: история и современность».

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 4-х статьях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, общим объемом 1,36 п.л.:

1. Канавин И. С. Деятельность НКВД СССР на Западной Украине против националистического подполья после ее освобождения от гитлеровских оккупантов // Преподавание истории в школе. 2021. № 1. С. 31–34 (0,35 п.л.).

2. Канавин И. С. Противостояние советских органов безопасности националистическому подполью на Западной Украине в 1939–1941 годах // Преподавание истории в школе // Преподавание истории в школе. 2021. № 2. С. 37–39 (0,34 п.л.).

3. Канавин И. С. Деятельность украинских националистов на Украине в годы ее гитлеровской оккупации в 1941–1944 годах // Преподавание истории в школе. 2021. № 4. С. 51–54 (0,42 п.л.).

4. Канавин И. С., Безгин В. Б. Историография деятельности советских органов безопасности на Западной Украине в 1939–1953 гг. // Манускрипт, 2021. Т. 14. № 12. С. 2502–2506. (0,5/0,25 п.л.).

Практические предложения и рекомендации состоят в применении результатов работы как материала для разоблачения фальсификации истории деятельности органов безопасности СССР по борьбе с националистическим движением на Западной Украине в период 1939–1953 гг.

Практические рекомендации включают:

1. Возможность использования научных результатов данной диссертационной работы в подготовке сборника архивных документов РФ о преступлениях украинских карательных батальонов вспомогательной полиции безопасности и СД на временно оккупированных в 1941–1944 гг. территориях СССР.

2. Содержание диссертации и выводы по ней могут быть использованы в качестве лекционного материала, учебно-методических пособий для преподавания курсов «История России (Всеобщая история)», «История органов госбезопасности РФ», «История правоохранительных органов России» в военных и гражданских различных вузах, как Российской Федерации, так и за её пределами.

ГЛАВА I. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ В 1939–1941 ГГ.

Обстановка на Западной Украине периода 1939–1941 гг. являлась результатом сложного военно-политического процесса и действий противоречивых тенденций, и, как следствие, неоднозначная оценка современниками происходящих событий. На их развитие влияла целая совокупность факторов, наиболее важными из которых являлись исторический, политический, религиозный, культурный и духовно-нравственный, которые и будут исследованы автором в данной главе.

1.1. Общая характеристика присоединенной территории в период 1939–1941 гг. и меры по советизации Западной Украины

Для понимания ситуации, которая сложилась на изучаемой территории, в период присоединения ее к СССР, необходимо дать краткий исторический экскурс, который объясняет действие ряда факторов. С этой целью выйдем за нижнюю границу исследования, чтобы ретроспективно проанализировать исторические, геополитические и этноконфессиональные причины генезиса и развития националистического движения в Западной Украине.

Исторический фактор заключается в том, что исследуемый регион являлся в IX – начале XII вв. западной частью Киевского княжества, т.е. той территорией, где сформировалось Древнерусское государство. После дезинтеграции этого государства разные его районы многие века входили в состав различных стран, но

его значительная часть на длительный период оказалась под властью Польского королевства. Но ассимиляция населения региона не произошло, и оно сохранило свои этническую идентичность. Однако, в результате последующих миграционных процессов, здесь сложился пестрый национальный состав: великорусы, малороссы, поляки, русины, венгры и. т.д., и конфессиональное многообразие: православие, католицизм.

В конце XVI в. была основана Униатская церковь, которую контролировал и управлял всеми процессами, непосредственно связанными с ней римский Папа. Эта церковь проповедовала основополагающие каноны католической веры с элементами догм православной церкви. Но Униатская церковь не создала условий для единения славян и поляков, исторически проживавших в западной части Украины. После событий 1648–1654 гг., в соответствии с принятым решением «Переяславской рады» 1654 г., часть Малороссии, находившаяся на левом берегу Днепра, была интегрирована в Московское государство.

Оторванность восточных славян друг от друга определила их разные исторические судьбы, и, как следствие, этническую идентификацию. В годы правления Екатерины Великой были нейтрализованы Запорожская сечь и статус малороссийского гетманства был аннулирован со всеми сопутствующими обстоятельствами ликвидации самостоятельности малороссийского казачества. Малороссийские крестьяне были в этот период по указу императрицы закрепощены.

После разделения сфер влияния между Россией и Австро-Венгрией территории (1772, 1793 и 1795 гг.) к России была присоединена часть Малороссии, расположенная на правом берегу р. Днепр, которая стала называться «Юго-Западный край Российской империи». В результате распределения сфер влияния «Галиция» как регион вошла в состав Австро-Венгрии.

Революционные события в России 1917 г. привели развалу Империи, что вызвало закономерный рост сепаратизма ее национальных окраин. Подобной участи не избежала и западная часть Малороссии. Так, в начале марта 1917 г. в Киеве было сформировано законодательное собрание под названием

«Центральная Рада», которая своим первым решением провозгласила «незалежность» в виде определенной формы «автономии Украины» и сформировала исполнительную структуру – «Генеральный секретариат». Но несколько позже это законодательное собрание заключило некую форму соглашения с новым российским правительством, и отложила свое решение на создание автономии Украины до созыва Учредительного собрания.

После захвата власти большевиками в октябре 1917 г. «Центральная Рада» наделила себя статусом верховной управленческой структуры УНР в составе России. И только годом позже украинским политическим истеблишментом было заявлено о независимости Малороссии. 9 февраля 1918 г. (по новому стилю) «украинские законотворцы» заключили соглашательский сепаратный договор с кайзеровской Германией и Австро-Венгрией. 29 апреля 1918г. кайзеровские войска заняли Малороссию, и немецкое командование разогнало «этот законодательный орган молодого украинского государства», взамен поставило гетмана П. Скоропадского для управления этой территорией.

В результате распада Австро-Венгерской империи 19 октября 1918 г. в западной части Украины была сформирована Западно-Украинская народная республика, которая просуществовала весьма недолгое время. Основные усилия данное «государство» выстраивало на достижение своей «незалежности», предпринимая все усилия на ее украинизацию. Так, в 1919 г. был принят ряд законов, который предусматривал перевод частных школ региона в разряд государственных образовательных учреждений с преподаванием украинского языка⁷⁰. Верховенство власти украинского гетмана П. Скоропадского держалась при поддержке кайзеровской Германии, поражение которой в войне определило крах украинского государства. 14 ноября 1918 г. – сторонники идеи «незалежности» сформировали так называемый государственный орган управления – «Директорию» (состав: председатель В. К. Винниченко, головной

⁷⁰ Борисенок Е.Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.): дисс. ... д. ист. н. М., 2016. С. 206.

атаман С. В. Петлюра, П. Андриевский, А. Макаренко, Ф. Швец). В начале января 1919 г. правительственные войска потерпели сокрушительное поражение от Красной Армии. Само «украинское правительство» переехало в западную часть Малороссии под защиту воссозданного польского государства. После подписания в 1921 г. Рижского мирного договора Польше отошла западная часть Малороссии, площадью более 162 тыс. кв. км., с населением более 1 млн. чел.⁷¹.

В 1933 г., когда в Германии стали господствовать национал-социалисты, украинские националисты попали в поле зрения немецких разведывательных служб. Имели место контакты руководителя ОУН Е. Коновальца с функционерами НСДАП, в ходе которых немцы начали осуществлять финансирование их деятельности, что вызвало у руководителей националистического движения энтузиазм от взаимодействия с немецкими коллегами. В ходе этих контактов германские фашисты не рассматривали своих украинских визави серьезно, но поддерживали эти взаимоотношения на рабочем уровне, так "на всякий случай"⁷².

Начало процессу включения Западной Украины в состав СССР положил советско-германский договор о ненападении, подписанный 23 августа 1939 г. В секретном приложении к этому документа были определены сферы интересов государств в отношении польской западной ее части – Германии, восточной – СССР. К 17 сентября 1939 г., уже после оккупации вермахтом западной части Польши, соединения и части РККА достигли «линии Керзона», которая в 1919 г. была определена Антантой.

Жители западной части Украины, если и без восторга, но вполне благожелательно восприняли действия Красной Армии, которая вступила на территорию региона⁷³. 1 ноября 1939 г. Верховным Советом СССР был принят Закон «О включении Западной Украины в состав СССР с воссоединением ее с

⁷¹ Там же. С. 211-214.

⁷² Баринов И.И. Воображаемая история? (Украинский национализм, Третий рейх и современная украинская историография) // Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 171.

⁷³ Слободской М. Западенский «тroyанский конь». 75 лет назад Западная Украина вошла в состав СССР [Электронный ресурс]. URL: http://https://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/09/30/zapadenskiy_troyanskiy_kon/

УССР»⁷⁴, а некоторое время спустя НКВД СССР сформировал управления НКВД УССР на Западной Украине⁷⁵. В 1940 г., используя благоприятную международную ситуацию Советское правительство дипломатическим путем вернула из состава Румынии территорию Северной Буковины и Бессарабии, земли, исторически входившие в российское государство. Эта территория вошла в состав Советского Союза и получила название «Черновицкая область». Южная часть бывшей Российской империи получила наименование «Аккерманская область», а в декабре 1940 г. эта территория стала называться «Измаильская область». Большая часть этой области в настоящее время является Приднестровской республикой (с самостоятельным статусом как государственное образование) составили Молдавскую ССР.

Анализируя развитие общественно-политической обстановки в западной части Украины в 1939–1941 гг., необходимо отметить, что руководство украинскими националистами в западных областях Украины осуществляли четыре политические структуры: «Украинская военная организация (УВО)» и «Гетманский центр», действовали в Германия, «Петлюровский центр» на территории Польши и еще один – Чехословакии⁷⁶. Максимальную активность проявляла «Украинская военная организация», которая в результате организационных разногласий была расформирована в 1928 г.

Но уже на 1–м конгрессе украинских националистов, проходившем 28 января – 3 февраля 1929 г. в Вене, активисты бывшей Украинской военной

⁷⁴ Закон Верховного Совета СССР от 1 ноября 1939 г. «О включении Западной Украины в состав СССР, с воссоединением с Украинской ССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 36; Известия. 1939. 4 ноября.

⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 36. Л. 234–237.

⁷⁶ К ним также следует добавить организации «Украинская библиотека им.С. Петлюры», «Общество бывших военнослужащих армии «Украинская народная республика» и «Украинский народный союз во Франции», о которых стало известно диссертанту в ходе работы в РГВА в фондах: Ф. 271-к (Националистическая организация «Украинская библиотека им.С.Петлюры»); Ф. 269-к (Националистическая организация «Общество бывших военнослужащих армии «Украинская народная республика», действовавшая во Франции; Ф. 65-к («Украинский народный союз во Франции» за период деятельности 1916-1939 гг.); Ф. 273-к («Националистическая организация украинской ассоциации при Лиге наций»).

организации образовали «Организацию украинских националистов (ОУН)»⁷⁷. Руководство ОУН осуществлял Е. Коновалец, в прошлом – руководитель так называемого «корпуса сичевых стрельцов». После его нейтрализации советскими спецслужбами это объединение возглавил А. Мельник. С захватом Польши войсками вермахта на политическую сцену вышел С. Бандера, стремившийся стать ее лидером (Приложение 7). Результатом борьбы личных амбиций стал раскол организации на три составляющие: «ОУН-М» во главе с Мельником, «ОУН-Б» под единоначалием С. Бандеры, и «ОУН-Р», так как явного лидера у организации не было⁷⁸.

Большинство украинских националистов активно проводили террористические акции против польской администрации в западных областях Украины, результатом которых в 1934 г. стало резонансное убийство министра внутренних дел Польши Б. Перацкого. Покушение, предположительно, было спланировано самим С. Бандерой, который два года спустя наряду с прямыми участниками этой акции устрашения был приговорен к высшей мере наказания, которая впоследствии была заменена на пожизненное тюремное заключение. С вхождением западной части Малороссии в состав УССР фактически была реализована идея единения всех украинцев на общей территории проживания. Впервые за многие столетия своей истории украинцы оказались в пределах одного государства.

Западные украинцы отмечали, что все преобразования, осуществленные в западных областях советскими органами власти, с воодушевлением воспринимались западно-украинским обществом: национализация польских землевладений, перестройка народного образования, функционирование бесплатного социального и медицинского обеспечения⁷⁹.

⁷⁷ Пиотровский Т. Украинские националистические организации и их сотрудничество с нацистской Германией. Статья написана на основе главы «Украинский коллаборационизм» из книги «Польский холокост. Межнациональные распри, сотрудничество с оккупационными силами и геноцид во Второй республике, 1918–1947 гг.». Mc Farland, 1998. С. 123.

⁷⁸ Борисенок Е.Ю. Указ. соч. С. 64-67.

⁷⁹ Слободской М. Указ. соч.

Но, такое положение не могло удовлетворить представителей националистически настроенного украинского общества, которые не собирались поддерживать в западной части Украины советские преобразования⁸⁰. В советской историографии до 1980-х гг. вхождение западного украинского региона в СССР трактовалось как исторический факт освобождения от несправедливости польского влияния, ликвидации последствий раздела Украины по условиям Рижского мирного договора 1921 г.⁸¹.

Характеристика общественно-политической ситуации на Западной Украине периода 1939–1941 гг. была бы не полной без анализа деятельности вооруженных формирований националистов. Отметим, что время вхождения Западной части Украины в состав СССР не было отмечено всплеском активности националистического подполья. По всей западной части СССР в 1940 г. было зафиксировано около 60 вооруженных акций националистов, в ходе которых пострадало около 20 чел., представители органов власти и работники силовых структур. При этом было нейтрализовано до 50 чел. из состава украинских вооруженных националистических формирований⁸².

Советские органы безопасности располагали информацией о присоединенной территории. У них имелась достаточно разветвленная агентурная сеть на всей территории Западной Украины, которая своевременно предоставляла важные агентурные разведывательные сведения о развитии военно-политической обстановки в этом регионе⁸³. По оперативным данным, в западных областях СССР в этот период действовало около 30 бандитских организаций, националистического толка⁸⁴. Их деятельность носила уголовный характер, о чем свидетельствуют как содержание отчетов НКВД руководству страны, так и материалы уголовных дел, возбужденные по фактам совершенных преступлений.

⁸⁰ Семиряга М.И. Указ. соч. С. 109.

⁸¹ Клоков В.Я. Указ. соч.; Минаев В. Указ. соч.; Трайнин И. Указ. соч.

⁸² Семиряга М.И. Указ. соч. С. 110.

⁸³ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. М.: Книга и бизнес, 1995. Т. 1. Накануне. Кн. 1. С. 71.

⁸⁴ Там же. С. 75.

В докладе НКВД УССР от середины июня 1941 г. на имя 1-го секретаря Компартии Украины Н. Хрущева сообщалось о нейтрализации (аресте) 2215 членов ОУН и лиц, поддерживавших их (около 500 чел.), которые были задействованы в террористических актах, направленных против представителей советского и партийного актива республики⁸⁵. В конце 1939 г. руководство советских органов безопасности стало получать оперативную информацию о действиях ОУН в западных областях УССР, в основном, носивших уголовный характер. Например, в докладах за октябрь 1939 г. имелась следующая информация: «... представители польских вооруженных сил в районе железнодорожной станции Золотиево бросили воинский эшелон с вооружением и боеприпасами, чем воспользовались местные жители окрестных населенных пунктов (Алексини, Шпанов, Золотиев и Городок): они подвергли этот эшелон разграблению, а оружие и боеприпасы спрятали в тайники»⁸⁶.

Накануне Великой Отечественной войны отряды ОУН активизировали свою подрывную работу. В период март–апрель 1941 г. ими было совершено 50 террористических актов, убито более 45 представителей советской власти⁸⁷. Только в мае 1941 г. украинские националисты совершили 60 преступлений, в результате которых было убито 58 чел., а и 110 чел. получили ранения. Жертвами нападений были, преимущественно, представители органов государственной власти, советские работники, партийные функционеры и комсомольские активисты⁸⁸. Террористическая деятельность требовала огромных денежных средств. В межвоенные годы эти средства поступали в основном из Германии, США, Канады, Чехословакии⁸⁹.

На начало мая 1941 г., по данным отдела по борьбе с бандитизмом Главного управления милиции НКВД СССР, в западной части Украинской ССР действовало около 20 бандформирований численностью до 115 чел., на 1 июня

⁸⁵ Там же. С. 15.

⁸⁶ Там же. С. 76.

⁸⁷ Там же. С. 194.

⁸⁸ Там же. С. 240.

⁸⁹ Пиотровский Т. Украинские националистические организации и их сотрудничество с нацистской Германией // Берегиня • 777 • Сова. 2015. № 3 (26). С. 125.

количество вооруженных нелегальных организаций увеличилось до 65, а число их участников до 300 чел., а уже на 15 июня 1941 г. оперировало более 75 банд, имевшие в своем распоряжении более 350 бойцов⁹⁰. В целях борьбы с этими незаконными вооруженными формированиями руководство советских спецслужб предлагало проводить дифференцированную политику.

С одной стороны, выдвигались предложения по реализации репрессий, конфискации имущества и выселения, с другой стороны, репрессивные меры осуществлять только в отношении представителей руководства националистического подполья и наиболее активных его сторонников, не затрагивая его рядовых членов организации.

В отношении этой категории рекомендовалось проводить политику тактичного воздействия и подводить их к прекращению противодействия советской власти⁹¹. 14 мая 1941 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 1299-526сс об активном воздействии на националистические элементы в западном регионе УССР с использованием мер их выселения вследствие их активного участия в нелегальных акциях по подрыву советской власти, что и было выполнено 22 мая 1941 г.⁹². Комиссар госбезопасности СССР В. Н. Меркулов докладывал военно-политическому руководству страны, информируя о том, что нередко в ходе этих мероприятий сотрудникам государственной безопасности оказывалось вооруженное сопротивление. Общее число выселенных составило 11329 чел. (3073 семьи). Историк А. Э. Гурьянов выявил незначительные отличия, анализируя отчетные документы советских органов безопасности – сводки по количеству выселенных из западных областей УССР до 12 тыс. чел.

Религиозный фактор сыграл важную роль в формировании общественно-политической обстановки на Западной Украине в 1939–1941 гг. Для его оценки следует дать характеристику этно-конфессионального состава населения.

⁹⁰ Фефелов Ф. Героизация УПА – это чистая пропаганда. Электронный ресурс: <https://ria.ru/20170210/1487667016.html> (Дата доступа: 3.10.2021).

⁹¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 534. Л. 104–105.

⁹² Там же.

Территория Западной Украины составляла 201,3 тыс. кв. км с населением 11965,4 тыс.чел., среди них (в тыс.) можно выделить население региона по этноконфессиональным признакам: римо-католики – 4023,8 (33,6%), греко-католики – 3028,2 (25,3%), православные – 3508,3 (29,3%), лютеране – 98,9 (0,8%), иудеи – 1210,7 (10,1%), другие – 95,5 (0,8%), по языку (в тыс.): польский – 4794,5 (40,1%), украинский – 4939,3 (41,3%), белорусский – 986,6 (8,2%), немецкий – 83,9 (0,7%), литовский – 78,5 (0,6%), чешский – 31,8 (0,3%), еврейский – 1035,4 (8,6%)⁹³.

Многовековые попытки распространения религиозного влияния Запада на исторической территории Западной Украины в значительной степени определили этноконфессиональную характеристику этого региона. Географически Украина находилась на границе влияния православной и католической церквей, и на ее территории располагались: Русская православная церковь, Польская автокефальная православная церковь и Украинская греко-католическая церковь⁹⁴.

До вхождения областей Западной Украины в состав УССР в 1939 г. Украинская греко-католическая церковь, как религиозный институт в регионе, включала до 3 тыс. церковных приходов, 4,5 тыс. церквей, 5 духовных семинарий и школ, духовную академию и около 127 монастырей. Ее адептами были более 5 млн. западных украинцев⁹⁵.

Характерным для западных областей Украины был высокий уровень религиозности среди местного населения: число верующих составляло около 18 млн. чел.⁹⁶. Исходя из этого, религиозные институты в западной части Украины играли доминирующую роль в формировании религиозной политики в отношении местного населения, которой большая часть населения региона беспрекословно

⁹³ Statistisches Gemeindeverzeichnis des bisherigen Polnischen Staates. Mit Berücksichtigung der am 28 September 1939 festgelegten Grenze der deutschen und sovjetrussische Reichsinteressen. Berlin, 1939. S. VLIII, 187, Karte.

⁹⁴ Вишиванюк А.В. Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 5 (42). С. 48–65.

⁹⁵ Борисенок Е.Ю. Указ. соч. С. 129.

⁹⁶ Гридина И. Н. Православные верующие Украины в годы Второй мировой войны. Донецк, 2006. С. 82.

следовала. Советские преобразования не воспринимались духовенством в западных областях УССР положительно⁹⁷.

Для того, чтобы нейтрализовать воздействие церкви, представители советских органов власти стали активно действовать против нее, т.к. она оказывала мощное воздействие на сознание жителей западного региона УССР. Советское руководство настаивало на минимизации роли Украинской греко-католической церкви в западной части УССР. В результате была сформирована так называемая инициативная группа, состоящая из известных религиозных деятелей Г. Костельника, М. Мельника, А. Пельвецкого, которые провели мероприятия по разрыву Украинской греко-католической церкви религиозных отношений с Римским Папой и осуществили шаги по ее воссоединению с Русской православной церковью.

Советская власть оказала значительное воздействие на деятельность религиозных организаций, которые оказывали значительное влияние на жителей Западной Украины. Органами безопасности СССР стали проводиться агентурные мероприятия по отслеживанию деятельности церковных организаций. Данная задача была поставлена 2-му отделу ГУГБ НКВД СССР. Так, в декабре 1939 г. руководителем НКВД УССР И. Серовым был утвержден директивный документ по работе органов безопасности с религиозными учреждениями в Западной Украине⁹⁸.

Однако, в качестве главной направленности политики религиозных институтов в регионе после присоединения Западной Украины к Советскому Союзу стало то, что присоединение создало надежду на реализацию давних планов распространения «унии» на восток. Это, в свою очередь, генерировало проведение главой Униатской Церкви митрополитом А. Шептицким срочного реформирования обрядовых, дисциплинарных и юридических норм церковного права и создания специальных миссионерских структур.

⁹⁷ Ковалюк В. Р. Культурологічні та духовні аспекти «радянiзації» Західної України: (вересень 1939 р. — червень 1941 р.) // Український історичний журнал. 1993. № 2. С. 13.

⁹⁸ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. ... С. 95.

Униатские епископы стали строить пропаганду в соответствии с политикой советской власти в регионе в русле идей об общности и единстве восточных славянских народов в ущерб традиционным для галичан украинских националистических устремлений.

В связи с этим также следует задать вопрос: что же представляла собой политика советизации Западной Украины советскими органами государственного управления? В советской историографии вхождение областей Западной Украины в состав Украинской ССР как факт исторической справедливости⁹⁹. В современной отечественной историографии вопрос объединения западной части Украины с Украинской ССР освящается как закономерный процесс объединения двух частей региона. К таким работам относятся: исследования В. Н. Богданова¹⁰⁰, А. Е. Тараса¹⁰¹ и П. П. Потапова¹⁰². В вышеперечисленных работах, авторы солидарны в утверждении о том, что это был акт объективного исторического процесса, который привел к вхождению Западной Украины в состав УССР.

По оценке современной украинской историографии, вхождение областей Западной Украины в состав Украинской ССР воспринимается как навязанная политика западно-украинскому обществу. Среди современных украинских историков следует упомянуть И. Кураса, В. Грицюка, Л. Кривизюка, О. Лисенко, С. Музичука, И. Марчука и В. Сергійчука, которые особое внимание в своих исследованиях уделяют массовым репрессиям в период советизации Западной Украины, деятельности националистических формирований и депортациям населения Западной Украины в 1939–1941 гг. и 1944–1953 гг.¹⁰³.

⁹⁹ Клоков В.Я. Указ. соч.; Минаев В. Указ. соч.; Трайнин И. Указ. соч.

¹⁰⁰ Армия и внутренние войска в противоповстанческой и партизанской борьбе. Мировой опыт и современность. М., 1997.

¹⁰¹ Малая война (Организация и тактика боевых действий малых подразделений): хрестоматия / сост. А.Е. Тарас. Мн.: Харвест, 1998. 512 с.; Антипартизанская война в 1941 – 1945 гг. / под общ. ред. А.Е. Тараса. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. 400 с.

¹⁰² Борьба с НВФ — негосударственными вооруженными формированиями ... 448 с.

¹⁰³ Політична історія України. ХХ століття : у 6 т. Т. 4. Україна у Другій світовій війні, 1939-1945 / редкол. : І. Ф. Курас (голова) та інші. Київ : Генеза, 2002-2003. 584 с.; Грицюк, В., Кривизюк, Л., Лисенко, О. Дисертаційний сегмент новітнього вітчизняного історіографічного доробку військових істориків з проблематики Другої світової війни. // Воєнно-історичний вісник. Київ. 2018. Т. 3. С. 82; Музичук С., Марчук І. Українська Повстанча Армія. івне, 2006;

Поставив в известность руководство Польши о действиях Красной Армии по занятию ее восточных областей (т.е. бывших территорий Российской империи), в середине сентября 1939 г. советское правительство приняло решение об оказании помощи украинцам, проживавшим в этом регионе и провести освобождение областей Западной Украины и Западной Белоруссии¹⁰⁴.

Ввод войск РККА на восточные территории Польши в военной истории именуется как «Освободительный поход Красной Армии» или «Польский поход 1939 г.», в результате чего весь восточный польский регион к концу сентября 1939 г. вошел в состав СССР. В этом регионе прошли народные собрания, было проведено юридическое закрепление этих территорий за Советским Союзом и осуществлено создание советских органов власти. Также были национализированы заводы и фабрики западных украинских областей. 3 декабря 1939 г. в рабочем порядке Президиум Верховного Совета СССР утвердил проекты соответствующих указов

Продвижение воинских формирований РККА на бывших восточных польских территориях, и последовавшие общественно-политические события были встречены местным населением по-разному. Кто-то отмечал, что красноармейцы были освободителями, другие – захватчиками. Большая часть польского населения представители государственного аппарата (управленцы, главы городов и поселений), представители технического персонала (архитекторы, инженеры и техники), служащие (офицеры вооруженных сил Польши, служащие полиции и таможни), адвокатский корпус и врачи вместе со своими семьями вынуждены были покинуть Западную Украину. На занятую немцами польскую территорию перебралось в этот период около 30 тыс. чел. А большая часть населения Западной Украины стала ждать дальнейшего развития событий в этом регионе.

Сергійчук, В. Десять буремнихліт. Західноукраїнські землі у 1944-1953 рр. Новідокументи і матеріали. К.: АТ Києвска книжкова фабрика, 1998. С. 129; ПА в світлі німецьких документів. Книга перша. 1942 – червень 1944. С. 176.

¹⁰⁴ Руднева К.Р. Указ. соч.

В этот период актив политических партий западных областей создал делегацию, во главе которой встал самый уважаемый ее представитель Львовской обл., пожилой политик К. Левицкий. И после появления Красной Армии на западе Украины эти представители встретились с командованием РККА. Эта встреча состоялась 24 сентября 1939 года, в ходе которой местная сторона заявила о своей полной поддержке действий частей Красной Армии и готовности взаимодействия с новой властью. При этом была выдвинута просьба сохранить возможность для деятельности украинских культурно-образовательных и хозяйственных учреждений¹⁰⁵.

Симпатии к новой власти местное население западных областей Украинской ССР не испытывала даже несмотря на национализацию промышленности региона¹⁰⁶.

Только за первый год советской власти здесь было построено и коренным образом реконструировано 978 промышленных предприятий, для чего из госбюджета СССР выделили 700 млн. руб. Крестьяне получили 45 тыс. лошадей, 2 тыс. волов, 72 тыс. коров, огромное количество сельхозинвентаря.

В 1940 г. на полях Львовской обл. появился первый трактор, через год их счёт шёл уже на сотни: 209 МТС стали заниматься в западных областях УССР механизированной обработкой земли¹⁰⁷.

Социально-экономические меры советских органов власти получили на Западной Украине одобрение среди самых широких слоев населения¹⁰⁸. Не за «найяснішого цісаря» и не «за поляків», а именно «золотой осенью 1939 г.» началось превращение Львова в научный и культурный центр УССР: здесь были открыты ряд филиалов АН УССР, союзы писателей, художников и композиторов, театральные и музыкальные заведения (в частности, государственный украинский театр оперы и балета, который начал свою работу в сентябре 1940 г. постановкой спектакля «Тихий Дон»). Край покрылся сетью библиотек и домов культуры.

¹⁰⁵ Гогун А.С. Указ. соч. С. 75.

¹⁰⁶ Борисенок Е.Ю. Указ. соч. С. 165.

¹⁰⁷ Там же. С. 92.

¹⁰⁸ Мушта А.А. Указ. соч. С. 99.

Западно-украинская интеллигенция приветствовала в этот период расширение сети украинских школ и украинизацию высшего образования¹⁰⁹.

Львовский университет им. Я. Казимира был переименован в Львовский университет им. И. Франко¹¹⁰. Львовский оперный театр был переименован в Театр оперы и балета им. Ивана Франко. Повсеместно открывались новые периодические издания: 2 июля 1940 г. в ЦК ВКП(б) были утверждены количество, тиражи выпуска и периодичность выхода в печать газет, где было решено организовать выпуск 54-х газет и журналов: в Тернопольской обл. – 12 периодических изданий, в Станиславской обл. – 9 периодических изданий, Дрогобычской обл. – 10 периодических изданий, в Волынской обл. – 5 газет, во Львовской обл. – 13 периодических изданий и в Ровенской обл. – 5 периодических изданий¹¹¹. В регионе вводилось бесплатное медицинское обслуживание. Это особенно импонировало сельскому населению, в большинстве своем вообще не знало, что такое стационарная медицинская помощь. Осенью 1939 г., в западных областях УССР открылись 184 больницы, 492 амбулатории и поликлиники, сеть яслей и детсадов. На социальное обеспечение западной части УССР в 1940 г. поступило от советского правительства 50 млн. руб.¹¹².

Уже к концу 1939 г. открылись тысячи украинских бесплатных (в составе Польши школы были платными – примеч. автора работы) начальных и средних школ. В 1940-1941 учебном году их было уже 6496, и в них училось более 1 млн. детей. Советская власть особо внимание уделяло усилению коммунистическому влиянию в регионе. С этой целью 20 декабря 1939 г. было принято Постановление Политбюро ЦК КП(б)У «О подборе коммунистов для посылки на партработу в западные области Украины». Им предлагалось: «Обкомам КП(б)У до 1 января 1940 г. отобрать до 500 чел. из числа членов обкомов партии, начальников политотделов совхозов и их заместителей, заведующих отделами горкомов и

¹⁰⁹ Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939-1941 гг. ... С. 175.

¹¹⁰ Ukraine von gestern und heute // Herausgegeben vom Ukrainischen Pressedienst. Berlin, 1939.

¹¹¹ Руднева К.Р. Указ. соч.

¹¹² Павлов Т. Указ. соч.

райкомов КП(б)У и заместителей директоров МТС по политчасти для работы в качестве секретарей райкомов партии в западных областях Украины»¹¹³.

ЦК КП(б)У принял решение об оказании незамедлительной помощи в организационной работе Компартии Украины в ее западном регионе. Было отправлено более 1,5 тыс. чел. для работы в местных органах власти (работников административных аппаратов, в особенности, коммунистов, на работу на руководящие должности). Около 300 чел. было отправлено для работы в юридических инстанциях. В последующий год на партийную работу еще было делегировано около четырех тысяч человек¹¹⁴.

«Выдвиженцы», как правило, не имели ни соответствующего образования, ни опыта, ни квалификации своих предшественников. Так, например, в 1939 г. 41% секретарей областных, краевых и центральных комитетов союзных республик, 71,4% – городских и районных и 78,9% секретарей первичных парторганизаций не имели даже среднего образования¹¹⁵.

Изменилось административно-территориальное деление региона. На Западной части Украины были образованы Волынская, Дрогобычская, Львовская, Ровенская, Станиславская и Тернопольская области. 17 января 1940 г., в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета УССР¹¹⁶, было отменены прежние (существовавшее при польской власти) административные образования: уезды и волости. В западных областях региона были сформированы районы по подобию советской административной системы. К началу 1940 г. в западной части УССР были образованы 83 городских совета депутатов трудящихся, 89 поселковых советов депутатов трудящихся и 4944 сельских совета депутатов трудящихся¹¹⁷. Приказом Наркомюста УССР от 26 декабря 1939 г. в Западной Украине были созданы областные управления НКЮ, областные и народные суды.

¹¹³ Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939-1941 гг.: ... С. 35.

¹¹⁴ Борисенок Е.Ю. Указ. соч. С. 92.

¹¹⁵ Гридина И.Н. Указ. соч. С. 40.

¹¹⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 38.

¹¹⁷ Закон Верховного Совета СССР от 1 ноября 1939 г. «О включении Западной Украины в состав СССР, с воссоединением с Украинской ССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 36; Известия. 1939. 4 ноября.

В сентябре – октябре 1940 г. там были сформированы коллегии адвокатов, органов государственного нотариата, милиции и прокуратуры, органы НКВД¹¹⁸. Формирование органов советской власти в этих областях осуществлялось в полном соответствии с той системой, которая существовала в СССР.

Основными признаками советизации западной части УССР в 1939–1941 гг. стало появление новой формы власти, рабочих и крестьян, и ее органов «Советов депутатов трудящихся». Была проведена национализация крупных и средних предприятий Западной Украины.

Осуществлен переход к плановому управлению экономикой, введение восьмичасового рабочего дня, ликвидация безработицы, денежное обращение рубля. Учреждены советская система образования и медицинского обслуживания¹¹⁹.

Необходимость процесса советизации присоединенных западных областей Украины была предопределена сущностью советской системы и плановым характером экономики. Все реформы западного региона УССР сопровождались реконструкцией всей его экономики, сельского хозяйства и внедрением новой социальной политики, характерной для советского государства.

Преобразования во всех областях жизни в Западной Украине выявили дефицит в специалистах: начиная от инженеров в индустрии и, заканчивая педагогами в школах и ВУЗах региона, работниками социальной сферы и культуры. В это время в западном регионе УССР стала создаваться новая формация партийно-номенклатурных работников, необходимых для реализации стабильности функционирования деятельности советских органов власти. Подбор кадров осуществлялся из сотрудников СНК УССР и СССР и местных кадров¹²⁰. Свойственным для кадрового подбора был классовый поход. Многим прибывшим сотрудникам госаппарат было трудно ориентироваться в условиях местной обстановки. Землевладельцы лишались больших наделов земли, скота и

¹¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 36. Л. 234–237.

¹¹⁹ Осокина Е.А. За фасадом «Сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении 1927–1941 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 271 с.

¹²⁰ Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939-1941 гг. ... 2011. С. 121-155.

сельскохозяйственных орудий. Советская власть стала создавать все возможные условия для жизнедеятельности западных областей Украинской ССР: в октябре 1939 г. начался процесс раздела конфискованных помещичьих и церковных земель. 747 тыс. безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств получили более 1136 тыс. га помещичьих земель, более 84 тыс. лошадей и около 76 тыс. коров¹²¹.

В конце 1940 г. в западных областях УССР уже существовали 556 колхозов, объединявшие 36,5 тыс. крестьянских хозяйств, существовавших на Западной Украине до 17 сентября 1939 г.¹²². В регионе в короткие промежутки времени была проведена индустриализация экономики западных районов, преобразования в области культуры. Все эти структурные преобразования выступали основой интеграции западно-украинских земель в состав УССР как части СССР. Были созданы новые отрасли производства: машиностроительная и приборостроения – (Львовская обл.); обувная и трикотажная – (Ужгородская обл.). Во Львове были размещены заводы, перемещенные из других областей СССР с целью подъема экономического уровня западного региона УССР: электроламповый, телеграфной аппаратуры, инструментальный, сельскохозяйственных машин¹²³. В 1939–1941 гг. в западных областях Украинской ССР начались активные социалистические преобразования в экономике¹²⁴. (Таблица 1.1.1)

¹²¹ Макарчук В.С. Государственно-территориальный статус западно-украинских земель в период Второй мировой войны. М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 397.

¹²² Осокина Е.А. Указ. соч. С. 259.

¹²³ Полищук В.В. Горькая правда. Преступность ОУН-УПА (исповедь украинца). Киев. 2011; Макарчук В.С. Указ. соч. С. 401.

¹²⁴ Борисенок Е.Ю. Указ. соч. С. 113.

Социалистические преобразования в экономике западных областей
УССР в 1939–1941 гг.¹²⁵

№ п/п	Наименование предприятий	Местоположение экономических объектов
1.	Строительство машиностроительных предприятий	г. Львов, г. Ровно, г. Тернополь
2.	Создание приборостроительных предприятий (электроламповый, телеграфной аппаратуры, инструментальный)	г. Львов, г. Ровно
3.	Строительство теплоэлектростанций	г. Станислав, г. Ровно, г. Тернополь
4.	Строительство предприятий легкой промышленности	г. Ровно, г. Ужгород,
5.	Создание мебельных фабрик	г. Львов, г. Станислав, г. Коломыя, г. Ровно,
6.	Строительство бумажных фабрик	г. Львов, г. Ровно, г. Коломыя
7.	Налаживание обувного производства (строительство фабрик в обувной отрасли)	г. Львов, г. Ровно, г. Станислав
8.	Введение в строй заводов сельско-хозяйственных машин	г. Львов, г. Коломыя, г. Ровно
9.	Строительство газопровода	Дашава – Киев

Основное внимание уделялось развитию социальной и культурной сфер региона, на которые из союзного бюджета было выделено более 2 млрд. руб.

Советизация Западной Украины в 1939–1941 гг. представляла собой процесс утверждения советского закона и правопорядка в этом регионе, охватывавший все сферы жизни (политическую, экономическую, социальную и духовную) населения западной части УССР. Однако, социалистические преобразования на территории Западной Украины осуществлялись, как правило, без учета специфики региона, образа жизни и традиций местного населения.

¹²⁵ Примеч.: таблица составлена автором на основании обобщения архивных материалов РГАЭ. Ф. 4372 (Госплан СССР 1939-1941 гг.). Оп. 38. Д. 1554. Л. 78-79.

1.2. Состояние западно-украинского общества и сопротивление украинских националистов в предвоенные годы

Общественно-политическая обстановка на Западной Украине в этот период была достаточно сложной. Местное население неоднозначно восприняло дислокацию воинских формирований РККА на бывших восточных польских территориях. Одни считали их освободителями, другие – оккупантами. Большинство государственных служащих-поляков – инженеров, офицеров, адвокатов и врачей вместе семьями вынуждены были эмигрировать¹²⁶.

Определение «оккупация» здесь неприемлемо по причине того, что территориями Западной Украиной и СССР не велось никаких военных действий. Гипотетически исходящий из этого вывод, не может идентифицировать и другое юридическое определение – «послевоенная оккупация», так не было никакого военного конфликта и каких-либо боевых действий, что не подлежит какой-либо дискуссии.

Части Рабоче-крестьянской Красной Армии, на взгляд автора, вошли в западно-украинский регион, когда польские власти уже сбежали из своей страны, и, поэтому «аннексировать» Западную Украину от какого-либо субъекта мирового права не было возможности. Фактически эти области находились «во власти тех сил, которые могли войти в них».

В соответствии с положениями советско-германского договора о ненападении, подписанного 23 августа 1939 г. соединения и части РККА вошли на территорию восточной части Польши – территории Западной Украины и Белоруссии и взяли под защиту украинское и белорусское население этих регионов. По существу произошло занятие западных областей Украины от Польши, правительство которой после оккупации западной польской территории немецкими войсками покинуло ее пределы. А 1 ноября 1939 г. Верховным

¹²⁶ Борисенко Е.Ю. Указ. соч. С. 209.

Советом СССР был принят Закон «О включении Западной Украины в состав СССР с воссоединением ее с УССР».

Несмотря на усилия советской власти по стабилизации социально-политической обстановке в регионе, в разных частях Западной Украины ощущалась в определенной степени «натяннутая» обстановка, которая привела к активизации подрывной работы националистического подполья¹²⁷.

Рост украинского национализма стал ответной реакцией общества на насильственные действия извне: сначала, в период 1920–1939 гг. это были поляки с их политикой «насаждения полонизации», а с 1939 г. – «проклятые москали» с их насильственными действиями по советизации и последовавшей в ходе этого процесса «политики русификации». При этом, определенная часть представителей западно-украинской общественности поддерживало идеи германского национал-социализма и непосредственно руководствовалась ими в довоенный период 1939–1940 гг.¹²⁸.

Всплеск антисоветской деятельности украинских националистов в западных областях УССР начался в конце 1940 г. Причиной тому стали ошибки, которые заключались в форсированном характере социалистических преобразований в регионе, внедрение советского образа жизни, основанного на социалистических принципах; действия органов советской власти по ускоренной коллективизации сельского хозяйства региона¹²⁹.

К причинам, обусловившим участие украинских националистов в сопротивлении советской власти, следует отнести ненависть к «москалям» и ко всему русскому и советскому, проведение в регионе коллективизации сельского хозяйства; ликвидация частной собственности в западных областях УССР как основы экономической политики; значительное усиление работы советских органов безопасности в регионе; возрастание роли системы советского хозяйствования в западном регионе УССР.

¹²⁷ Руднева К.Р. Указ. соч.

¹²⁸ Макарчук В.С. Указ. соч. С. 479.

¹²⁹ Руднева К.Р. Указ. соч.

Основной задачей украинских националистов было не допустить интеграции региона в состав СССР.

Текущими задачами руководством ОУН считало: противодействие любыми методами советским преобразованиям; бойкотирование украинцами деятельности Советской власти в республике; реализация методов антисоветской агитации и пропаганды; нанесение всеми возможными средствами ощутимого вреда советским преобразованиям в регионе¹³⁰.

Важные функции играла система подчиненности в ОУН: наличие командиров в их структурах, организация приема и осуществление передачи информации, наличие различных пунктов связи и поддержка местного населения¹³¹. ОУН, являясь политической силой, имела в своем составе вооруженные формирования под руководством военных референтур ОУН (Приложение 1). В последующем, военные функции выполняли кусты самообороны, формируемые из числа местных жителей нескольких деревень¹³².

В процессе интеграции западной части в УССР как части Советского Союза «сторонники независимости Украины» надеялись на столкновение интересов СССР и гитлеровской Германии, что, по их мнению, обязательно должно было бы привести к военному конфликту с его трансформацией в крупную войну. Результатом, на их взгляд, должно было стать разрушение советского государства и, как следствие, приобретение независимости украинским государством за счет военно-политических противоречий государств на европейской карте.

Часть украинских националистов стала сотрудничать с иностранными специальными службами, другие приступили на местах к активным подрывным акциям против органов советской власти, перейдя на нелегальное положение. Националисты нападали на представителей местной власти, красноармейцев и командиров РККА, и активистов, сотрудничавшими с органами советской власти.

¹³⁰ Сергійчук В. Указ. соч. С. 78-84.

¹³¹ Білас І.Г. Указ. соч. С. 218.

¹³² Масловский В.И. Указ. соч. С. 82.

Украинские боевики-нелегалы представляли собой организационный базис сопротивления в западном регионе УССР в 1939–1941 гг. Общее их число в этот период составляло до 1,1 тыс. чел, что подтверждают материалы, полученные в ходе следственных действий по подрывной работе участников «Организации украинских националистов» на территории Украинской ССР¹³³. Сложная штатно–организационная структура вооруженного националистического подполья ОУН являлась доказательством основательной подготовки руководства ОУН к вооруженному выступлению с началом войны против СССР. Все это говорит о том, что весь этот процесс носил не спонтанный характер, а представлял собой целенаправленную подготовку к предстоящей войне (Приложение 2).

Наличие плана действий подтверждает и то, что с началом войны украинские националисты приступили к ликвидации советских и партийных активистов, а также местных жителей, проявлявших лояльность и симпатии ко «всему советскому» и советских военнопленных.

Главной задачей украинского националистического движения было не допустить советизации Западной Украины, что предполагало:

решительное сопротивление социалистическим преобразованиям в регионе (как показывают данные НКВД СССР, на 1 мая 1941 г. в западном регионе УССР имелось 22 бандитские группы (105 чел.), на 1 июня 1941 г. – 61 организация националистов (307 чел.), на 15 июня – 74 организации (346 чел.), которые не смогли оказать действенного сопротивления социалистическим преобразованиям в западных областях УССР¹³⁴);

массовое неподчинение населения западных областей УССР советским государственным структурам (из докладов в 1941 г. руководителей органов безопасности партийному руководству УССР следует, что ОУН не удалось организовать массовое неподчинение населения региона органам советской власти на местах)¹³⁵;

¹³³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. ... С. 100.

¹³⁴ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем ... С. 13.

¹³⁵ Там же. С. 34.

проведение террористических акций в отношении функционеров советской власти в западном регионе Украинской ССР (апрель 1941 г. проведено около 50 акций, в ходе которых были убиты: 5 членов райкомов Компартии Украины и райисполкомов, 15 председателей сельсоветов и членов правлений колхозов, три комсомольских активиста, 7 представителей преподавательского состава образовательных учреждений и более 50 активистов¹³⁶. В мае 1941 г. активность украинских националистов была усилена, в результате чего, они в общей сложности провели уже 60 террористических акций, в ходе которых были зверски замучены и убиты до 60 чел., получили ранения более 30 чел.. (председателей сельсоветов и членов правлений колхозов) и представителей местного актива - 35 представителей райкомов Компартии Украины, 9 представителей преподавательского состава образовательных учреждений, служащих силовых структур – 4 чел., военнослужащих РККА – 2 чел., членов семей сельских активистов – 16 чел.¹³⁷);

реализация диверсий и саботажа на местах (в силу малочисленности и недостаточной организованности в функциональном плане, ОУН не удалось в предвоенный период эффективно организовать и провести массированные диверсии и саботаж в западных областях УССР).

Показания, полученные сотрудниками советских органов безопасности в ходе следственных действий по украинским боевикам, свидетельствуют о том, что спецслужбы 3-го рейха отводили особую роль активистам ОУН. Немцы имели планы по их использованию в качестве агентов для сбора информации в западном регионе Украины в предвоенный период, и их оперативному применению в качестве диверсантов и террористов с начала войны против СССР¹³⁸. По мнению немецких специалистов разведки, националисты должны собой представлять достаточно внушительную силу на начальном этапе войны в целях реализации планов вермахта (Приложение 3).

¹³⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне ... С. 194.

¹³⁷ Там же. С. 240.

¹³⁸ Барков Л.И. В дебрях абвера. Таллин: «Ээстираамат». 1971. С. 17.

В подготовке ОУН к нападению Германии на СССР с сентября 1939 до 22 июня 1941 года можно выделить три этапа:

Первый – перестройка её деятельности в новых условиях, накопление сил и средств (сентябрь – декабрь 1939 г.); второй – активизация деятельности, подготовка вооружённых выступлений в ходе всеобщего восстания против советской власти (декабрь 1939 – весна 1941 г.); третий – деятельность накануне агрессии против СССР (с весны до 22 июня 1941 г.)

Украинские националисты не противодействовали движению воинских формирований РККА на Западную Украину, но инициировали акции, направленные на захват оружия, а также против поляков. Их жестоко подавляли польские войска¹³⁹. Следует отметить, что военно-политическое руководство нацистской Германии seriously рассчитывало на помощь украинских «сторонников незалежности» и в силу немецкой прагматичности использовало любую «попадающуюся под руку возможность» эксплуатации чужих ресурсов и возможностей для реализации своих военных планов в ходе будущей войны против Союза Советских Социалистических Республик¹⁴⁰. Украинские центры абвера были созданы в Берлине, Мюнхене, Гамбурге, Бремене, Хавелленде, Хемелингене и в других германских городах¹⁴¹.

Руководство немецкой военной разведки непосредственно перед войной не только осуществляло их поддержку, но и готовило их для предстоящих диверсий против частей Красной Армии¹⁴². На регулярной основе немецкая военная разведка осуществляла заброску десанта диверсантов группами численностью до 10 чел. для выполнения ряда конкретных разведывательно-диверсионных заданий непосредственно в западной части УССР.

¹³⁹ Козлов А.В. Подготовка украинских националистов к войне против СССР // Военно-исторический журнал. 2019. № 9. С. 68.

¹⁴⁰ Першин К.В., Сидоров С.Г. Структура и задачи разведывательных служб нацистской Германии перед началом Великой Отечественной войны // Апробация. 2013. № 6(9). С. 30–34.

¹⁴¹ Пиотровский Т. Указ. соч. С. 123.

¹⁴² От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны: документы: в 2 т. Т. 1. С. 245.

По заданию немецкой разведки руководство украинских националистов изучало перспективы сбора разведывательных сведений по действиям частей и соединений РККА, дислоцированным в западной части УССР, по возведению укрепленных районов в приграничной с Польшей полосе, модернизации полевых аэродромов, складов, баз хранения и полигонов¹⁴³. В этой связи 3-е Управление НКГБ СССР докладывало наркомату обороны об обстановке в западном регионе УССР. В нем, в частности, отмечалось то, что немецкая разведка значительно активизировала свои действия относительно размещения частей Красной Армии в западных областях Украины, ее авиации, артиллерии и танковых войск. Для ведения разведки советских военных объектов немцами активно велась вербовочная работа с целью создания в регионе агентурной сети по добыванию сведений о деятельности РККА. В костяк этой сети входили поляки, которые составляли по количеству более 50% от всех задержанных и выявленных немецких агентов. Вторые позиции занимали украинские националисты, которые составляли около 30% от общего числа вскрытых агентов. Среди агентов были и женщины (до 10% от общего числа задержанных). Возраст арестованных лиц в среднем составлял 25–30 лет¹⁴⁴.

Украинское националистическое подполье осуществляло сбор разведывательной информации военного, политического и экономического характера в интересах западных разведок. Так, краевой проводник службы безопасности ОУН по кличке «Роберт» в директивном письме проводникам нижестоящих звеньев этой структуры указывал: «Информировать руководство ОУН: о ходе демобилизации Красной Армии; ее действительном положении; о подготовке к общей мобилизации; об экономическом и политическом положении СССР 25 февраля 1941 г.; в какой мере территория Западной Украины насыщена войсками; о передвижении частей Красной Армии, боеприпасов, горюче-

¹⁴³ Органы государственной безопасности СССР ... С. 107. .

¹⁴⁴ Хлобустов О.М. За "Самостийную соборную державу": террор и коллаборация в арсенале украинских националистов // Дискусии & Полемики. 2020. № 4 (23). С. 194–223.

смазочных материалов, вооружения и военной техники по железным и автомобильным дорогам на запад»¹⁴⁵.

По указанию начальника немецкой службы военной разведки и контрразведки адмирала В. Канариса был сформирован специальный батальон «Нáхтигаль»¹⁴⁶, преимущественно укомплектованный членами ОУН, который был переброшен на территорию Западной Украины до начала войны. Он активно вел разведку советских приграничных территорий и выполнил в районе Немиров, Рава-Русская, Яворов операции по минированию складов боеприпасов, горюче-смазочных материалов, вооружения и военной техники, а также готовил диверсий по подрыву железнодорожных и автомобильных магистралей региона в целях воспрепятствования передвижению частей РККА¹⁴⁷.

Организационное устройство националистических формирований производилось в соответствии с указаниями представителей немецкого абвера, что обеспечивало их управляемость, а при необходимости и взаимодействие с немецкой разведкой¹⁴⁸.

Организационные методы действий украинских националистов основывались на способах партизанской войны, включавшей диверсии, налеты и засады¹⁴⁹. Особое внимание уделялось работе с молодежью для подготовки ее к сбору разведывательной информации. С этой целью юноши проходили военную подготовку, включающую изучение топографии¹⁵⁰.

Вооруженные отряды националистов формировались по территориальному принципу, что обеспечивало им возможность в кратчайшие сроки произвести сбор, получение оружия и боеприпасов и способность оперативно выполнить боевые задачи¹⁵¹. 9 мая 1941 г. штаб ОУН получил от немецкой военной разведки

¹⁴⁵ Органы государственной безопасности СССР ... С. 110.

¹⁴⁶ Примеч. дисс. - в переводе с нем. яз. "Nachtigall" – соловей.

¹⁴⁷ Bentzin H. Division Brandenburg – Die Rangers von Admiral Canaris» – edition Ost – Das Neue Berlin Verlagsgesellschaft mbH, 2.Aufl. 2005 76 S.

¹⁴⁸ Барков Л.И. Указ. соч. С. 35-42.

¹⁴⁹ Семиряга М.И. Указ. соч. С. 187.

¹⁵⁰ Цельминыш Г. На перекрестках Европы. Гейденгейм, 1947. С. 65.

¹⁵¹ Torzecki, R. Die Rolle der Zusammenarbeit mit der deutschen Besatzungsmacht in der Ukraine für deren Okkupationspolitik 1941 bis 1944//Europa unterm Hakenkreuz. Okkupation und Kollaboration

приказ принять меры к полной боевой готовности агентурной сети на территории Советской Украины. Наиболее боеспособная часть украинских боевиков была переведена на нелегальное положение, что означало скорое начало военных действий¹⁵².

Вооруженным отрядам были поставлены задачи по проведению диверсий, акций саботажа и террора против местных функционеров советской власти. Так, в западных областях УССР с апреля по декабрь 1940 г. националисты совершили 8 терактов в отношении советских активистов из местного населения, в апреле 1941 г. националисты провели уже 47 терактов¹⁵³, а в мае 1941 г. - 58 терактов¹⁵⁴.

Разведывательные службы гитлеровской Германии непосредственно перед войной определили главные направления своей работе на Западной Украине: проникновение националистов в советские органы местной власти этой территории (областные комитеты партии, областные органы исполнительной власти); внедрение в областные структуры НКВД УССР, милиции, госбезопасности, министерства и ведомства УССР; устройство на работу в оборонных предприятиях, расположенных в западных областях Украинской ССР; ведение разведки против воинских частей и соединений Киевского особого военного округа; подготовка и ведение диверсионных акций в областных центрах в западной части УССР¹⁵⁵.

Таким образом, нелегальные формирования украинских националистов были использованы немецкими спецслужбами для проведения разведки, осуществления диверсий, организации мест хранения оружия и боеприпасов, внедрения осведомителей в партийные и советские органы региона.

(1938—1945). Beiträge zu Konzepten und Praxis der Kollaboration in der deutschen Okkupationspolitik // Zsgst. und eingel. von W. Röhr. Berlin. Heidelberg, 1994. S. 247.

¹⁵² Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. М.: Вече, 2004. С. 241.

¹⁵³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. ... С. 194.

¹⁵⁴ Там же. С. 240.

¹⁵⁵ Барков Л.И. Указ. соч. С. 45.

1.3. Противостояние советских органов безопасности националистическому подполью накануне Великой Отечественной войны

После выхода Красной Армии в 1939 г. на новые западные и северо-западные границы Советский Союз столкнулся с противником, последующая борьба с которым продолжалась длительное время. Украинские националисты под лозунгами борьбы за независимость Украины всеми силами стремились нанести урон СССР и не допустить советизации Западной Украины. Страдало в этом противостоянии население этого региона, одна часть которого подвергалась репрессиям за помощь украинским националистам, а другая уничтожалась вооруженным националистическим подпольем за лояльность Советской власти.

Одним из важнейших объективных факторов, оказывавших влияние на советские органы безопасности и их борьбу с вооруженным националистическим подпольем, явился выход на новые границы. Государственная граница СССР была отодвинута на запад от жизненно важных центров СССР на 250–300 км. В соответствии с приказом НКВД от 20 сентября 1939 г., новые участки границы на Западной Украине приняли под охрану войска Киевского пограничного округа¹⁵⁶.

Органы советской власти в западных районах УССР осуществляли усилия по внедрению социалистического хозяйствования, учитывая весь комплекс национально-психологических особенностей, традиций и менталитета жителей, проживавших в этом регионе.

Основными направлениями деятельности советских органов безопасности в западной части Украинской ССР являлись:

- обеспечение государственной безопасности западного региона УССР;
- содействие местным органам советской власти в реализации социально-политических и экономических реформ в Западной Украине;

¹⁵⁶ На страже границ Отечества. Пограничные войска ... С. 378–379.

борьба с иностранными разведками и криминальными элементами в целях поддержания законного порядка в западных областях УССР;

мониторинг развития социально-политической обстановки и ведение мониторинга за социальными процессами в Западной Украине.

Президиум Верховного Совета СССР обеспечивал с помощью республиканских Президиумов Верховных Советов организацию управления в областях и районах, а те в свою очередь в нижестоящих структурах вплоть до местных советов депутатов трудящихся. Руководителям советов депутатов трудящихся необходимо было претворять в жизнь требования руководства страны, организовывать власть на местах. Параллельно с советскими органами на всех уровнях руководства осуществлялось построение партийных органов. Они, отвечая за идеологическое направление, имели влияние через партийные организации, как на советские органы, так и, через политотделы на армейские структуры и органы безопасности СССР.

Силовое противодействие вооруженному националистическому подполью оказывали структуры НКГБ и НКВД СССР. Эти органы, используя оперативные методы, выявляли членов вооруженного националистического подполья, места базирования отрядов и их руководителей, проводили операции по их ликвидации. При необходимости, привлекали для этого имевшиеся в структуре НКВД СССР войска, а также подразделения Красной Армии. Такие меры с одной стороны настраивали местное население против советской власти, с другой – не позволяли создать структуры, которые можно было использовать для борьбы с советской властью и ее представителями.

Помимо республиканских и областных управлений, районных отделов НКВД и НКГБ борьбу с бандитизмом самостоятельно и взаимодействуя по своим направлениям, осуществляли пограничные и внутренние войска, имевшие свои округа и систему управления.

Советские партийные органы, органы безопасности и войска РККА осуществляли между собой тесное взаимодействие. Вместе с тем, не всегда действия советских органов власти были не всегда согласованы. Стремление

выполнить, прежде всего, свои задачи в некоторых случаях вредило реализации общей цели советизации региона, которая заключалась в ликвидации вооруженного националистического подполья и организации мирной жизни в западной части УССР.

В предвоенный период деятельность пограничных органов НКВД СССР характеризовалась решением следующих задач:

принятие под охрану новых участков западной границы СССР и создание на них пограничной инфраструктуры;

борьба с разведывательной и диверсионной работой иностранных спецслужб;

пресечение многочисленных провокаций на границе; содействие Красной Армии в проведении военных операций (поход в Западную Украину и Белоруссию).

К репрессиям прибегали в ответ на вооруженную борьбу националистического подполья, как превентивной мере с целью предотвратить его подрывную деятельность. Данный вывод основан на содержании, изученных автором документов фондов РГАЭ¹⁵⁷. Эти документы свидетельствуют о том, что переселение жителей из западного региона УССР в удаленные районы страны в период 1939–1941 г. не планировалось. Это является убедительным доказательством надуманности утверждений украинских историков о том, что советское руководство еще в 1937–1938 гг. имело планы по массовому переселению жителей западных областей УССР на Урал и Сибирь¹⁵⁸.

В деятельности по охране государственной границы пограничники использовали, принятые в 1940 г. наставления для пограничной заставы, комендатуры и отряда. Кроме того, организация охраны границы регулировалась

¹⁵⁷ РГАЭ Ф.5675. Д. 356. (В фонде не имеется описей).

¹⁵⁸ Гриневич В., Гриневич Л., Якимович Б. и др. История украинского войска (1917-1995) Львов: Світ, 1996. С. 375-411; Білас І.Г. Репрессивно-каральна система в Україні. 1917–1953: Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз: у 2 кн. Кн.1. К.: Либідь – Військо України, 1994 ; Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз: у 2 кн. Кн.2. К.: Либідь – Військо України, 1994.

директивами и распоряжениями ГУ пограничных войск НКВД СССР¹⁵⁹. Пограничная служба на границе в западной части УССР перед Великой Отечественной войной осуществлялась в две линии с использованием усиленных пограничных нарядов. Плотность охраны государственной границы снижалась. Этим пользовались переправочные пункты противника¹⁶⁰. Так же на участках пограничных отрядов были вскрыты действующие организации ОУН, имевшие нелегальные ячейки в различных селах. Столкновения с нарушителями границы носили вооруженный характер.

Так, на территории Украинского округа пограничных войск НКВД в 1940 г. было зафиксировано 95 боевых столкновений. В связи с арестами органами НКВД членов ОУН, оставшийся актив перешел на нелегальное положение и на основании указаний зарубежных центров готовил групповые переходы через границу.

Советские органы безопасности при этом столкнулись с противником, имевшим опыт конспиративной работы, разветвленную организацию и центры управления, находящиеся за рубежом. Тактическая линия Организации украинских националистов на начальном этапе определялась директивой «главного проводника» ОУН в Берлине: «...Относиться к Красной Армии положительно, к представителям Советской власти враждебности не проявлять, всем членам Организации украинских националистов в обязательном порядке занять руководящие места во всех советских учреждениях и организациях с тем, чтобы всюду у власти были члены ОУН. Оружие и боеприпасы ни в коем случае не отдавать, усилить меры по их сохранению и держать этот процесс под самым строгим контролем»¹⁶¹.

¹⁵⁹ Плеханов А. М., Плеханов А. А. Указ. соч. С. 127-129.

¹⁶⁰ В декабре 1939 г. на участке 91-го пограничного отряда в с. Подземыш был ликвидирован вооруженный переправочный пункт ОУН, возглавлявшийся местным жителем, при ликвидации которого было изъято шесть польских винтовок. 15 февраля 1940 г. при задержании на участке 93-го пограничного отряда четырёх оуновцев, пытавшихся нарушить границу, выявлен вооруженный переправочный пункт ОУН, возглавляемый жителем с. Бандрув / Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. ... Т.1: 1939–1943. С. 138.

¹⁶¹ ГА РФ Ф. Р-9478. Оп. 1 Д. 379. Л. 44.

Процесс создания и функционирования органов безопасности на вновь присоединенной территории был регламентирован в том числе приказом НКВД СССР № 001359-1939 г. от 6 ноября 1939 г. «Об организации НКВД на Западной Украине», в соответствии с которым были развернуты органы НКВД»¹⁶². Представляет также исследовательский интерес другой приказ НКВД СССР от 9 августа 1940 г. «Об организации управлений НКВД Аккерманской и Черновицкой областей Украинской ССР»¹⁶³. Это, в свою очередь, предопределило структуру советских органов безопасности на территории Западной Украины.

Руководство ОУН пыталось нанести в западных областях УССР как можно больше ущерба органам советской власти с целью срыва социалистических преобразований в этом регионе¹⁶⁴. Только в Волынской обл. за 1940 г. было зарегистрировано до 60 нападений на сотрудников НКВД и представителей органов советской власти, повлекших их гибель. При этом, 5 формирований националистов, имевших в своем составе до 42 чел. было нейтрализовано¹⁶⁵.

Местные жители западного региона Украины были настолько запуганы и «задавлены» действиями бандеровцев, что даже люди, имевшие симпатии по отношению к советской власти, испытывали панический страх перед перспективой расправ со стороны членов ОУН. Например, убийство главы сельской управы с. Лапшин (Бережанский р-н, Тернопольская обл.) Ковара В.М. было совершено в его доме двумя националистами в присутствии многих соседей, которые не только не оказали сопротивления, но и дали ложные свидетельские показания. Председатель сельсовета с. Козивка (Бережанский р-н, Тернопольская обл.) Гороховский в ходе преследования бандеровцами вбежал в дом своего брата, где изуверским образом был убит. В результате его родной брат также дал ложные свидетельские показания, тем самым покрывая бандитов¹⁶⁶.

¹⁶² ГА РФ Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 36. Л. 234-237.

¹⁶³ ГА РФ Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 560. Л. 225-228.

¹⁶⁴ Андреев А., Шумов С. (сост.). «Бандеровщина». М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. С. 57.

¹⁶⁵ Органы государственной безопасности СССР ... Т. 1. Кн. 2. С. 154-157.

¹⁶⁶ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом ... С. 33.

Трудность борьбы с националистическими формированиями заключалась в том, что они наносили молниеносные удары по представителям советской власти и тут же растворялись в местной среде, что создавало определенные проблемы для советских органов безопасности для противодействия им. Так, секретарю ЦК КП (б) Украины Н. С. Хрущеву руководством органов безопасности УССР были предложены мероприятия по нейтрализации бандформирований националистов в западных районах УССР. Наиболее активных членов ОУН предлагалось подвергнуть депортации в удаленные районы СССР¹⁶⁷.

В руководстве НКВД Украинской ССР возобладало мнение о том, что настало время перейти от пассивных действий по отношению к противникам советской власти в регионе к решительным мерам по их сдерживанию и конечной нейтрализации. ЦК ВКП (б) и СНК СССР было принято постановление «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР» в связи с создавшейся негативной военно-политической обстановкой в регионе, подвергнуть репрессиям родственников бандитов и выселить их в удаленные районы СССР. Учитывая, что местные кулаки оказывали активную поддержку формированиям националистов, к ним применили выселение в отдаленные районы Урала и Сибири¹⁶⁸.

Большую роль в стабилизации обстановки в Западной Украине после ее вхождения в состав Украинской ССР сыграли Пограничные войска НКВД СССР, которые являлись составной частью советских органов безопасности. Перед советскими пограничными войсками в процессе охраны новой границы, возникла настоятельная необходимость взаимодействовать с населением, имеющим особый жизненный уклад и вероисповедание.

Жители приграничья (присоединенных западных областей Украинской ССР) в большинстве своем восприняли установление советской власти как освобождение от польской зависимости. В связи с этим, к пограничникам как к представителям новой власти, относились дружелюбно или нейтрально, ожидая

¹⁶⁷ Гриневич В., Гриневич Л., Якимович Б. и др. Указ. соч. С. 756-762.

¹⁶⁸ ГА РФ Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 534. Л. 104-105.

от них дальнейших действий¹⁶⁹. На присоединенных территориях в основном было развито аграрное производство, население в большей своей массе занималось индивидуальным сельским хозяйством.

Пограничные войска, как один из составляющих элементов советских органов безопасности, решали сложные задачи, связанные с размещением пограничных застав, комендатур, отрядов и резервов. Пограничники немедленно приступили к изучению особенностей местности на новой западной границе и ее инженерному оборудованию. Необходимо было освоить границу в агентурно–разведывательном отношении, установить деловые связи с местными партийными и советскими органами; организовать взаимодействие с частями и соединениями Красной Армии, дислоцированными в приграничных районах; провести политико-воспитательную работу среди местного населения пограничных районов.

Для охраны новой границы было сформировано 15 пограничных отрядов¹⁷⁰. Директивой заместителя НКВД И. И. Масленникова от 28 октября 1939 г. перед ГУПВ НКВД СССР ставилась задача: «В кратчайшие сроки освоить охрану вновь установленной государственной границы, обеспечить твердый порядок в пограничной полосе, решительно пресекая всякие попытки нарушить границу шпионско-диверсионным и бандитским элементам»¹⁷¹. В директиве содержались указания, и определялся порядок отношений пограничных войск с местным населением¹⁷².

¹⁶⁹ Идеология и практика украинских националистов ... С. 177–180.

¹⁷⁰ Штат новых пограничных отрядов устанавливался типовой и был рассчитан, как отмечалось в приказе НКВД № 001121 от 20 сентября 1939 г., на охрану участков государственной границы протяженностью: для отряда – 128 км.; комендатуры – 32 км.; пограничной заставы – 8 км. Кроме пограничных отрядов в состав Киевского пограничного округа включалось два вновь сформированных оперативных полка войск НКВД. / Сечкин Г.П. Указ. Соч. С. 38.

¹⁷¹ Радянські органи державної безпеки у 1939 – червні 1941 р.: документи ГДА СБ України / Упоряд. Василь Даниленко, Сергій Кокін. Вид. Дім «Києво-Могилянська академія», 2009. С. 68–69.

¹⁷² Соблюдать полное уважение к местным и национальным обычаям, помогать органам управления в налаживании хозяйственной работы среди населения; въезд, передвижение и работы граждан в 500 метровой пограничной полосе допускать только по разрешениям пограничных войск, не ущемляя при этом хозяйственных и бытовых интересов местного

Любые ограничения свободы передвижения воспринимались населением приграничья негативно, собственно как и другие решения советской власти, не всегда целесообразные в новых условиях обстановки. Это приводило к росту недовольства среди населения, чем пользовалось националистическое подполье, активно пополнявшее свои ряды.

Постановление СНК СССР № 289–127сс от 2 марта 1940 г. «Об охране государственной границы в западных областях УССР и БССР» предусматривало сплошное отселение местных жителей из 800 метровой пограничной полосы и снос в ней всех построек¹⁷³. При проведении отселения выявились следующие просчеты: недостаточность или отсутствие предварительной разъяснительной работы в ряде районов среди местного населения; несвоевременное предоставление транспорта для перевозки личных вещей и переселенцев; несвоевременное вручение готовым к выезду хозяйствам денежных пособий; отсутствие точного учета свободных земель и построек на новых местах поселений, в результате чего значительное количество семей возвращались в свои села¹⁷⁴.

Все это отрицательно влияло на отношение местного населения к государственной власти и ее представителям. Этим пользовались представители вооруженного националистического подполья, привлекая в организацию новых членов.

Форсирование коллективизации на территории с устоявшейся системой индивидуального землепользования также настроило значительную часть крестьян-хозяйственников против советской власти. В ответ начались

населения, о правилах пограничного режима широко оповестить местное население. Примеч. автора.

¹⁷³ По плану необходимо было отселить 4870 дворов или 22615 чел. Разъяснительная работа в селах была начата 8 апреля 1940 г. До населения доводились решения о необходимости переселения и отселения в интересах укрепления охраны госграницы, создания переселяемым и отселяемым лучших условий хозяйственной деятельности, не связанной с пограничным режимом. С 9 апреля начался выезд из населенных пунктов 800 метровой пограничной полосы в намеченные районы. Отселение было практически закончено к июлю 1940 г. / Радянські органи державної безпеки у 1939 – червні 1941 р.: документи ГДА СБ України / Упоряд. Василь Даниленко, Сергій Кокін. Вид. Дім «Києво-Могилянська академія», 2009. С. 298–300.

¹⁷⁴ Там же, С. 304–305.

репрессивные мероприятия с участием пограничных войск (в пограничных населенных пунктах), направленные против зажиточного крестьянства¹⁷⁵.

Начальник пограничных войск Украинского округа НКВД И. И. Богданов в докладе об охране государственной границы за 1940 г. отмечал: «С выходом к ныне существующей границе, немцы, через украинскую националистическую эмиграцию 1920 и 1939 гг., стремятся объединить все украинские эмигрантские и националистические элементы и использовать их как свою агентуру среди украинского населения, а также в качестве агентуры для заброски в Союз ССР...»¹⁷⁶. Войсками Украинского пограничного округа, при попытке прорваться через границу, в течение 1940 г. было ликвидировано 32 вооруженные банды, общей численностью 1424 бандита¹⁷⁷.

В этих условиях пограничники руководствовались Постановлением СНК СССР № 166–73сс от 1 февраля 1940 г., которым устанавливался пограничный режим в 7,5 километровой и 800 метровой пограничных полосах. В нем предусматривался порядок въезда, проживания, передвижения и производства сельскохозяйственных работ¹⁷⁸.

Постановлением СНК СССР № 289–127сс от 2 марта 1940 г. «Об охране государственной границы в западных областях УССР и БССР» предусматривалось сплошное отселение местных жителей из 800 метровой пограничной полосы и снос в ней всех построек¹⁷⁹.

При проведении отселения выявились следующие просчеты: недостаточность или отсутствие предварительной разъяснительной работы в ряде районов среди местного населения; несвоевременное предоставление транспорта для перевозки личных вещей и переселенцев; несвоевременное вручение готовым к выезду хозяйствам денежных пособий; отсутствие педантичной регистрации

¹⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 534. Л. 104–105.

¹⁷⁶ Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов и материалов. Накануне войны (1939 – июнь 1945). Т. 1. ... С. 224.

¹⁷⁷ Сечкин Г.П. Указ. соч. С. 301.

¹⁷⁸ Идеология и практика украинских националистов ... С. 206.

¹⁷⁹ Радянські органи державної безпеки у 1939 – червні 1941 р.: документи ГДА СБ України / Упоряд. Василь Даниленко, Сергій Кокін. Вид. Дім «Києво-Могилянська академія», 2009. С. 298–300.

пустующих земельных наделов, а также строений в новых местах проживания, после чего многие возвращались к прежним местам проживания¹⁸⁰. Подобные действия негативно сказывались на авторитете местных властей, что незамедлительно было использовано нелегалами-боевиками, которые вербовали в свои ряды новых кандидатов.

Меры по коллективизации сельского хозяйства в регионе с традицией семейной организации аграрного производства также вызывали недовольство местных жителей, которое было использовано боевиками националистов. Жесткие административные меры с использованием сил погранвойск НКВД, примененные к противникам колхозного строительства в пограничной полосе и прилегающих к ней селений, не добавляли симпатии местного населения к Советской власти.

По сведениям компетентных структур НКВД СССР, на 1 мая 1941 г. в западном регионе УССР была установлена подрывная работа 22-х бандитских формирования общей численностью – 105 чел., на 1 июня 1941 г. – 307 чел., на 15 июня 1941 г. – 74 и 346 чел.¹⁸¹. При этом, нарком государственной безопасности УССР П. Я. Мешик руководству НКВД СССР сделал запрос о необходимости репрессирования семей украинских боевиков-нелегалов с последующей конфискацией личного имущества и проведения мероприятий по выселении их в отдаленные районы СССР.

В своих указаниях УНКВД и УНКГБ УССР по Ровенской области от 28 апреля 1941 г. он потребовал подвергать аресту руководящий состав и актив членов ОУН¹⁸².

Исходя из осложнявшейся оперативной обстановки, 14 мая 1941 г. было принято Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР», в соответствии с которым ближайшие родственники руководителей вооруженных

¹⁸⁰ Там же. С. 304–305.

¹⁸¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне ... Т. 1. Кн. 2. С. 199.

¹⁸² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 534. Л. 104–105.

националистических формирований были арестованы и в организованном порядке направлялись на переселение на Урал и Сибирь сроком на 20 лет с изъятием личного имущества¹⁸³. Всего в этот период из данного региона было переселено 3110 семей в составе 11476 чел. Во время операции было изъято: винтовок – 13 ед., револьверов – 27 ед., холодного оружия – 6 ед., гранат – 4 ед., патронов – 115 шт.¹⁸⁴ 22 мая 1941 г. данная задача была выполнена, о чем было доложено высшему военно-политическому руководству страны¹⁸⁵.

Судя по решению ЦК ВКП (б) и СНК СССР¹⁸⁶, руководству органов безопасности УССР указывалось на усиление мер по обеспечению безопасности западных областей и укреплению советской власти на местах, обратив внимание на повышение качества специальной работы. Также обращалось внимание на оказание действенной помощи местным органам советской власти, более внимательное отношение к оперативно-розыскной работе с целью нейтрализации бандитов. Руководством страны предписывалась передислокация войск НКВД УССР в районы с наибольшей активностью антисоветских элементов. ЦК КП (б) Украины и Совнаркому Украины предлагалось принять дальнейшие меры по укреплению партийно-советских кадров районов западных областей УССР¹⁸⁷. Особое внимание обращалось на вопрос хранения огнестрельного оружия, которое предписывалось сдать органам местной власти. За незаконное хранение оружия предписывалось незамедлительно подвергать аресту и последующему привлечению к уголовной ответственности лиц, у которых будет обнаружено оружие без права владения им.

Советские органы безопасности в западной части Украинской ССР в период 1939–1941 гг. свои функциональные задачи в основном выполнили: была полностью обеспечена государственная безопасность западного региона УССР и

¹⁸³ Там же

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Гурьянов А.Э. Указ. соч. С. 175.

¹⁸⁶ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 мая 1941 г. «Директива о выселении социально-чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии и Молдавии».

¹⁸⁷ ГА РФ Ф. Р-9401. Оп. 1а Д. 36. Л. 234-237.

обеспечена безопасность местного населения; было организовано содействие местным органам советской власти в реализации социально-политических и экономических реформ в Западной Украине; успешно осуществлялась борьба с иностранными разведками и криминальными элементами в целях поддержания законного порядка в западных областях УССР; в предвоенный период эффективно проводился контроль за развитием социально-политической обстановки и ведение мониторинга за социальными процессами в Западной Украине.

Однако нейтрализация украинского подпольного движения в западной части УССР была проведена советскими органами безопасности не полностью.

Делая **выводы по первой главе** диссертационного исследования, целесообразно отметить следующее.

В сентябре 1939 г. украинское общество на Западной Украине столкнулось с совершенно новой для себя социальной системой – советским строем и было вовлечено в процесс интеграции в составе Украинской ССР в связи с потерей национальной независимости Польши, в состав которой она входила.

Вся совокупность исторических, политических, религиозных, культурных и духовно-нравственных факторов в период 1939–1941 гг. способствовала интеграции присоединенной территории западных областей к УССР и оказала значительное влияние на формирование положительной общественно-политической ситуации в этом регионе в пользу советских преобразований. Итогами интеграции западных областей Украины стало строительство предприятий и заводов в западно-украинских городах и образование коллективных хозяйств крестьян в сельской местности.

Советизация Западной Украины в 1939–1941 гг. представляла собой процесс утверждения советских порядков в этом регионе, который охватывал все сферы жизни населения западной части УССР: политическую, экономическую, социальную и духовную. Однако социалистические преобразования на территории Западной Украины осуществлялись без учета специфики региона, образа жизни и традиций местного населения. Внедрение «советской модели»

осуществлялось посредством принуждения, а противодействие общественно-политическим и социально-экономическим новациям жестко пресекалось.

Процесс интеграции западных областей Украины в СССР на всех стадиях неоднозначно воспринимался определенной частью местного населения: в основном, зажиточными крестьянами и кулаками в сельской местности, владельцами мелких лавок и магазинов в городских поселениях региона. Это сопротивление преодолевалось посредством жестких административных мер органов безопасности СССР в отношении политических противников – вооруженных националистов и их сторонников.

Неприятие советской власти поначалу проявлялось среди отдельных лиц, недовольных советской властью и социалистическими преобразованиями в западном регионе УССР, вследствие чего украинские националисты занялись формированием вооруженных групп и организацией украинского националистического движения, конечной целью которых были срыв мероприятий органов советской власти по социалистическому строительству в западных областях Украины.

Для руководства и управления деятельностью вооруженного националистического подполья в западной части Украинской ССР были присущи характерные признаки, к которым относятся: наличие политической силы, осуществляющей общее руководство вооруженными группами; центры управления вооруженным националистическим подпольем находятся за рубежом и курируются их спецслужбами; использование в своей деятельности партизанских форм и способов вооруженной борьбы.

Боевые группы украинских националистов в основном формировались на основе их региональной принадлежности, что определяло их максимальную эффективность действий: способность в кратчайшие сроки собраться, получить оружие, боеприпасы и непосредственно выполнять боевые задачи. Руководство националистических формирований возлагало свои надежды на столкновении интересов СССР и гитлеровской Германии, что в обязательном порядке должно было бы привести к войне. Результатом подобного столкновения, на взгляд

руководства ОУН, могло быть разрушение советского государства и, как следствие, завоевание независимости Украины. Перейдя на нелегальное положение, украинские националисты, активно сотрудничали с немецкой разведкой, осуществляя подрывные акции против органов советской власти. Они выражались в убийствах представителей местной власти, красноармейцев и командиров РККА, лиц, сотрудничавших с местными органами советской власти.

В соответствии с указаниями немецкой разведки руководили украинских националистов ориентировали членов подпольных групп на сбор разведывательных сведений о части Рабоче-крестьянской Красной Армии, дислоцированным в западной части УССР, об укрепленных районах в приграничной с Польшей оборонительной полосе, строительстве и реконструкции аэродромов ВВС Красной Армии, складах, армейских базах хранения и учебных полигонах.

ГЛАВА II. БОРЬБА ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ СССР С ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ НАЦИОНАЛИСТОВ ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ 1941–1944 ГГ.

2.1. Преступления УПА и украинских коллаборационистов в период военных действий

Еще перед Второй мировой войной А. Гитлер «предначертал» войну против нашей страны и отметил, что она будет носить крайне жестокий характер, не такой как в Европе, и все «солдаты фюрера» не будут нести криминальной ответственности за содеянное, все большевики и комиссары должны будут уничтожаться непосредственно на месте задержания и ареста¹⁸⁸, «применение оружия против советских военнопленных рассматривалось как правомерное»¹⁸⁹.

Как свидетельствуют трофейные немецкие документы, хранящиеся в РГВА, гитлеровская верхушка сформировала широкую сеть карательных ведомств, структур и разведывательных (6-е управление РСХА; разведывательные центры абвера, следственных органов (гестапо)¹⁹⁰ и группы полиции безопасности и СД)¹⁹¹, «криминальной полиции») и ведомства гауляйтера Украины Э. Коха¹⁹².

В этом преступном процессе главную роль в зонах гитлеровской оккупации до 1943 г. играли группы полиции безопасности и СД, которые впоследствии были расформированы. На территории оккупированной Украины карательные

¹⁸⁸ Bullock A. Hitler a Study in Tyranny. New York: Harper & Row, 1974. P. 641.

¹⁸⁹ РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 133-142 (трофейный немецкий документ: распоряжение Главного командования вермахта по обращению с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных).

¹⁹⁰ Pahl M. Fremde Heere Ost. Hitlers militärische Feindaufklärung. Ch. Links Verlag. Berlin, 2012. S.346–347.

¹⁹¹ РГВА. Ф. 500-к. Оп. 5. Д. 56. Л. 1-61.

¹⁹² РГВА. Ф. 500-к. Оп. 3. Д. 67 Л. 1-41.

функции выполняла оперативная группа «С», в зону служебной ответственности которой входили все занятые немцами «незалежные украинские территории».

В оккупированных областях Украины националисты осуществляли и следующие функции: оказывали содействие оккупационным органам нацистской Германии в Украины; участие в массовых казнях советских граждан, попавших в немецкий плен¹⁹³; участвовали в подавлении советского партизанского движения антифашистского подполья; осуществляли управленческие функции в качестве глав сельских и городских поселений, охранников в различных учреждениях на территории Украины; охраняли железнодорожные и автомобильные магистрали; занимались транспортировкой и конвоированием советских военнопленных. Представители украинского националистического движения проявили нескрываемую радость в связи с начавшейся войной. Уже 28 июня националисты объявили о создании во Львове «незалежного украинского государства» под руководством некоего Я. Стецько (Приложение 7). Немцам подобная идея не понравилась, и через некоторое время вся верхушка украинского националистического движения была незамедлительно арестована.

В ходе оккупации украинской территории сразу из украинцев на добровольных началах была создана вспомогательная полиция безопасности СД, которая в дальнейшем выполняла карательные функции. Ими были сожжены многие села и деревни не только на Украине, но и в Белоруссии, включая: Тонеж, Железница, Кутская Воля, Любешев и др.¹⁹⁴.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л. Берия в своем письме №88б от 19 января 1942 г. докладывал в НКО СССР о создании германским командованием на оккупированной территории УССР «украинской армии». В частности, уточнялось, что немцы проводят учет военнообязанных украинцев от

¹⁹³ Военный энциклопедический словарь . . . С. 116.

¹⁹⁴ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем . . . С. 73-76.

16 до 50 лет, а также создают специальные лагеря и школы пленных украинцев, где обучают их «тактике, строевому, подрывному и автомобильному делу»¹⁹⁵.

Руководство Украинской повстанческой армией (УПА) стал осуществлять небезызвестный деятель-националист со стажем Р. Шухевич (Приложение 4). Его биография как боевика-националиста была характерной для большинства украинских националистов. Он участвовал в террористических актах, направленных на ликвидацию польских политиков, включая польского дипломата Т. Голуфки и министра внутренних дел Польши Б. Перацкого.

В 1941 г. Р. Шухевич выполнял обязанности командира специального диверсионного подразделения абвера «Нахтигаль». В конце июня 1941 г. под руководством Р. Шухевича в столице Галиции – Львове была организована «Варфоломеевская ночь» по ликвидации местных иудеев¹⁹⁶. Массовые издевательства над львовскими евреями со стороны местного населения произошли 30 июня 1941 г., а на следующий день во Львове произошел полномасштабный погром (Приложение № 5). Евреев забирали из их квартир, ловили на улицах и арестовывали, избивали и унижали. Еврейских женщин били палками и всем, что попадалось под руку, раздевали догола и гнали по улицам, некоторых насильовали. Избиениям также подвергались беременные еврейки. Местные жители собрались на улицах, чтобы наблюдать еврейский погром своими глазами»¹⁹⁷. То есть, все это происходило при одобрении местного населения, которому был присущ антисемитизм.

Местное население западных областей Украины с огромным энтузиазмом восприняло «новый порядок»¹⁹⁸.

¹⁹⁵ Архивы помнят все (zapravdu.mil.ru). Электронный ресурс: <https://tvzvezda.ru/news/2022321120-s5ZZs.html> (Дата обращения: 25.04.2022).

¹⁹⁶ Bullock A. Hitler a Study in Tyranny. New York: Harp, 1974. P. 75-82.

¹⁹⁷ Longerich P. Mass Executions of Jews in the Occupied Soviet Zones 1941 // Holocaust: The Nazi Persecution and Murder of the Jews. Oxford: OUP, 2010. P. 194. – 245; Himka John-Paul. The Lviv Pogrom of 1941: The Germans, Ukrainian Nationalists, and the Carnival Crowd. www.academia.edu. Дата обращения: 13 декабря 2021. Canadian Slavonic Papers. P. 209–243.

¹⁹⁸ Кентій А. В. Українська повстанська армія в 1944-1945 рр.; Ковалюк В. Р. Культурологічні та духовні аспекти «радянської» Західної України: (вересень 1939 р. – червень 1941 р.) // Український історичний журнал. 1993. № 2. С. 13.

В 1941-1943 гг. ОУН пыталась даже осуществлять свою деятельность на территории Донбасса, чему активно противодействовали областные управления НКВД-НКГБ Сталинской (Донецкой) области по нейтрализации националистического подполья ОУН. Органы безопасности этого региона осуществляли тщательно спланированную работу по выявлению и разгрому бандеровского движения в Сталинской (Донецкой) области в годы войны¹⁹⁹.

Следует отметить, что УПА в 1942 г. объединяла четыре формирования со своими секторами влияния: 1-е формирование «Северное» включала шесть батальонов националистов (зона ответственности – северные районы Ровенской и Волынской обл.); 2-е формирование «Южное» – шесть батальонов (зона ответственности – южные районы Ровенской обл. и северные районы Тернопольской обл.); 3-е формирование «Восточное» включало в свой состав до 4-х подразделений батальонного состава, в зону оперирования которых входили районы Ровенской обл. (восточная часть) и Житомирской обл. (западная часть); 4-е формирование «Западное», в зону влияния которого входила Волынская обл. (западная и южная части районов)²⁰⁰.

Руководство НКВД Украинской ССР информировало 23 марта 1942 г. командование Южного фронта о создании немецкими спецслужбами «Украинской национальной армии», подразделения которой планировалось для боевого применения против частей РККА, переброски их в советский тыл для выполнения диверсий, а также для действий в тыловой зоне вермахта для противодействия советским партизанам²⁰¹.

Процесс создания так называемой украинской армии проводился под предлогом «чаяний украинцев» по формированию своих независимых вооруженных сил «для защиты свободы и независимости Украины». Лидирующую роль в этих условиях играл А. Мельник (Приложение 7). В состав этих частей вошли украинские боевики-националисты, дезертиры, оставившие

¹⁹⁹ Мартынов А.С. Указ. соч. С. 122.

²⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 170–172.

²⁰¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне ... Т. 3. С. 56-65.

Красную Армию, уголовники, зажиточные крестьяне, мелкие лавочники и деклассированные элементы²⁰².

Подразделения этой армии выполняли карательные функции на оккупированных территориях СССР. Они сводились к борьбе против советских партизан, патрулированию железнодорожных и автомобильных магистралей, охране концентрационных лагерей смерти и карательным операциям. Так, ночью 26 марта 1943 г. формирование УПА под командованием украинского националиста Литвинчука–Дубового напала на д. Липники (Костопольский р-н Ровенской обл.). В деревне на тот момент находилось около 700 чел., включая в основном женщин и детей. Первыми к деревне подошли боевики Дубового, а за ними шла толпа украинских крестьян из соседних деревень с вилами и топорами. Они знали, что в Липниках не было сил для отпора и потому смело шли убивать. Около 100 женщин и детей были окружены украинскими нацистами во рве, еще несколько десятков человек были застигнуты в своих домах в деревне. Началась резня жителей деревни с отрубанием голов, убийством детей на глазах матерей. Украинскими нацистами УПА были зверски убиты 179 чел., в том числе 51 ребенок. По национальности среди погибших было 174 поляка, 4 еврея и одна русская женщина²⁰³. Участие местного населения в погроме можно объяснить мощными антипольскими и антисемитскими настроениями, господствовавшими в сознании западных украинцев в то время. Вследствие специфики выполнявшихся задач националистические формирования получили определение – «украинские карательные отряды». Немецкие оккупационные органы задействовали их в ходе карательных акций, добиваясь большей эффективности в борьбе с партизанами.

С целью расширения вербовочной базы среди местного населения в западной части оккупированной Украины немецкие оккупационные власти проводили мобилизационные мероприятия, в ходе которых были учтены мужчины в возрасте от 16 до 50 лет. В целях агитации УПА активно использовала

²⁰² ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 173–174.

²⁰³ Масловский В.И. Указ. соч. С. 75-77.

плакаты и листовки, которые распространялись среди местного населения (Приложение 10).

В 1943 г. руководство ОУН провело набор добровольцев для службы в рядах этой организации, куда под воздействием пропаганды и агитации вошло более 80 тыс. новобранцев со всей Украины. Они составили основной боевой костяк формирувавшейся дивизии СС «Галичина». По штатам дивизии количественный состав определялся в 13 тыс. чел. Все организационные вопросы по созданию этого соединения проходили под руководством немецких офицеров СС²⁰⁴.

По завершению формирования частей дивизии и проведения учений этого украинского формирования СС в середине июля 1944 г. оно организационно вошло в состав 13-го немецкого корпуса вермахта в окрестностях г. Броды. После участия дивизии в ряде тяжелых боев, она была окружена наступающими частями Красной Армии, и большая ее часть была разгромлена. Многие украинские добровольцы попали в плен, часть из них ушла в леса и вошла в состав формирований УПА. Из остатков частей дивизии гитлеровцы сформировали новый состав соединения, после чего оно было переброшено на запад - в Словакию для проведения карательных акций против словацких партизан²⁰⁵.

В начале 1943 г. в руководстве ОУН возникли разногласия по вопросам борьбы за обретение «незалежности Украины». Главная проблема заключалась как в осуществлении руководства организацией, так и в пополнении ее рядов за счет вербовки новых членов²⁰⁶.

В боевой подготовке подразделений УПА принимали участие офицеры вермахта, а также бывшие военнослужащие РККА, по национальности украинцы, вставшие на путь предательства в ходе пребывания в немецком плену, принявшие решение перейти на службу УПА. При ее формировании в начале 1943 г. были не только украинцы. С сентября 1943 г. формировались так называемые

²⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 172.

²⁰⁵ Семиряга М.И. Указ. соч. С. 491.

²⁰⁶ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем ... С. 74.

"национальные формирования" УПА, в состав которых входили выходцы из Средней Азии, Кавказа и т.д. Инициатором их создания стал И. Позычанюк, а главную организационную линию проводил бывший офицер РККА Д. Карпенко. В этом формировании можно было также видеть немцев и итальянцев - дезертиров²⁰⁷.

В своих политических заявлениях руководство украинского националистического движения высказывалось за борьбу с войсками вермахта и частями Красной Армией, что совсем не соответствовало действительности²⁰⁸. Более того, по указанию оккупационных властей националисты проводили среди местного населения агитацию с целью организации поставок продовольствия для снабжения войск агрессора.

После оккупации западной части Украины германскими войсками началась планомерная ликвидация проживавших здесь евреев, проводились массовые расправы над сторонниками советской власти. Самое активное участие в этих карательных акциях принимали добровольцы из числа украинских националистов.

Привлечение украинских националистов к «расовым чисткам» было санкционировано германским командованием уже в начале войны. Руководитель РСХА Р. Гейдрих в телеграмме № 2 от 29 июня 1941 г. касательно лиц, начавших оказывать содействие немецкому оккупационному режиму, сообщал: «Следуя моим указаниям, переданным 17 июня 1941 г., выдвигаю требования по эффективному использованию местных активистов, добровольно предлагающих свои услуги по содействию в установлении «нового порядка», их добровольном в прочесывании местностей в целях очистки от большевистских элементов и евреев зон оккупации. Уничтожение неудобных лиц требуется усилить там, где это будет необходимо, не оставляя при этом никакого компромата».

Местным кадрам не давать никаких обещаний, лишить их какой-либо

²⁰⁷ Там же, С.101-102.

²⁰⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. ... Т. 3. Кн. 1 С. 286–290.

надежды на обещания со стороны немцев. Подобное сотрудничество является возможным только первое время после немецкой оккупации того или иного района. Впредь полиции безопасности и СД в рамках взаимодействия с вермахтом должны предпринимать все возможные усилия для создания «добровольческих отрядов из местного населения» в занимаемых германскими войсками районах. Этим пособникам можно разрешить осуществлять вооруженные акции в отношении еврейского населения и просоветских элементов в оккупируемых населенных пунктах»²⁰⁹.

Гитлеровские войска и специальные команды СД с самого начала были нацелены на выполнение задач по ликвидации советских и партийных активистов и представителей местного еврейского населения. По мнению руководства РСХА, эти функции можно было наиболее эффективно выполнять при наличии инициативы и помощи со стороны местных антисоветских элементов. Главной задачей Главное управление имперской безопасности Германии видело в привлечении добровольцев со стороны местного населения для проведения карательных операций подразделениями СД²¹⁰.

В период 1941–1942 гг. украинские националисты совершили многочисленные преступления на временно оккупированной территории Западной Украины:

в ночь с 3 на 4 июля 1941 г. гитлеровцами, при пособничестве украинских националистов во Львове были расстреляны 36 самых известных учёных и деятелей культуры этого города (всего за время гитлеровской оккупации Львовской обл. было уничтожено свыше 700 тыс. мирных граждан и военнопленных, 200 тыс. чел. увезены на принудительные работы в Германию. Львовской обл. причинено убытков на 717 млн. руб.²¹¹.

²⁰⁹ РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 391–392 (наиболее важный фрагмент телеграммы в оригинале: "...die Bildung staendiger Selbstschutzverbaende mit zentraler Fuehrung ist zunaechst zu vermeinden: an ihrer Stelle sind zweckmaessig oertliche Volkspogrome wie oben dargelegt, auszuloesen...").

²¹⁰ РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 391–392.

²¹¹ Павлов Т. Указ. соч.

Только во Львовском концентрационном лагере "Яновска" в 1941-1944 гг. было уничтожено более 40 тыс. советских военнопленных и лиц еврейской национальности²¹², в августе 1941 г. в районе г. Колодинка (Ровенская обл.) немецкие оккупанты с помощью украинских националистов арестовали и расстреляли 150 чел. представителей интеллигенции, (главным образом учителей)²¹³; в сентябре 1941 г. было уничтожено в Ровно более 15 тыс. евреев²¹⁴; в октябре 1941 г. в г. Сарны (Ровенская обл.) гитлеровцами расстреляно около 2 тыс. евреев²¹⁵; в ноябре 1941 г. во время уничтожения евреев было нагружено вещами убитых более 137 грузовых автомобилей, которые позже были переданы в госпиталя войск СС, а также распределены лицам немецкой национальности, проживавшим на Украине²¹⁶; в конце марта - начале апреля 1942 г. в ходе акций по блокированию жилых кварталов Киева было арестовано 19 членов ВКП (б), у которых были изъяты оружие и боеприпасы. Среди арестованных бандеровцы выявили старого советского большевика китайской национальности, в годы Гражданской войны возглавлявшего отряд ВЧК²¹⁷; в декабре 1941 г. - январе 1942 г. возле хутора Рогань в «Дробицком яру», расстреляно более 15 тыс. евреев²¹⁸; в июле 1942 г. осуществлена ликвидация Ровенского еврейского гетто уничтожено более 5 тыс. лиц еврейской национальности²¹⁹.

До начала этих террористических акций была проведена подготовительная работа. Во всех населенных пунктах были составлены списки евреев и произведено их сравнение с наличием проживавших там представителей еврейского населения, предприняты меры по воспреещению их миграции из одного населенного пункта в другой. Из ряда районов евреи свозились в крупные

²¹² Der Spiegel. 2022. 11 июля.

²¹³ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 71. Д. 119. Л. 1–4.

²¹⁴ РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 149–188 (трофейный немецкий документ: Отчет № 7 "О результатах деятельности оперативной группы "С" и обстановке в СССР" от 31 ноября 1941 г. за период с 1 по 30 ноября 1941 г.)

²¹⁵ Без срока давности ... Ч. 2. С. 212.

²¹⁶ РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 149–188.

²¹⁷ Там же. Л. 242.

²¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 76. Д. 874. Л. 5–8.

²¹⁹ Mit dem Einmarsch der Wehrmachtstruppen beginnt Judenmord // Die Zeit. 2001. № 26.

центры. Так, например, в районе г. Сарны (Ровенская обл.) после уничтожения 18 тыс. евреев весной 1942 г. вновь было согнано до 14 тыс. евреев, которые были расстреляны 26 августа 1942 г.; в Костополе (Ровенская обл.) было вывезено и расстреляно несколько сотен евреев, оставшихся там после уничтожения 22 тыс. чел.²²⁰.

Кроме евреев в 1942 г. было уничтожено до 2,4 тыс. чел., представителей местного польского и украинского населения: в Людвиполе убито до 700 евреев и 5 польских семей²²¹; в Здолбунове уничтожено 1,5 тыс. чел. поляков и украинцев, скрывавших евреев, расстреливали одновременно с евреями²²².

В директивных указаниях РСХА по созданию вспомогательных формирований полиции безопасности и СД из числа местных активистов, представлена характеристика складывавшейся военно-политической обстановки в оккупированных районах СССР и стоявшие задачи перед РСХА по «наведению немецкого порядка» на этих территориях²²³. Содержание этих указаний наглядно показывают преступный характер политики нацистской Германии на оккупированной территории Советской Украины.

Эти директивные указания целесообразно сформулировать следующим образом: положение с «добровольцами для немецкой стороны» носила крайне напряженный и принципиальный характер, «людского потенциала помощников Германии» для проведения грязной работы по ликвидации еврейского населения захваченных вермахтом районов не хватало: оперативные команды СД по личному составу были крайне малочисленны; наличие в управленческом аппарате РСХА разных мнений «по боевому использованию добровольных помощников»; зависимость боевого и штатного численного состава карательных органов от предстоящих задач и местной обстановки; наличие абсолютного контроля над националистами со стороны командного состава СД²²⁴.

²²⁰ Без срока давности ... С. 219.

²²¹ Там же. С. 221.

²²² Там же.

²²³ РГВА. Ф. 500-к. Оп. 1. Д. 25. Л. 462.

²²⁴ Там же. Л. 463.

В 1943–1944 гг. украинские националисты продолжили свою преступную деятельность по уничтожению местного населения в западной части временно оккупированной УССР, БССР, Польши и Словакии.

26 марта 1943 г. в районе населенного пункта. Липники (Костопольский р-н, Ровенская обл.) украинские националисты совершили чудовищные преступления, расстреляв 700 женщин и детей²²⁵. В марте 1943 г. 50-м батальоном украинских националистов были сожжены белорусские деревни в районе Полоцка и 118-м полицейским батальоном, состоявшим из членов ОУН, в районе с. Хатыни было уничтожено 149 жителей этого села²²⁶. 50-й и 118-й батальоны принимали участие в массовых убийствах мирного населения Белоруссии в районе населенных пунктов: Себеж, Освея, Полоцк» весной 1943г., в ходе этих карательных операций было дотла сожжено более 175 белорусских сел и деревень²²⁷.

22–23 апреля 1943 г. было уничтожено мирное население н.п.. Яновая Долина (Ровенская обл.)²²⁸. В марте–июле 1943 г. украинские националисты на Волыни осуществили массовое уничтожение лиц польской национальности, которое получило трагическое наименование в истории польского народа как «Волынская резня» (по самым приблизительным подсчетам было уничтожено более 120 тыс. поляков²²⁹. В августе 1943 г. в районе Здолбунов (Ровенская обл.) было расстреляно 400 чел. (всего в период оккупации района Здолбунов истреблено более 2 тыс. чел.²³⁰. 9 ноября 1943 г. бандеровцы совершили крупную провокацию в н.п. Сарны, где ими было убито 173 поляка²³¹.

Существенный урон был нанесен действиями карателей мирному населению региона. Так, только в г. Ровно немецкими оккупантами истреблено

²²⁵ Кровавый след нацизма: 1941-1944 годы. ... С. 47-52.

²²⁶ Мягков М.Ю. Черная книга. Зверства бандеровцев. ... С. 13.

²²⁷ Mit dem Einmarsch der Wehrmachtstruppen beginnt Judenmord // Die Zeit. 2001. № 26.

²²⁸ Андреев А., Шумов С. Указ. соч. С. 45-47.

²²⁹ Альтман И. А. Указ. соч. С. 75.

²³⁰ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 71. Д. 119. Л. 1–4.

²³¹ Мягков М.Ю. Черная книга. Зверства бандеровцев. ... С. 19.

(22 июня - 11 марта 1944 г.) 35 тыс. чел.²³². Например, население Корецкого р-на (Ровенская обл.) уменьшилось в 5 раз: в райцентре немцы истребили до 4/5 численности местных жителей. Если до войны в районе прожило 6,7 тыс. чел., то по состоянию на 15 января 1944 г. – 1,5 тыс. чел. Из 747 дворов в городе осталось 347, остальные дома немцы сожгли. За время оккупации города, было замучено и убито 5622 чел., а 263 чел. увезены в Германию²³³. В Березновском р-не (Ровенская обл.) насчитывалось свыше 8696 дворов, а осталось 7457, уничтожено немецкими оккупантами 1239 дворов, уничтожено 6 тыс., разрушено 11 школ, из 165 учителей осталось 43²³⁴. В Гоцинском р-не (Ровенская обл.): расстреляно и замучено немецкими оккупантами 2296 чел., в том числе детей 20 чел., сожжено 450 крестьянских хозяйств²³⁵.

В октябре–ноябре 1944 г. было расстреляно и сожжено в с. Колодинка (Ровенская обл.) более 100 чел. советских граждан²³⁶. В районе Здолбунов (Ровенской обл.) сожжено и уничтожено по району 766 хозяйств, в с. Тайкули из 498 дворов осталось 35 дворов)²³⁷. На территории Тернопольской обл. за период немецкой оккупации области гитлеровскими нацистами расстреляно и замучено 177 843 чел., из них: мирных советских граждан – 172 367 чел., военнопленных Красной Армии – 5506 чел., военнопленных итальянцев, представителей офицерского состава – 1 тыс. чел., французских военнопленных – 4 тыс. чел., польских партизан – 21 чел.²³⁸. На территории Волынской обл. за период немецкой оккупации области гитлеровскими нацистами расстреляно и замучено 165 339 чел.²³⁹. Документально доказано, что во всех расстрелах активное участие принимали украинские националисты²⁴⁰. В марте 1944 г. в Польше, в

²³² Без срока давности ... С. 280.

²³³ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 71. Д. 119. Л. 1–4.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Без срока давности ... С. 280.

²³⁸ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 75. Д. 490. Л. 1, 6–12, 28.

²³⁹ Без срока давности ... С. 335–336.

²⁴⁰ Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы. ... С. 47.

католическом монастыре около села Подкамень украинские националисты вырезали более 450 поляков²⁴¹.

В докладной записке начальника Украинского штаба от 10 мая 1944 г. были отмечены директивные указания руководства ОУН, которые указывали на то, что РККА осуществляла наступление на запад и перебазированием советских партизан в район Волыни и Галиции, что вызывало необходимость повсеместного уничтожения выходцев из Восточной Украины, а также лиц, поддерживавших органы советской власти²⁴².

В начале 1944 г. в Ровенской области украинские националисты совершили 154 нападения на воинские формирования РККА и красноармейцев (погибло около 500 солдат Красной Армии, убитых с особым изуверством. Бандеровцы обычно нападали на тыловые колонны Красной Армии и отдельных солдат и офицеров Красной Армии. 29 февраля 1944 г. бойцы УПА напали на конвой, в котором ехал командующий 1-м Украинским фронтом генерал Н.Ватутин, который позже скончался в Киевской больнице²⁴³.

11 апреля 1944 г. украинскими националистами, переодетыми в советскую военную форму, было убито более 150 чел. мирных жителей с. Нова-Брикуля Струсовского р-на (Тернопольская обл.)²⁴⁴. В ночь на 27 ноября 1944 г. бандеровцы в количестве до 50 чел. напали на с. Поточиска и вырезали 41 чел. 25 декабря 1944 г. в с. Михалкув националисты убили семь местных жителей, среди которых была девушка – секретарь сельсовета, которую казнили, перед этим отрезав ей нос, губы и грудь. В Рогатинском р-не (Станиславская обл.) 11 декабря 1944 г. в с. Поток украинские националисты убили двух женщин, дети которых проходили службу в одной из частей НКВД²⁴⁵.

²⁴¹ Mit dem Einmarsch der Wehrmachttruppen beginnt der Judenmord // Die Zeit. 2001. № 26.

²⁴² Архивы помнят все (zapravdu.mil.ru). Электронный ресурс: <https://tvzvezda.ru/news/2022321120-s5ZZs.html> (Дата обращения: 25.04.2022).

²⁴³ ОУН и УПА в 1944 году: Документи. У 2 ч. Ч. 1. Упорядник: О. Веселова, С. Кокін, О. Лисенко, В. Сергійчук. Відповідальний редактор С. Кульчицький / НАН України. Інститут історії України. К.: Інститут історії України, 2009. С. 109.

²⁴⁴ Архивы помнят все (zapravdu.mil.ru). Электронный ресурс: <https://tvzvezda.ru/news/2022321120-s5ZZs.html> (Дата обращения: 25.04.2022).

²⁴⁵ Там же.

Украинские националисты в составе дивизии «Галичина», особенно во второй половине октября 1944 г. и зимой 1945 гг., по воспоминаниям майора Вольфа-Дитриха Хайке, офицера этой дивизии, прославились своими карательными действиями в Словакии²⁴⁶. Так, 28 сентября 1944 г. в ходе подавления словацкого восстания украинские националисты сожгли дотла более 120 жилищ и расстреляли 2145 чел. в деревне Смерцаны²⁴⁷.

По мнению автора работы, несколько запоздало вышел Указ № 29 Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев ...»²⁴⁸, который определил меры наказания пособникам гитлеровских оккупантов.

В фондах РГАНИ был проанализирован ход репатриации советских граждан, насильно вывезенных немецкими нацистами из СССР. По состоянию на 31.07.1945 г. находилось в: Германии 1222766 чел.; Чехословакии – 291310 чел.; Польше – 611621 чел.; Венгрии – 60037 чел.; Восточной Пруссии – 165765 чел. Всего в лагеря и пункты репатриации поступило 2380737 советских граждан²⁴⁹.

В период оккупации западных областей УССР немецкая администрация активно использовали для уборки урожая труд пленных красноармейцев и местных жителей. Для анализа хлебозаготовок в западной части временно оккупированной УССР интерес представляет справка, составленная статистическим управлением рейхсминистерства экономики²⁵⁰, в которых были отражены объемы заготовок зерновых культур, а также других сельскохозяйственных культур с целью поставок для нужд вермахта и вывоза в Германию за периоды времени: 1941–1942 гг. и 1942–1943 гг.²⁵¹ (Таблица 2.1.1).

²⁴⁶ Килимник Е.В. Деятельность 14-ой Ваффен гренадерской дивизии СС «Галичина» в период Великой Отечественной войны // Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации 2022. № 1. С. 42.

²⁴⁷ Андреев А., Шумов С. Указ. соч. С. 198.

²⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 164. Л.118–120.

²⁴⁹ РГАНИ. Ф. 89. Оп.40. Д. 2. Л. 1-5.

²⁵⁰ РГВА. Ф. 1458-к. Оп. 3. Д. 77. Л. 92.

²⁵¹ Примеч. диссертанта: начало экономического года в гитлеровской Германии велось с 1 августа каждого текущего года.

Таблица 2.1.1.

Объемы сбора зерновых и овощных культур на территории оккупированных западных областей УССР в период немецкой оккупации 1941-1944 гг.²⁵²

№ п/п	Период поставок	Зерновые культуры	Картофель, мясо, сено, Солома
1.	1941–1942 гг.	1 млн. 263 тыс. т. Общие поставки во всех оккупированных территориях СССР (77% - рейхскомиссариат оккупированных территорий «Украина»)	Данных не имеется
2.	1942–1943 гг.	2 млн. 555 тыс. тонн. Общие поставки во всех оккупированных территориях СССР (78% - рейхскомиссариат оккупированных территорий «Украина»)	без заготовок за июнь-июль 1943г. 3040600 тонн – рейхскомиссариат оккупированных территорий «Украина»
3.	1943–1944 гг.	Урожай за этот период гитлеровским оккупантам собрать с местного населения Западной Украины не удалось вследствие наступления Красной Армии	

Если провести сравнительный анализ объемов сбора зерновых и овощных культур на территории Украинской Советской Социалистической Республике по данным 1935 г.²⁵³, то можно отметить, что объемы собранных зерновых и овощных культур за этот период приблизительно совпадают с собранным урожаем в западных областях Украины в годы оккупации²⁵⁴.

Таким образом, приведенные выше факты красноречиво свидетельствуют о том, что вооруженные отряды украинских националистов во время оккупации Западной Украины стали для немецких захватчиков верными пособниками в реализации их чужденоненавистнических планов. Таких как, проведение этнических чисток, осуществление физического истребления населения, организация карательных акций, репатриация советских граждан и вывоз в Германию сельскохозяйственной продукции, продовольствия и культурных ценностей.

²⁵² РГВА. Ф. 1458-к. Оп. 3. Д. 77. Л. 93-94.

²⁵³ Сельское хозяйство в СССР. Ежегодник 1935 г. М.: Сельхозгиз, 1936.

²⁵⁴ Без срока давностиС. 197.

2.2. Роль советских силовых структур в организации антифашистского подполья и партизанского движения

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. кардинальным образом изменило военно-политическую обстановку на территории Западной Украине по сравнению с периодом 1939–1941 гг. Соответственно, работа органов безопасности в годы ВОВ велась в условиях военного времени, исходя из фронтовой обстановки²⁵⁵.

Отечественные архивные и трофейные германские документы свидетельствуют о том, что главные задачи в ходе партизанской борьбы решали кадровые сотрудники советских органов безопасности²⁵⁶.

Основными направлениями деятельности советских органов безопасности в период гитлеровской оккупации Украины стали:

организация и ведение активной партизанской и подпольной борьбы против немецко-фашистских оккупантов;

создание, оперативное руководство советскими партизанскими формированиями и антифашистским подпольем и его активизация на Правобережной Украине²⁵⁷.

Политбюро ЦК КПУ(б) приняло решение, в соответствии с которым было сформировано 644 подпольных парторганизаций, включавших 23 обкома, 63 горкома и 564 райкома для осуществления подпольной работы было оставлено под руководством советских органов безопасности в период гитлеровской оккупации Украины в более 33 тыс. чел.²⁵⁸);

нанесение максимального ущерба гитлеровским оккупантам: нападения на немецкие гарнизоны, нарушение коммуникаций противника, срыв

²⁵⁵ Диссертант отмечает, что исследование по антифашистскому партизанскому и подпольному движению проводилось не только в западных областях, но на всей территории Украины.

²⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 164. Л. 118–120.

²⁵⁷ Военные грозы над Полесьем. ... С. 56.

²⁵⁸ Кизя Л.Е., Клоков В.И. Украина в пламени народной войны ... С. 441–444.

железнодорожных и автомобильных перевозок войск, боевой техники, вооружений и боеприпасов (в 1942 г. на Западной Украине советскими партизанами под руководством советских органов безопасности уничтожено более восьми воинских гарнизонов²⁵⁹; в 1943 г. пущено под откос 643 немецких эшелона с личным составом, боевой техникой, боеприпасами и ГСМ, что обеспечило нарушение железнодорожных перевозок по железнодорожным магистралям Украины²⁶⁰);

нейтрализация деятельности украинских пособников немецких оккупантов (в 1944 г. партизанами уничтожено около 2 тыс. бандеровцев и пленено до 550 бандитов²⁶¹);

воспрепятствование работе немецких оккупантов по вывозу людских ресурсов и материальных ценностей Украины в Германию (большую роль в спасении местных жителей Западной Украины от угона в Германию сыграли диверсионные отряды советских органов безопасности, под защитой которых в лесах находились тысячи советских граждан в так называемых лесных лагерях²⁶²);

активное ведение советской пропаганды и агитации среди местного населения (в 1941-1942 гг. советскими органами безопасности был налажен низкий уровень агитационной и пропагандистской работы, в 1943-1944 гг. положение с агитацией и пропагандой было исправлено: для жителей оккупированных западных областей УССР было из Москвы было организовано радиовещание радиостанций: им. Т. Г. Шевченко в Саратове и “Радянська Україна”, активно распространялись листовки, на местах велась пропагандистская работа среди местного населения)²⁶³.

Все усилия украинских чекистов были направлены на создание основ для формирования антифашистского подполья и ведения активной партизанской

²⁵⁹ Пономаренко П.К. Указ. соч. С. 79-81.

²⁶⁰ Вершигора П.П., Зеболов В.А. Партизанские рейды ... С. 51.

²⁶¹ Пономаренко П.К. Указ. соч. С. 434.

²⁶² Угон на работы в Германию // Великая Отечественная война, 1941–1945: энциклопедия / под ред. М.М. Козлова. Москва: Советская энциклопедия, 1985. С. 738.

²⁶³ Пономаренко П.К. Указ. соч. С. 475.

борьбы органами безопасности УССР против войск вермахта во время оккупации территории республики в 1941–1944 гг.

С началом военных действий сотрудники НКВД в соответствии с поставленными боевыми задачами находились в тыловой зоне наступающих войск германского вермахта. Они осуществляли важные функции по формированию партизанских групп и отрядов, с целью сопротивления немецко-фашистским захватчикам. Основу будущих партизанских отрядов составили профессиональные чекисты.

В состав отрядов входили представители местного партийного и комсомольского актива, красноармейцы и добровольцы из числа местного населения. Кроме того, для усиления партизанского и подпольного движения из центрального аппарата НКВД СССР в тыл врага были направлены специалисты в области подрывного дела, которые осуществляли точечные диверсионные операции на временно оккупированной территории УССР. Советские органы безопасности выполняли задачи по организации и управлению антифашистским сопротивлением на всей оккупированной территории Украины, в том числе ее западной части.

В годы оккупации Украины на ее территории действовало мощное антифашистское подпольное и партизанское движение, которое охватывало более 500 тыс. чел., из которых 95 патриотов были удостоены звания Героя Советского Союза и около 200 тыс. чел. награждены орденами и медалями²⁶⁴.

Целесообразным представляется провести обобщение исследуемого материала по организации партизанского и подпольного движения в западных областях УССР на протяжении всей Великой Отечественной войны, разделяя анализ по ее периодам (первый период: 22.6.1941 г. – 18.11.1942 г., второй период: 19.11.1941 г. – 31.12.1943 г. и в третий период войны – до освобождения Западной Украины от немецких оккупантов: 1.01.1944 г. – 23.8.1944 г.)²⁶⁵.

²⁶⁴ Великая Отечественная война, 1941–1945: энциклопедия ... С. 530–541.

²⁶⁵ Автор не ставил целью представить весь процесс партизанского и подпольного движения на Украине в годы гитлеровской оккупации, а только наиболее важные аспекты этой борьбы при участии и руководстве им советскими органами безопасности.

Так, анализируя *первый период*, следует отметить, что в самом начале войны ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли руководящий документ о перестройке работы всех государственных структур (партийных, советских и хозяйственных) организаций²⁶⁶. Было принято решение об организации группы управления, включавшей М. С. Спивака, А. Н. Зленко, Л. П. Дрожжина, П. И. Захарова, Н. А. Кузнецова и В. С. Костенко.

Хлеба и других продуктов сдавать немцам крестьяне не желали. В связи с событиями, имевшими место в этих районах с 15 по 27 августа 1941 г. (массовые расстрелы евреев)²⁶⁷, поляки оказывали еще большее сопротивление немцам, укрывая у себя бежавших от расстрела евреев, оказывали им материальную помощь и помогали связаться с партизанами. При встречах с партизанами поляки охотно указывали на полицейских, старост²⁶⁸.

Отметим, что из общего состава партизан и подпольщиков в Восточной Украине было оставлено для нелегальной работы людей гораздо меньше, чем в ее западных областях. Было сформировано только пять подпольных обкомов и 150 партизанских и подпольных групп общей численностью до 2-х тыс. чел., что не может не свидетельствовать, какое внимание руководство страны уделяло западному региону Украины²⁶⁹.

Следует отметить, что главной задачей Украинского штаба партизанского движения становится в 1942 г. организация боевого взаимодействия со всеми партизанскими отрядами, действовавшими на Украине. В 1942 г. партизанское движение в УССР значительно активизировалось. Жестокий оккупационный режим и зверства карателей способствовали усилению этой тенденции.

Во *второй период* партизанское движение на оккупированных неприятелем территориях Западной Украины приобрело больший масштаб: происходил процесс объединения мелких партизанских отрядов в крупные формирования.

²⁶⁶ Сборник документов: Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне). ... С. 88-89.

²⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 71. Д. 119. Л. 1-4.

²⁶⁸ Без срока давности ... С. 221.

²⁶⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941– 1945. Т. 2. С. 123.

Была осуществлена централизация руководства всем партизанским и подпольным движением: 11 ноября 1942 г. ГКО СССР было принято постановление «О партизанском движении на Украине», в котором основной задачей стало дальнейшее развитие и активизация партизанского движения на Правобережной Украине²⁷⁰.

Знаменитый партизанский командир А. Фёдоров организовал 11–29 июня 1943 г. партизанский рейд на Западной Украине в район Ковеля, после которого соединение успешно реализовало операцию под кодовым наименованием «Ковельский крест». При этом партизаны пустили под откос 643 немецких эшелонов с личным составом, боевой техникой, боеприпасами и горюче-смазочными материалами, что принесло немецким оккупантам большой ущерб²⁷¹.

Большое значение для подъема антифашистского сопротивления на Украине сыграло и соединение партизанского командира А. Н. Сабурова, которое в период с 26 октября по 30 ноября 1942 г. прошло более 534 км, участвовало в более чем 70 боях, уничтожило до 8 гарнизонов врага и более 1 тыс. оккупантов, нанесло значительный ущерб в технике и вооружении гитлеровским захватчикам. Отряд при этом захватил большое количество трофеев. Руководства партизанского соединения проводило значительную агитационно-пропагандистскую работу, среди местного населения распространено большое количество газет и листовок. Также было роздан значительный объем продуктов питания и большое количество предметов широкого потребления, отбитых у немецких мародеров. В ходе операции соединение А. Н. Сабурова увеличилось на 1,2 тыс. чел.²⁷².

Формирование под командованием С. А. Ковпака, которое проводило партизанскую операцию параллельно двигавшимся частям А. Н. Сабурова, в начале ноября 1942 г. форсировало Днепр и в конце месяца обрушило сокрушающий удар на мощный тыловой гарнизон немецких оккупантов в районе

²⁷⁰ Военные грозы над Полесьем. ... С. 56.

²⁷¹ Вершигора П.П., Зеболов В.А. Указ. соч. С. 51.

²⁷² Пономаренко П.К. Указ. соч. С. 79-81.

н.п. Лельчицы (Белоруссия). В этом районе были уничтожены административный центр оккупантов и полицейских батальона карателей. В этом бою советские партизаны ликвидировали до 500 чел. оккупантов и их пособников, нанесли значительный материальный ущерб фашистам²⁷³.

Важное идеологическое значение имело проведение партийных конференций, что в то время было очень опасно. Первое такое собрание открыл В. Бегма 26 марта 1943 г. в с. Дибривск (Ровенская обл.). В нем приняли участие 120 делегатов от партизанских отрядов²⁷⁴.

В 1941–1944 гг. различными структурами главного командования вермахта был разработан ряд документов и предписаний по борьбе с советскими партизанами и подпольщиками с целью подавления их деятельности²⁷⁵.

Среди массы инструкций по борьбе с партизанами выделим директивное письмо, направленное немецким генералом абвера Р. Геленом, в будущем - шефом разведслужбы ФРГ "BND". В этом документе была подробно описана активная деятельность советского партизанского движения на оккупированных Германией советских территориях²⁷⁶. Интересные наблюдения о состоянии партизанского движения в изучаемом регионе приведены в мемуарах Эриха фон Манштейна. В своей книге «Утерянные победы» по этому поводу он писал следующее: «Вообще существовали три вида партизанских отрядов: советские партизаны, боровшиеся с нами и терроризировавшие местное население; украинские, боровшиеся с советскими партизанами и, наконец, польские партизанские банды, которые боролись против всех»²⁷⁷.

²⁷³ Там же. С. 83.

²⁷⁴ Сухих А.Ю., Трофимович В.В., Трофимович Л.В. Идеологическое противостояние советских партизан и украинских повстанцев на Волыни в 1942-1944 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 165.

²⁷⁵ РГВА. Ф. 504-к. Оп.2. Д.4 Л. 2-30 (трофейные немецкие документы: приказы, инструкции РСХА по борьбе со шпионажем, инструкции и распоряжения начальникам полиции безопасности и СД Латвии, Литвы, Эстонии и Белоруссии по борьбе с антигерманской деятельностью; РГВА. Ф. 504. Оп.1. Д. 2. Л. 2-9.

²⁷⁶ РГВА. Ф. 504. Оп.1. Д. 12. Л. 3-5 (Секретное издание Генерального штаба Сухопутных сил Главного командования вермахта, подготовленное отделом «Fremde Heere Ost» (1/Bd) № 5632/43 geh. «Сведения о бандитской войне», выпуск № 3 от 28 июля 1943 г.»).

²⁷⁷ Манштейн Э. Утерянные победы. М.: Аст, 2002. 632 с.

Третий период Великой Отечественной войны (янв.1944 г. – 09.05.1945 г.) показал, что в конце периода германской оккупации Западной Украины советские партизаны и подпольщики основные усилия сосредоточили на срыве мер оккупантов по организации вывоза трудоспособного населения и материальных ресурсов в Германию, а также уничтожения ими промышленное оборудование заводов и предприятий²⁷⁸.

В 1944 г. стали поступать сообщения от советских партизанских отрядов об объединенных усилиях немецких оккупантов и бандеровцев, направленных против советских партизан. Украинские националисты уничтожали небольшие партизанские отряды.

При появлении в любом населенном пункте партизан, крестьяне относились к ним сначала осторожно, боясь провокаций со стороны немцев, а затем, убедившись, что это были действительно советские партизаны, указывали местонахождение полицейских и немецких жандармов²⁷⁹. Однако определенная часть жителей западных областей Украины поддерживала немецких оккупантов, оказывала им всемерное содействие в выявлении и поимке советских партизан.

В период оккупации западных областей Украинской ССР в партизанском движении принимали участие многие западные украинцы, проявившие в борьбе с немецкими оккупантами мужество и героизм.

Таким образом, на Западной Украине в 1941–1944 гг. советские органы безопасности осуществляли целенаправленное руководство партизанским движением на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками Украине. Масштабы партизанского движения и результаты его деятельности доказывают устремления по сокрушению гитлеровской военной машины на украинской территории.

²⁷⁸ Военный энциклопедический словарь. ... С. 117.

²⁷⁹ Без срока давности: ... С. 219–220.

2.3. Особенности оперативной работы органов безопасности в 1941-1944 гг.

С началом войны Пограничные войска НКВД СССР, являясь составной частью органов безопасности СССР, принимали активное участие в противодействии войскам и специальным службам Германии на территории западных областей УССР.

Наиболее характерными формами борьбы с националистическими формированиями в первом периоде (июнь 1941 – февраль 1944 гг.) были чекистско–войсковые операции и участие в формировании на базе пограничных отрядов истребительных батальонов, руководство которыми осуществляли офицеры-пограничники. К выполнению задач по охране тыла в начальный период войны были привлечены 48 пограничных отрядов, 10 отдельных комендатур, четыре резервных пограничных полка, два отдельных резервных батальона и 23 части обеспечения²⁸⁰.

Накапливался опыт борьбы с диверсионными группами противника. Пограничники на практике совершенствовали тактику поиска, блокирования, прикрытия, прочесывания и окружения противника. Способами действий во время операций были блокирование, преследование и окружение.

Период (март – сентябрь 1944 г.) характеризовался противодействием крупных сил националистического подполья советским органам безопасности и войскам. На этом этапе пограничники принимали участие в боевых операциях по ликвидации вооруженных отрядов националистов, а также в продолжительных (до нескольких месяцев) чекистско–войсковых операциях.

В ходе проведения операций использовались следующие способы ликвидации вооруженных формирований националистов: поиск в неблокированном районе, окружение, блокирование районов операции, прочесывание и преследование. Работа пограничных разведорганов на этом этапе

²⁸⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. ... Т. 2. Кн. I. С. 74.

была направлена на выявление бандгрупп, действующих в приграничье, их состав, руководство и места расположения. В этом периоде были сформированы первые пограничные агентурно-боевые (специальные) группы, в состав которых входили бывшие члены националистического подполья. С населением стали проводить разъяснительную работу²⁸¹.

Специальные боевые операции по поиску и ликвидации банд проводились одновременно на относительно больших пространствах с привлечением значительного количества сил и средств.

В мае–июне 1944 г. была проведена операция по зачистке тыловой зоны левого крыла 1-го Белорусского фронта от украинских националистических банд, немецкой агентуры и дезертиров. К операции привлекались пять пограничных полков, семь полков внутренних войск НКВД, четыре кавалеристских полка и два отдельных стрелковых батальона Красной Армии. В результате этих действий была выявлена и нейтрализована агентурная сеть противника (обезврежено около 50 агентов), задержано около 400 пособников немецких оккупантов и дезертиров, выявлено и задержано более 5,5 тыс. уклонистов от службы в РККА; уничтожено в ходе сопротивления более 500 бандитов и захвачено живьем более 2 тыс. представителей криминального мира; выявлено и собрано у местного населения оружие, военное имущество и боеприпасы²⁸².

В период (октябрь 1944 г. – июнь 1945 г., который выходит за хронологические рамки исследования параграфа) характеризовался повышенной активностью оставшегося на освобожденной территории западных областей УССР вооруженного националистического подполья, сформированного с помощью спецслужб Германии.

Появились новые документы, определявшие порядок выполнения боевой задачи. После получения приказа на организацию борьбы в пограничной полосе, пограничники продолжали ликвидацию крупных сил вооруженного националистического подполья, участвуя в чекистско-войсковых операциях, а в

²⁸¹ Сечкин Г.П. Указ. соч. С. 63.

²⁸² Там же. С. 65.

межоперационный период осуществляли систематические оперативно-боевые действия с использованием резервов и сводных подразделений.

Активизировалась деятельность агентурно-боевых групп, началась работа по вербовке агентуры в интересах РККА в приграничных районах. С местным населением проводились информационно-пропагандистские мероприятия. Пограничные войска не могли самостоятельно справиться с крупными националистическими бандами, поэтому большое внимание придавалось взаимодействию с органами и войсками НКВД, НКГБ, Красной Армией. 9 октября 1944 г. был принят совместный приказ НКВД-НКГБ «О мероприятиях по усилению борьбы с оуновским подпольем и ликвидации вооруженных банд ОУН в западных областях Украинской ССР»²⁸³. Пункт 8 приказа вменял начальнику ГУПВ НКВД СССР обязать пограничные отряды на западе Украины произвести очистку зоны государственной границы от «антисоветских и бандитско-шпионских элементов»²⁸⁴.

12 октября 1944 г. аналогичными приказами регламентировались мероприятия по усилению борьбы с антисоветским подпольем и ликвидации вооруженных банд на территории западных областей УССР. Во исполнение этих приказов 17 октября 1944 г. начальникам пограничных округов было отправлено указание ГУПВ «Об организации борьбы с бандитизмом в пограничных районах». В документе мероприятия по борьбе с бандитизмом делились по линии агентурной работы и по линии оперативно-войсковых мероприятий. В указании говорилось: «Установить тесное взаимодействие с войсками НКВД и частями Красной Армии, привлекаемыми для проведения операций по ликвидации бандгрупп в пограничных районах. Руководство операциями возлагать на офицеров пограничных войск, подбирая для этой цели инициативных, смелых и решительных офицеров. Для проведения агентурных мероприятий в состав оперативных групп включать офицеров-разведчиков»²⁸⁵.

²⁸³ История охраны государственной границы. ... С. 414–418.

²⁸⁴ Там же. С. 419.

²⁸⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. ... Т. V. Кн. 2. С. 457.

После освобождения западных областей УССР от немецкой оккупации, когда вооруженное националистическое подполье действовало крупными формированиями требовалось большое количество сил и средств для их ликвидации. В этой связи, взаимодействие происходило по линии привлечения сил и средств, а также по линии обмена оперативной информацией.

Для борьбы с националистическим подпольем привлекалось большое количество сил и средств пограничных войск. Так, в первой половине 1945 г. в Украинском пограничном округе для успешного выполнения задач по ликвидации крупных банд УПА до 40-50% личного состава линейных застав снималось с охраны пограничной линии и использовалось для проведения операций по ликвидации банд на участках комендатур и в пограничных районах.

Оперативная работа разведывательных отделов пограничных войск нацеливалась на пополнение агентуры из числа местных жителей, членов бандитского подполья и их родственников, с целью получения от них информации и поручения выполнения отдельных заданий. Пограничные оперативные органы использовать такие группы и отдельных боевиков для выполнения специальных заданий, связанных с выявлением мест расположения националистического подполья, его связных; склонения к явке с повинной или ликвидации банд и их руководителей.

Такая форма агентурной работы давала результат. Так, Управлением пограничных войск НКВД Украинского округа в качестве старшего группы агентов-боевиков под псевдонимом «Сокаленко» использовался бывший куренной УПА «Юрченко». При его непосредственном участии в период с 7 по 21 февраля 1945 г. была проведена операция по ликвидации руководящего состава штаба 2-го военного округа УПА – «Буг», сотни УПА – «Ягода» и Холмского окружного провода ОУН²⁸⁶. В результате было уничтожено 571 чел. членов вооруженного националистического подполья, из которых 107 чел. руководящего состава²⁸⁷. В последующем, находясь в составе агентов-боевиков 2-го

²⁸⁶ Терещенко А.С. Чистилище СМЕРШа. Сталинские «волкодавы». М.; Яуза, 2011. С. 212.

²⁸⁷ ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 478. Л. 35-36.

пограничного отряда он «с успехом использовался как агент-наводчик и боевик, участвуя в операциях по выводу из-за границы отдельных членов оуновского подполья и банд УПА и других агентурно-оперативных мероприятиях»²⁸⁸.

Особое место в борьбе с бандитизмом занимала работа пограничников с местным населением. Перед пограничными частями западных округов были поставлены задачи: вести среди местного населения широкую разъяснительную политическую работу в целях укрепления органов советской власти на местах, обеспечения выполнения местным населением государственных поставок и мобилизации мужского населения в Красную Армию; показывать антинародный характер вооруженного националистического подполья.

К положительным моментам политической работы, обеспечивавшим контакты пограничников с местным населением и отрыв его от вооруженного националистического подполья относится проведение лекций и бесед, разъяснение решений высшего руководства страны и другие мероприятия²⁸⁹. Сразу после освобождения Украины на местах была проведена большая работа: перед пограничными частями стояла задача: разъяснить местному населению освобожденных от немецкой оккупации районов всю контрреволюционную сущность программы и действий украинско-немецких националистов как самых заядлых врагов украинского народа, как прямой агентуры и ставленников немецко-фашистских захватчиков²⁹⁰.

Необходимо было разъяснить местному населению справедливый характер Великой Отечественной войны, рассказывать о героизме и самоотверженности воинов Красной Армии на фронте и советского народа в тылу, мобилизовать местное население этих районов на активную помощь нашим войскам в проведении служебно-оперативных мероприятий и боевых операций.

Особое место в действиях пограничных соединений и частей занимало участие в партизанской борьбе. Пограничники не обладали опытом партизанской

²⁸⁸ Там же. Л. 39.

²⁸⁹ Пограничные войска СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. М., 1968. С. 578.

²⁹⁰ Там же. С. 579.

борьбы, однако в ходе партизанских действий показали, что они были в состоянии вести и партизанскую борьбу в тылу врага²⁹¹.

Следует отметить, что пограничники в силу специфики и характера, выполнявшихся в мирное время задач, способны были вести партизанскую борьбу в тылу врага: обладали опытом ведения оперативной работы, были способны к ведению засадных действий, налетов и ведения разведки противника, к выбору партизанских стоянок и обеспечения их безопасности, были дисциплинированы.

В период гитлеровской оккупации Западной Украины активно действовал специальный отряд НКВД СССР «Победители» под командованием полковника Д. Медведева, действовавшего вблизи города Ровно, административного центра рейхскомиссариата «Украина». В составе этого спецотряда НКВД успешно действовал легендарный советский разведчик Николай Кузнецов²⁹².

Пограничники западных округов НКВД СССР составили основную часть войск по охране тыла войск Красной Армии, начальники войск этих округов стали их первыми руководителями, а ГУ Пограничных войск НКВД СССР до 28 апреля 1942 г. осуществляло руководство охраной тыла Красной Армии.

Пограничные войска НКВД СССР также выполняли задачи по охране тыла. Именно на основе службы пограничных нарядов базировалась деятельность по охране тыла действовавших советских фронтов. Вместе с тем, опыт, приобретенный пограничными полками в процессе выполнения задач, в первые послевоенные годы лег в основу борьбы с вооруженным националистическим подпольем в западных областях УССР²⁹³. Именно войска по охране тыла на освобожденных западных территориях УССР первыми начали борьбу националистическим подпольем. В последующем, на базе личного состава

²⁹¹ До войны офицерами-пограничниками были командиры партизанских отрядов Герои Советского Союза П.Е. Брайко, К.Д. Карицкий, А.М. Грабчак, М.И. Наумов, В.А. Карасев, Ф.Ф. Озмитель, М.С. Прудников, Е.И. Мирковский, А.К. Спрогис, Н.А. Прокопюк. Примеч. автора.

²⁹² Кузнецов Николай Иванович (разведчик) // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 13. С. 562.

²⁹³ История охраны государственной границы. Хрестоматия. М., 2001. С. 357.

пограничных полков формировались пограничные части для охраны западных границ СССР.

Еще до полного освобождения советских территорий в 1944 г. пограничники Украинского и Прикарпатского округов НКВД СССР вели ожесточенную борьбу с вооруженным националистическим подпольем. Вновь сформированные пограничные отряды начали борьбу с украинским националистами еще до выхода к государственной границе. Пограничники привлекались в качестве вооруженной силы для участия в чекистско-войсковых и боевых операциях на территории Западной Украины.

По освобождению западной части УССР, начальникам пограничных войск Украинского НКВД СССР было направлено указание начальника пограничных войск НКВД СССР № 18/2/53/3 «О проведении операций по ликвидации бандитских групп и групп вражеских парашютистов в пограничных районах»²⁹⁴. Документ указывал на наличие в пограничных районах большого количества хорошо вооруженных бандитских формирований, которые оказывали ожесточенное сопротивление пограничным войскам. В соответствии с решением ГКО СССР 2 апреля 1945 г. специальным постановлением № 7970 выполнение этой задачи возложил на НКВД СССР, который, в свою очередь, поручил Главному управлению пограничных войск сформировать Юго-Западный пограничный округ в составе пяти пограничных отрядов и отдельной маневренной группы общей численностью 9693 чел.²⁹⁵. Приступив к охране границы, части и подразделения округа сразу же начали очистку населенных пунктов и лесных массивов пограничной полосы от бандитов²⁹⁶. К 19 июля 1945 г. пограничники, выполнив поставленную задачу, возвратились на советскую территорию. После выхода на линию государственной границы пограничные войска, выполняя свою основную задачу, пресекали связи банд через границу

²⁹⁴ Там же, Д. 2514. Л. 41.

²⁹⁵ Сечкин Г.П. Указ. соч. С.301.

²⁹⁶ Иванов В.П. Сотрудничество Советского Союза со странами Восточной Европы в охране границы: исторический опыт. 1944–1982 гг.: дисс. докт. ист. наук. М., 1991. С. 57–58.

СССР с антисоветскими центрами, что явилось важнейшей частью прекращения подрывной деятельности националистического подполья в стране.

Для успешного решения этих задач был использован предвоенный опыт охраны западной границы. В две линии охрана границы строилась на наиболее важных направлениях Украинского пограничного округа. После расформирования в июле 1945 г. Юго-Западного округа, охранявшего польско-чехословацкую границу, основная часть его войск была брошена на борьбу с бандами в качестве пограничных отрядов второй линии и резервных подразделений. Они располагались на направлениях наиболее активных действий вооруженного националистического подполья.

Для организации взаимодействия отряды второй линии постоянно держали своих представителей не менее как в двух впереди стоящих погранотрядах. Если банды не были ликвидированы у линии границы, их встречали пограничники резервных отрядов. Аналогичное взаимодействие осуществлялось, когда бандиты пытались прорваться за границу²⁹⁷.

Выставление застав второй линии сковывало деятельность вооруженного националистического подполья и давало возможность более надежно прикрыть вероятные маршруты движения нарушителей границы.

Для борьбы с украинским националистическим подпольем привлекалось большое количество сил и средств пограничных войск. Так, в первых числах июня 1945 г. в 27 пограничный отряд поступили данные о том, что банда УПА, возглавляемая Юрцаво Степаном, оперирует в районе сел Пащево, Раково и прилегающих к ним лесных массивах. Банда систематически занималась террором против местных властей и военнослужащих Красной Армии, проводила налеты на польские села с целью грабежа местного населения. В дневное время она скрывалась в лесу, а ночью орудовала в селах. Во время рейдов банда выставляла боевое охранение численностью 20–25 чел.

²⁹⁷ Картавцев И.И. Развитие пограничных войск и их оперативно-служебная деятельность в послевоенный период (1945–1950): монография. М., 1973. С. 155.

На марше вперед высылались секреты. Начальник войск Юго-Западного округа в своем приказе № 15244 от 4 июня 1945 г. приказал отряду банду разыскать и уничтожить. Было решено выполнить задачу силами маневренной группы отряда и резервными заставами 1, 2, 3 пограничных комендатур. Из личного состава этих подразделений было создано 5 оперативных групп, которые блокировали район вероятного нахождения банды и тщательно прочесали его с целью розыска и уничтожения банды.

В результате проведенной операции за период с 5 по 9 июня 1945 г. банда была ликвидирована. Всего уничтожено более 30 бандитов, взято в плен – 59²⁹⁸.

Обобщая содержание **второй главы**, следует сделать следующие выводы:

Представители украинского националистического движения в западной части УССР в 1941 г. с воодушевлением восприняли начавшуюся войну нацистской Германии против СССР и охотно вошли в состав вспомогательных карательных подразделений оккупационных войск. Совместно с подразделениями вермахта и СС они принимали активное участие в массовом физическом уничтожении советских людей на захваченных нацистами территории. Действия украинских националистов ОУН и УПА в период оккупации носили преступный характер в отношении военнопленных РККА, советских и партийных активистов, а также лиц еврейской и польской национальности.

В 1942 г. была сформирована Украинская Повстанческая армия, создание которой осуществлялось в соответствии с целями политического руководства ОУН по созданию своих независимых вооруженных сил «независимой Украины» в условиях немецкой оккупации, в состав которых вошли украинские боевики-националисты, дезертиры, оставившие Красную Армию и криминальные элементы.

В годы немецко-фашистской оккупации Западной Украины на ее территории было создано и активно действовало антифашистское подполье и партизанское движение. Его целью было нанесение максимально возможного ущерба гитлеровскому оккупационному режиму. Среди задач, стоявших перед

²⁹⁸ Иванов В.П. Указ. соч. С. 56.

партизанами и подпольщиками, было совершение диверсий против важных немецких военных тыловых объектов, вражеских гарнизонов, нарушение тыловых коммуникаций вермахта и воинских перевозок, срыв планов немецких оккупантов по вывозу материальных ценностей из Украины в Германию.

Наиболее важные задачи в деятельности партизанского движения выполняли сотрудники советских органов безопасности. Все их усилия были направлены на формирование активного сопротивления немецким захватчикам на территории Западной Украины. При этом была создана основа будущих партизанских отрядов из профессиональных чекистов, в состав которых входили представители местного партийного и комсомольского актива, красноармейцы и добровольцы из местного населения.

В ходе войны партизанские отряды были усилены за счет центрального аппарата НКВД СССР специалистами-подрывниками, разведчиками-диверсантами, которые в период оккупации осуществляли точечные диверсионные операции на тыловых коммуникациях противника.

Опыт, приобретенный пограничными частями во время выполнения задач по усилению тыла Красной Армии, в последующем был заложен в основу борьбы с вооруженным националистическим подпольем в Западной Украине.

ГЛАВА III. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОТИВ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ В 1944–1953 ГГ

3.1. Формы и методы борьбы украинских националистов и специфика работы советских органов безопасности в конце и после Великой Отечественной войны

После разгрома немецко-фашистских оккупантов в западных районах Украины произошла активизация подрывной работы украинских националистов против советской власти: террористические акции в отношении работников органов местной власти, нападения на отдельных красноармейцев, а также лиц, оказывавших содействие РККА и органам советской власти в восстановлении их деятельности после освобождения Украины от немецких оккупантов. Однако, даже после их изгнания из СССР, немцы продолжали оказывать воздействие на деятельность украинских националистов в Западной Украине.

Влияние немецких спецслужб на украинское националистическое движение в конце войны можно охарактеризовать рядом особенностей:

значительным усилением немецкой агентурной сети, тесно связанной с антисоветским националистическим подпольем в западной части УССР: лихорадочное насаждение агентуры на важные военно-политические объекты в районах после их занятия войсками РККА;

заброской в тыл частям действующей Красной Армии диверсантов из числа украинских националистов для выполнения кратковременных боевых задач с целью реализации диверсионных операций;

активным проведением акций массового террора против местного населения, организация засад, налетов на объекты хозяйственного значения с целью воспрепятствования их функционирования в условиях советской действительности.

Украинские националисты производили жестокие расправы со всеми, кто стал отходить от антисоветской деятельности и борьбы за «незалежность Украины». (В ночь на 20 июля 1944 г. в с Молодятин Печенежинского р-на Станиславской обл. они повесили двух бывших боевиков ОУН, отказавшихся от борьбы, а 21 июля 1944 г. в с. Скоморохи Золотопотокского р-на Тернопольской обл. была произведена расправа над четырьмя бывшими боевиками ОУН)²⁹⁹.

После поражения вермахта в период 1943-1944 гг. на полях сражений гитлеровское руководство приняло решение об активизации украинских националистов в тылу частей и соединений действующей Красной Армии. В достаточном для ведения боевых действий им были предоставлены оружие, боеприпасы и обмундирование. При этом из тюремного заключения были освобождены руководители ОУН-УПА во главе с Бандерой³⁰⁰.

В рамках подрывной работы гитлеровских разведывательных органов в 1944–1945 гг. деятельность украинских националистов в западных районах УССР включала: осуществление террора по отношению к советским и партийным работникам и представителям населения, лояльного к советской власти.

В Политическом донесении начальника политотдела Станиславского ОВК «О действиях бандеровских банд по области» от 25 декабря 1944 г. отмечалось, что в с. Михалкув (Станиславская обл.) бандеровцы убили семь местных жителей. При этом изуверским образом была убита молодая женщина, секретарь сельского совета. В этом же сообщении также имелась информация: «В ночь на 27 ноября 1944 г. националисты в количестве до 50 чел. произвели нападение на с. Поточиска Станиславской области и вырезали 38 чел. и трёх

²⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 22.

³⁰⁰ Носкова А.Ф. Украинские националисты в борьбе за "Соборную Украину" в 1940-е годы // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 136.

представителей советского актива повесили. В ряде районов Львовская области в 1944 г. действовали бандформирования националистов, имевшие в своем составе от 300 до 500 чел., которые осуществляли нападения на отдельные автомобили РККА, совершали попытки отбить украинских призывников от призыва в Красную Армию, наводить террор на сочувствующее советской власти местное население³⁰¹. Согласно оперативным данным за период с 26 июля по 11 августа 1944 г. украинскими боевиками было убито и ранено 143 чел., в том числе: мирных жителей – около 100 чел., военнослужащих РККА – 41 чел., работников НКВД–НКГБ УССР – 6 чел.³⁰².

В 1944 г. во время отступления войск неприятеля с Западной Украины отряды националистов обеспечивали командование вермахта разведывательными данными, в частности, в интересах немецко-фашистских войск осуществляли разведку горных перевалов в Карпатах³⁰³. По состоянию на октябрь 1944 г. в вооруженных силах «третьего рейха» служили около 220 тыс. украинских националистов и около 90 тыс. в рядах УПА³⁰⁴.

В 1944 г. СБ ОУН удалось сформировать эффективную агентурную сеть, что обеспечило националистическому подполью получение ценной информации. Качественно организованная разведывательная сеть СБ ОУН (б) подтверждается словами Народного комиссара НКВД СССР, который ссылаясь на западно-украинскую разветвленную подпольную сеть националистов, действовавших среди мирных жителей западных регионов СССР, а сама ОУН определялась как главный враг Советской власти³⁰⁵.

В конце 1944 г. правление ОУН утвердило «Руководство для продолжения борьбы в районах», в котором националистическим формированиям предлагалось перейти от классических видов боевых действий к нелегальным методам. В

³⁰¹ ГА РФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 66, Л. 233–238.

³⁰² Там же.

³⁰³ Пиотровский Т. Указ. соч. С.137.

³⁰⁴ Kamenetsky I. Hitler's Occupation of Ukraine, 1996. P. 62; Paldiel, M. The Path of the Righteous: Gentile Rescuers of Jews during the Holocaust. New York, 1993. P. 266.

³⁰⁵ Килимник Е.В. Деятельность службы безопасности Организации украинских националистов в Западной Украине во время Второй мировой войны // Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 2. С. 66.

приложении к приказу № 9/44 от 25 ноября 1944г. содержалось требование: «сконцентрировать все усилия по борьбе с советской властью, не расплытаться, так как распыление усилий, не приводит к конечным результатам и зачастую становится фатальным»³⁰⁶. В этот период наиболее многочисленные вооруженные формирования УПА были уничтожены частями Красной Армией.

Оставшиеся отряды раздробились на мелкие подразделения и «растворились» по всей Западной Украине. При этом, согласно материалам отчетов, увеличилось как: количество уничтоженных боевиков, так и националистов прекративших сопротивление³⁰⁷. В сообщениях отмечалось, что «бойцы националистического подполья, как правило, стали сдаваться». Так, с 1 по 8 августа 1944 г. на территории ряда районов западной части УССР было зафиксировано 7 случаев возвращения с повинной в составе около 80 чел., а всего с 1 мая по 8 августа 1944 г. прекратило сопротивление более 8,5 тыс. бандитов ОУН³⁰⁸. В лесных массивах ряда районов Львовской обл. к концу войны нашли убежище остатки частей и подразделений дивизии СС «Галиция», которая после разгрома наступающими частями Красной Армии была переброшена немецким командованием в Западную и Южную Европу³⁰⁹.

Акции националистов вызывали ответные действия со стороны советских органов безопасности, имевшие целью физическое уничтожение боевиков. Так, 17 декабря 1944 г. бандформирование УПА в составе 200 чел. совершило налет на г. Ново-Стрелецк, являвшийся районным центром Дрогобычской обл. В качестве ответной меры в период с 21 по 29 декабря 1944 г. частями НКВД была реализована операция, результатом которой стало уничтожение 130 боевиков и пленение 360 бойцов повстанческого отряда³¹⁰. В рамках операции было арестовано 43 пособника бандитов, выселена 141 семья, члены которых

³⁰⁶ На страже границ отечества: Пограничные войска ... С. 363.

³⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 18-19.

³⁰⁸ Там же. Л. 21.

³⁰⁹ Там же. Д. 66. Л. 233–238.

³¹⁰ Плотников Н.Д. Указ. соч. С. 55-56.

участвовали в вооруженных формированиях националистов, уничтожено 82 укрытия. Добровольно сложили оружие и явились с повинной 347 чел.³¹¹.

Наибольшей боевой активности отряды националистов достигли в Галиции (Львовской обл.). Однако к завершению 1944 г. наиболее значительные отряды украинских боевиков были полностью нейтрализованы. Крупные отряды разбились на мелкие вооруженные группы и растворились по отдельным районам Западной Украины. Члены ОУН изменили свою тактику, которая становилась более изощренной, иным стал и алгоритм действий советских органов безопасности в западной части УССР³¹².

На территории Западной Украины вооруженное националистическое подполье на протяжении всех периодов борьбы использовало террор, который они рассматривали как наиболее эффективный метод борьбы с советской властью³¹³. Смертный приговор боевики выносился любому, на кого падало даже малейшее подозрение в лояльности к советской власти. Часть пособников националистов оказывала им помощь под страхом смерти и ничего не сообщала органам государственной безопасности только потому, что боялась мести бандитов»³¹⁴.

Как верно заметил исследователь истории советских органов безопасности Н.Д. Плотников: «...целью террористического насилия являлось не только физическое устранение неудобных людей, но и оказание, таким образом, психологического давления на население, создание паники, нагнетания в обществе страха перед всемогуществом бандитов, подрыв авторитета государственных органов»³¹⁵.

Ввиду понесенных больших потерь украинские националисты изыскивали новые формы и методы подрывной работы. В захваченных в этот период инструкциях и директивах говорилось: «Снизу и доверху провести чистку своих

³¹¹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 239.

³¹² НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом ... С. 88.

³¹³ ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 398. Л. 174.

³¹⁴ Там же. Л. 176.

³¹⁵ Плотников Н.Д. Указ. соч. С. 70.

рядов, отсеять малоустойчивый и ненадежный элемент. В целях усиления борьбы против Советской власти реорганизовать крупные формирования в мелкие, завоевать симпатию у населения и оторвать его от влияния советской власти. Усилить террор против представителей власти в целях создания невозможных условий по проведению мероприятий партии и правительства на селе. Использовать явку с повинной для легализации и создания сети доверенных лиц»³¹⁶.

В связи с неспособностью крупных подразделений националистического подполья противостоять пограничным и внутренним войскам НКВД, частям Красной Армии было принято решение изменить тактику действий. Во второй половине 1945 г. националисты отказались от действий крупными подразделениями и перешли исключительно на методы, характерные для бандитских формирований. При этом применялись разнообразные формы и способы действий, основными из которых были налеты, засады, диверсии, террористические акты и рейды. Главной целью националистического подполья являлось блокирование действий советской власти в УССР. «Поэтому они стремились срывать все мероприятия – будь-то мобилизация в Красную Армию, выборы, заготовка продуктов, формирование местных органов власти или культурных учреждений. Для этого был развернут ширококомасштабный террор среди местного населения»³¹⁷.

Основные способы действий этого этапа – террор против советских и партийных работников, сотрудников НКВД, бывших партизан и красноармейцев – всех, кто, так или иначе, поддерживал советскую власть; налеты на населенные пункты, сельсоветы, районные отделы внутренних дел НКВД УССР, воинские части; засады на воинские подразделения и одиночных военнослужащих, сотрудников НКВД, представителей советских и партийных органов³¹⁸.

³¹⁶ ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 482. Л. 245.

³¹⁷ Давиденко В.А. Українська повстанча армія»: шлях ганьби і злочинів. Київ: Т-во "Знання" УРСР 1989. С. 22.

³¹⁸ ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 608. Л. 408.

Вооруженное националистическое подполье продолжало дискредитировать государственную власть, переодеваясь в форму бойцов и офицеров Красной Армии и войск НКВД. Прикрываясь формой, они проводили террористическую и другую подрывную деятельность, уничтожали советско–партийный актив, военнослужащих, осведомительную сеть и членов их семей. «В советской военной форме могли действовать целые отряды, которые под видом воинских частей и оперативных групп совершали налеты на села и районные центры»³¹⁹.

Параллельно с боевой подготовкой, украинское вооруженное националистическое подполье проводило и политическую деятельность, которую приходилось учитывать советским органам безопасности. Большое значение придавалось агитационной и пропагандистской работе. Националистическое подполье на Западной Украине располагало своей полиграфической базой. В типографии печатались листовки и плакаты (Приложение 10), газеты, различные сборники, которые призывали к борьбе с властью, срыву различных мероприятий. В одном из указаний говорилось: «...активнее вести работу в городах, на фабриках и заводах, в учебных заведениях и об усилении террора в отношении партийного и советского актива»³²⁰.

К концу 1945 г. качественный состав националистического подполья изменился, в боевых отрядах остались наиболее активные и идейно убежденные националисты. В этот период продолжалось рассредоточение националистических формирований на более мелкие, начатое еще весной 1945 г. Оставшиеся в бандах перегруппировались и действовали группами по 10–20 чел. Особое внимание уделялось конспирации мест базирования и своих связей. Тщательная маскировка – одна из характерных особенностей вооруженного националистического подполья того времени. Особого мастерства украинские националисты достигли в деле организации схронов, тайных убежищ (Приложение 8).

³¹⁹ Плотников Н.Д. Указ. соч. С.63.

³²⁰ ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2694. Л. 231.

После провала планов по самостоятельному захвату власти вооруженное националистическое подполье стало ожидать нападения на Советский Союз бывших союзников по антигитлеровской коалиции. В связи с этим, количество боевых акций против подразделений пограничных и других войск НКВД резко снизилось. Засады и налеты проводились только на знакомой, удобной для нападения местности, против заведомо слабого противника.

Новый этап активности украинских националистов пришелся на середину августа 1945 г. и был вызван решением правительства послевоенной Польши о переселении украинцев в Советский Союз. Население Грубешовского и Перемышльского уездов, состоявшее в основном из украинцев выразило несогласие с перспективой вынужденного переселения, а согласных с этой политикой, начали подвергать террору отряды УПА, действовавшие в этом районе (боевой состав отряда включал до 1 тыс. чел.). При этом, многие бандформирования, действовавшие в Польше, осуществляли нападения на приграничные села Украины и Чехословакии³²¹.

Другим триггером, вызвавшим усиления подрывной деятельности боевиков-националистов, стала выборная кампания в Верховный Совет СССР декабря 1945 г. В этот период украинские националисты начали активную деятельность по срыву выборов в западных областях УССР: было совершено более 13 террористических акций против лиц, задействованных в подготовке и проведении выборов. В большинстве сельских поселений и деревень западного региона Украины стали совершать насильственные акты в отношении сельских активистов, осуществляли сходки местного населения с призывами отказаться от участия в выборах и высказывали угрозы физической расправы над несогласными с этим решением³²².

Объектом террора украинских националистов являлось и польское население этого региона. Так, в ночь на 30 сентября 1945 г. в п. Мазурка Яновского р-на Львовской обл. ими было убито более 50 лиц польской

³²¹ ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 141. Л. 325-325об.

³²² Там же. Л. 326.

национальности, а 2 октября в с. Занячье (Пробежнянский р-н, Тернопольская обл.) – около 35 поляков, местных жителей.

В апреле 1946 г. американская разведка установила первые контакты с ОУН(Б). Представитель американской контрразведки в Мюнхене Б. Хольтсман стал офицером связи между украинскими националистами и SSU. Судя по докладам руководству, он прекрасно понимал, что среди бандеровцев много военных преступников, запятнавших себя связями с нацистами³²³.

В 1946-1949 гг. увеличилось число уголовных преступлений³²⁴. Так, в западных областях УССР в январе 1947 г. имели место более 80 террористических актов против советских активистов, участвовавших в подготовке и проведении выборов в республике. При этом распространяли агитационные листовки, направленные на срыв избирательных кампаний (в сельском поселении Межвица (Львовская обл.) выявлено и уничтожено более 100 агитационных бюллетеней, пропагандировавших сопротивление предстоявшим выборам в местные советы и высший законодательный орган республики - Верховный Совет УССР). В н.п. Липовце (Львовская обл.) бандеровцы непосредственно напали на помещение, где проводилось голосование. При этом были сломаны окна, уничтожены предвыборные лозунги и портреты руководителей государства. В селении Гута–Грушевска (Ровенская обл.) бандеровцы зверски убили сотрудника избирательной комиссии³²⁵.

Заключительный этап противостояния украинских националистов наступил в 1948 г. и продлился до 1953 г. Систематические операции органов безопасности и войск против банд заставили их разбиться на мелкие группы по 2–3 чел. и одиночек. Наличие агентуры у советских органов безопасности в населенных пунктах в западной части УССР закрывало бандитам туда дорогу, а за помощь, пособники могли быть выселены в отдаленные регионы СССР. Кроме того, в 1948–1953 гг. были отмечено повышение уровня жизни людей в населенных

³²³ Платошкин Н.Н. Сотрудничество западных спецслужб и украинских националистов в первые послевоенные годы // Военно-исторический журнал. 2016. № 1. С. 57.

³²⁴ ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 433. Л. 92.

³²⁵ Там же. Оп. 2. Д. 168. Л. 143-153.

пунктах, где действовали школы, клубы, поступала техника, проводилось электричество, строилось жилье и дороги»³²⁶.

Фактически в 1951 г. в пограничных районах на западе и северо-западе СССР вооруженное националистическое подполье перестало представлять из себя угрозу, а отдельные проявления бандитизма носили криминальный характер³²⁷.

Стратегия борьбы украинского вооруженного националистического подполья по-прежнему предполагала использование партизанских методов. Они выражались в скрытом характере деятельности, опоре на местное население, соответствующих формах и способах борьбы против государственной власти, а также в хорошо налаженном сборе информации о намечаемых советскими органами безопасности операций против националистического подполья.

В местах дислокации войсковых частей РККА, пограничных и внутренних войск активно функционировали агенты бандеровцев из лиц, проживавших в селениях и деревнях западного региона Украины, тайных сторонников украинских националистов³²⁸. Отряды украинского националистического подполья демонстрировали исключительное мастерство в маскировке. Бой они принимали на хорошо изученной местности, в основном, в лесных массивах, и только тогда, когда обладали явным численным преимуществом. Имели четко отлаженную систему материального обеспечения. Снабжение осуществляли хозяйственники-заготовители (в основном из местных жителей). По приказу от представителей вооруженного националистического подполья они производили разверстку среди местного населения.

После перехода к действиям мелкими группами украинских националистов большое внимание стало уделяться вопросам обеспечения собственной безопасности, выявлению агентуры НКВД, недовольных и колеблющихся в составе вооруженных формирований националистов³²⁹.

³²⁶ Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне. Сб. док. ...С. 287.

³²⁷ ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 608. Л. 421.

³²⁸ Політична історія України. XX століття: у 6 т. Т. 4. Україна у Другій світовій війні, 1939-1945 / редкол.: І. Ф. Курас (голова) та інші. Київ: Генеза, 2002-2003. С. 472.

³²⁹ Там же. С. 473.

В послевоенный период, начиная с первого мирного года, главным направлением подрывной работы украинских националистов в западных районах УССР было проведение целенаправленных террористических акций. Действия боевиков выражались в организации засад, осуществлении налетов с целью уничтожения или пленения отдельных военнослужащих и небольших по составу групп военнослужащих НКВД–НКГБ УССР. Засады устраивали вблизи населенного пункта, выбирая местом нападения, как правило, лесные дороги и тропы. Для достижения максимального эффекта оборудовали огневые точки с сектором обстрела, исключаящим пути отхода. Конные повозки, отдельные конники или пешеходы, одиночные транспортные средства уничтожались подготовленным огнем участников засад³³⁰.

Численный состав групп для выполнения засад составлял 5–10 чел. В качестве целей для террористических акций выступали представители местной власти, советские, партийные и комсомольские работники, и обычные крестьяне, симпатизировавшие советской власти.

В первый послевоенный год украинскими националистами было совершено до 30 террористических актов против служащих советских органов власти и 25 налетов в различных западных областях УССР с требованием к местному населению отказаться от участия в проводимых советских реформах в этом регионе³³¹. В период с 1946-1953 гг. в западном регионе Украины бандеровцы совершили до 15 тыс. вооруженных нападений, включая более 5 тыс. актов насилия над мирными жителями, включая: нападения на органы местного самоуправления, разбой и грабежи³³². Бандеровцы совершили убийство более 1 тыс. детей и пожилых людей; около 2 тыс. преподавателей школ и медицинского персонала; более 1,7 тыс. сотрудников органов местного самоуправления; более 60 представителей партийного аппарата и комсомольских вожаков; 32 председателя и зампредседателя райисполкомов; около 70 представителей церкви.

³³⁰ ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 608. Л. 441.

³³¹ Там же. Р-9401. Оп. 2. Д. 141. Л. 329.

³³² Боярский В.И. Указ. соч. С 392.

Около 25 тыс. красноармейцев РККА, сотрудников внутренних, пограничных войск и милиции НКВД СССР сложили свои головы в боях с украинскими националистами³³³.

Активно использовались бандитами налёты на промышленные и сельскохозяйственные предприятия, кооперативы, колхозы и совхозы, продовольственные магазины и склады в целях захвата скота, птицы, продуктов питания. В мае 1947 г. было осуществлено нападение националистов на предприятие химической промышленности «Голынь» Калушского комбината (Станиславская обл.); 9–10 октября 1947 г. бандеровцами совершено повторное нападение на это предприятие, в ходе этого нападения была демонтирована линия электропередач длиной до 3-х км и опоры. При этом была нарушена система подачи электроэнергии на рудник и калийный комбинат³³⁴. В 1947 г. были совершены террористические акты в западных областях Украины: во Львове была взорвана электростанция, а в Корсунь-Шевченковском ГЭС. В результате террористических актов было большое количество жертв среди мирного населения³³⁵.

В 1952–1953 гг. в среде участников националистического движения нарастало разочарование по причине отсутствия перспектив борьбы «за независимость». В этот период в большинстве районов западной части Украины было фактически прекращено организованное сопротивление. Боевики перешли к действиям немногочисленными группами по 2-3 чел. или становились одиночками-бандитами. Все криминальные проявления были направлены в большей степени против мирных жителей, активно участвовавших в социалистическом строительстве своего края. Вооруженное националистическое подполье теряло свое влияние в силу значительных социально-политических изменений в лучшую для местного населения сторону.

³³³ Там же. С. 394.

³³⁴ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 6174. Л. 146.

³³⁵ CIA: Электронный сайт ЦРУ: Blowing up of power stations by Ukrainian resistance army. [Электронный ресурс]. URL: http://jhist.org/shoa/hfond_146.htm (дата обращения: 7.05.2022).

3.2. Меры по обезвреживанию вооруженных формирований националистов на освобожденной территории

После освобождения Западной Украины от немецких оккупантов деятельность советских органов безопасности была направлена на стабилизацию ситуации в регионе. Перед советскими чекистами стояла задача по нейтрализации отрядов националистов. В тылу наступающих армейских частей украинские боевики осуществляли диверсии и саботаж на железнодорожных магистралях, нарушали систему связи в регионе, совершали нападения на представителей местной власти³³⁶.

Основные направления работы советских органов безопасности на освобожденной от неприятеля территории заключались в следующем:

нейтрализации абвера и других разведывательных и диверсионных структур Германии и их украинских пособников;

поиске и установлении лиц, сотрудничавших с немецкими захватчиками в период оккупации;

обеспечении безопасного функционирования органов государственной власти и поддержке правопорядка в регионе;

содействии местным органам советской власти в восстановлении объектов хозяйства, транспорта, инфраструктуры;

осуществлении контроля за развитием социально-политической обстановки на данной территории.

О сложности и специфике задач, решаемых органами безопасности, свидетельствует доклад № 31 от 8 января 1944 г. НКВД в ГКО о проведенной работе советскими органами безопасности по охране тыловой зоне действующих фронтов за прошедший год.³³⁷ Так, в 1943 г. в тылу фронтов было задержано для

³³⁶ Анисимов И.В. Указ соч. С. 423.

³³⁷ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 9-13.

проверки 931549 чел., из них: военнослужащих – 582515 чел.; гражданских – 349034 чел.³³⁸. В общей сложности из всего количества лиц было задержано и арестовано более 81 тыс. чел., около 5 тыс. агентов немецких разведывательных служб; пособников и предателей – 42 172 чел.; лиц, совершивших дезертирство из РККА – более 23,5 тыс.чел.; мародерствовавших элементов – около 1 тыс. чел. и уголовных преступников – около 10 тыс.чел.³³⁹. Таким образом, масштабные меры по фильтрации населения, находившего на временно оккупированной территории, были направлены на то, чтобы оперативно выявить и обезвредить «пятую колонну» врага.

Сведения об активности националистического подполья на освобожденных территориях Западной Украины содержались в докладе № 37 от 6 марта 1944 г. народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берия И. В. Сталину «О мероприятиях по борьбе с украинскими националистами в Ровенской и Волынской областях УССР»³⁴⁰.

В целях нейтрализации деятельности украинских боевиков НКВД-НКГБ СССР были намечены оперативные мероприятия, которые проводились при участии 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов весной 1944 г. Для руководства подчиненными структурами органами безопасности прибыли представители НКВД СССР с группой, состоящей из наиболее опытных офицеров. В регионе были сосредоточены внушительные силы, состоявшие из четырех бригад внутренних войск НКВД, четырех полков пограничных войск НКВД (4 тыс. чел.). В Ровенскую и Волынскую области были переброшены две дивизии, четыре бригады, один кавалерийский полк и танковый батальон войск НКВД СССР (28 тыс. чел.)³⁴¹. Для оказания боевой поддержки органам НКВД-НКГБ УССР были откомандированы оперативные офицеры НКВД СССР, имевшие опыт работы на западе Украины³⁴².

³³⁸ Там же. Л. 12.

³³⁹ Там же. Л. 13.

³⁴⁰ Там же. Л. 157-157об.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же.

В общей сложности было сформировано семь оперативных войсковых групп. В оперативном документе НКВД СССР № 39 от 28 марта 1944 г. руководство НКВД доложило о результатах оперативных мероприятий в западных областях УССР (Ровенская, Волынская и Тернопольской обл.)³⁴³. В этот же период оперативные сотрудники органов безопасности УССР осуществили меры по обнаружению и ликвидации националистов, действовавших в других районах этого региона, в ходе которых было задержано до 800 боевиков ОУН. Еще около 7,5 тыс. боевиков было задержано в результате сплошного прочесывания местных лесов. Одновременно оперативными сотрудниками НКВД проводилась работа по восстановлению местных органов советской власти³⁴⁴.

Борьба с отрядами украинскими националистами осложнялась тем, что они оказывали ожесточенное сопротивление, и каждая операция по их ликвидации сопровождалась тяжелыми боями. Выше мы уже указывали на то, что при отступлении немецкие захватчики оставили большое количество оружия и боеприпасов. По сведениям, полученным от оперативного состава НКВД–НКГБ СССР, максимальная активность националистов проявлялась в тыловой зоне 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов. По этой причине советские органы безопасности для проведения оперативных мероприятий в период март-сентябрь 1944 г. прибегали к помощи фронтовых частей РККА. Войсками НКВД по охране тыла фронтов было уничтожено более 100 вооруженных формирований националистов. В ходе операций у боевиков было изъято: ручных пулеметов – 4; винтовок – 391; пистолетов и револьверов – 89; гранат – 109; взрывчатого вещества – 75 кг; радиостанций – 10 шт.³⁴⁵.

После ареста боевиков проводились открытые судебные слушания, на которых присутствовали, как правило, местные жители окрестных сел и деревень³⁴⁶. Публичный характер таких судебных разбирательств позволял разоблачить преступный характер деятельности борцов за «незалежность»,

³⁴³ Там же. Л. 216.

³⁴⁴ Там же. Л. 219.

³⁴⁵ Там же. Л. 9-13.

³⁴⁶ РГВА. Ф. 504. Оп. 1. Д. 2; Оп.1. Д. 12; Оп. 2. Д. 4; Оп. 2. Д. 26. Л.112.

обнародовать факты их сотрудничества с войсками агрессора, участия в массовых расстрелах евреев, коммунистов, партизан, и карательных акциях. Так, в докладе военного прокурора 69-й армии военному прокурору 1-го Белорусского фронта отмечалось о том, что 21 мая 1944 г. суд 77-й гвардейской стрелковой Черниговской Краснознаменной дивизии в закрытом судебном заседании рассмотрел дело по обвинению Денисюк Валентина Андреевича в преступлении, предусмотренном 2-й частью Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. и приговорил Денисюка В. А. к 20 годам каторжных работ. Летом 1942 г. Денисюк добровольно поступил на службу в немецкую полицию Турийского района (Волынская обл. Украины). Осенью 1942 г. он принял участие в массовом расстреле еврейского населения д. Коблы Турийского района, где было расстреляно более 400 чел. В этот же день участвовал в погроме и расправе над евреями в местечке Турийск, где было расстреляно 1,5 тыс. чел. В 1943 г. Денисюк вступил в УПА и принимал участие в боевых действиях против советских и польских партизан³⁴⁷.

В другом донесении прокурору 1-го Белорусского фронта генерал-майору Яченину от 20 июля 1944 г. докладывалось о том, что к смертной казни был приговорен националист Радько Никонор Назарович, 1922 г.р., проживавший в с. Нивец (Ровенская обл.) и служивший в УПА. Весной 1943 г. Радько он при прочесывании леса в районе с. Нивец убил железными вилами женщину и двух детей в возрасте от трех до шести лет. 11 июня 1944 г. военно-полевым судом 397 стрелковой дивизии Радько Н. осужден к высшей мере наказания – смертной казни через повешение³⁴⁸.

В конце апреля 1944 г. были осуществлены крупномасштабные оперативные мероприятия по нейтрализации вооруженных формирований националистов в ряде районов Тернопольской области. Особое внимание было уделено лесному массиву "Кременецкие леса", где наиболее активно оперировали

³⁴⁷ Архивы помнят все (zapravdu.mil.ru). Электронный ресурс: <https://tvzvezda.ru/news/2022321120-s5ZZs.html> (Дата обращения: 30.04.2022).

³⁴⁸ Там же.

боевые отряды ОУН³⁴⁹. По полученным агентурным сведениям, и результатам допросов, задержанных был выявлен район их нахождения, установлены места отхода после боев и расположения рекреационных баз.

Крупная операция по ликвидации отрядов украинских националистов была проведена 21–27 апреля 1944 г. В ходе ее произошло до 30 боевых столкновений с националистами, в ходе которых было уничтожено более 2 тыс. чел., взято в плен около 1,5 тыс. чел. В качестве трофеев у противника захвачено: один самолет «У-2», пушек – 7 шт., станковых пулеметов – 5 ед., ручных пулеметов – 42 ед., минометов – 15 ед., противотанковых ружей – 6 ед., автоматов – 31 ед., винтовок – 298 ед., пистолетов – 16 ед., ручных гранат – 789 шт., патронов – 45 тыс., мин – 539 шт, радиостанций (немецкого производства) – 1 шт, телефонных коммутаторов – 2 шт., лошадей – 129, повозок – 120³⁵⁰. Кроме этого, была найдена полевая типография с запасами бумаги и значительное количество продовольствия и обмундирования, сахара – 35 мешков, ржи – 56 т., полушубков – 270 шт., ватных курток – 75 шт., брюк ватных – 105 шт.³⁵¹.

Оценка состояния националистического подполья и мер советских органов безопасности по его ликвидации представлена в докладе руководителя НКВД СССР № 46 от 19 августа 1944 г. В документе отмечена активизация подрывной работы ОУН в Львовской области, которая выражалась в призывах украинских националистов к вооруженной борьбе против советской власти, убийствам советских и партийных работников³⁵².

С целью противодействия планам террористов был усилен контроль советскими пограничниками зоны государственной границы на территории западной части УССР, проведены операции по прочесыванию лесистой местности с целью обнаружения и уничтожения³⁵³.

³⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 8.

³⁵⁰ Там же. Л. 9.

³⁵¹ Там же. Л. 10.

³⁵² Там же. Д. 66. Л. 233.

³⁵³ Там же. Д. 65. Л. 10.

Для повышения эффективности проводимых мероприятий было произведено усиление гарнизонов внутренних войск НКВД в Бродском, Лопатинском, Подкаменском, Золочевском районах области, которые незамедлительно приступили к зачистке лесных массивов области.³⁵⁴ Дополнительно в эти районы было откомандировано 230 сотрудников НКВД–НКГБ СССР в целях усиления оперативного состава, действовавшего в данном регионе. В результате проведенных в августе 1944 г. мероприятий в Львовской области было уничтожено до 100 и взято в плен более 50 бандитов. Было изъято: винтовок – 71 ед., пулеметов – 16 ед., автоматов – 5 ед., минометов – 2 ед.³⁵⁵

Осень 1944 г. была отмечена дальнейшими активными усилиями органов безопасности по нейтрализации деятельности националистов. Так, в период с 5 по 20 сентября 1944 г. в регионе было проведено до 600 оперативных мероприятий. В результате их осуществления было уничтожено более 6 тыс. боевиков, взято в плен около 3,5 тыс. чел., подлежало аресту 178 дезертиров из РККА и около 1 тыс. лиц, уклонившихся от призыва в Красную Армию³⁵⁶.

Только сотрудниками госбезопасности во время зачисток было арестовано до 70 бандитов, среди которых были и их главарь³⁵⁷. Внушителен был арсенал изъятого у националистов оружия. Вот данные, приведенные в докладе руководства НКВД от 30 сентября 1944 г.: образцы боевой техники и тяжелого оружия (бронемашина – 1 шт., пушек – 6 шт., минометов – 14 шт., гранатометов – 5 шт., огнемет – 1 шт., ПТР – 25 шт., станковых и ручных пулеметов – 326 шт.); большое количество стрелкового оружия (автоматов – 304 шт., винтовок – 1960 шт., пистолетов и револьверов – 129 шт., гранат – 13278 шт.; боеприпасы и взрывчатые вещества (снарядов и мин – 3417 шт. / 83 ящика/, патронов – 423 тыс. шт., взрывчатки – 385 кг); склады и базы хранения (оружия и боеприпасов – 22 шт., продовольственных и вещевых складов – 15); средств агитации и пропаганды

³⁵⁴ Там же. Д. 66. Л. 238.

³⁵⁵ Там же. Л. 240.

³⁵⁶ Там же. Л. 356.

³⁵⁷ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом ... С. 85.

(типографий – 6); приемопередающих средств радиосвязи (радиостанций – 9, радиоприемников – 8)³⁵⁸.

Большую роль в планировании операций и повышении их эффективности играли агентурные сведения, полученные в ходе оперативных мероприятий. Так, 14 октября 1944 г. в ходе зачистки в зоне оперативной ответственности 14-го пограничного отряда войск НКВД СССР был арестован один из инструкторов тренировочной школы УПА, который впоследствии предоставил разведывательную информацию об этом полевом учебном центре организации. В данном учреждении проходило обучение около 250 чел. На следующий день была проведена молниеносная операция, в результате которой вся инфраструктура тренировочной школы УПА была уничтожена. При этом, было нейтрализовано до 185 чел., в том числе, представители руководства, захвачено в плен до 10 чел.³⁵⁹.

В середине октября 1944 г. советскими органами безопасности была проведена успешная операция по нейтрализации руководства УПА Станиславской обл. По полученным данным от захваченных функционеров этой организации в конце месяца была повторно проведена операция, в ходе которой было уничтожено около 200 националистов и захвачено живьем до 50 бандитов. В общей сложности было разгромлено два формирования УПА³⁶⁰. В результате активных действий войск НКВД в западных областях Украины увеличилось число явок с повинной. Так, по состоянию на 14 октября 1944 г. на добровольной основе явилось с явкой с повинной 11518 чел.³⁶¹.

В декабре 1944 г. были продолжены мероприятия по поимке вооруженных террористов УПА в западных районах УССР. Например, во Львовской области 13–14 декабря 1944 г. пограничными частями НКВД были проведены успешные бои, в результате было ликвидировано до 150 бандитов. Впоследствии была

³⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 359.

³⁵⁹ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом ... С. 88.

³⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 360.

³⁶¹ Там же. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 242. Л. 147 (из доклада 14 октября 1944 г. Л.П. Берии на имя председателя ГКО И.В. Сталина по ликвидации оуновских банд, действовавших в тылу Красной Армии после освобождения от войск противника западных областей Украины).

подтверждена разведывательная информация о том, что разгромленный отряд представлял собой так называемый «штаб военного округа УПА», который осуществлял руководство вооруженными формированиями националистов на Львовщине»³⁶². Успешная чекистско-войсковая операция была проведена 21-28 декабря 1944 г. в в Ново-Стрелешанском района Дрогобычской области (Приложение 9).

Необходимо отметить масштабы деятельности НКВД-МВД и милиции по ликвидации вооруженных формирований националистов. Так, только с февраля 1944 г. по конец 1945 г. были проведены 39773 чекистско-войсковые операции. В ходе их были убиты 103313 бандитов и их пособников, задержаны 110785 человек, явились с повинной 50058 членов ОУН и УПА. Помимо них были арестованы 13704 дезертиров из Красной Армии и 83284 чел., уклонившихся от службы в ней. Всего – 361 144 чел.³⁶³

Таким образом, проведенные оперативные мероприятия чекистов способствовали стабилизации военно-политической обстановки в западном регионе УССР. Остатки банд националистов переместились в ряд районов Волынской и Ровенской обл., территория которых заблаговременно была заблокирована армейскими частями.

Необходимо отметить, что местное население региона оказывало всемерную помощь и активную поддержку органам безопасности в борьбе с бандитами. От них поступала информация о перемещениях террористов, сведения о расположения их баз и тайников с оружием. Явки с повинной бандитов стали повседневным явлением. Осознавая бесперспективность дальнейшего сопротивления, часть националистов складывало оружие и сдавалось местным властям. Так, в период с 1 по 8 августа 1945 г. на территории западных областей Украины было зафиксировано до 7 групповых явок с общим количеством участников до 100 чел., а всего за полгода сдалось до 9 тыс. чел.³⁶⁴.

³⁶² НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом ... С. 89.

³⁶³ Кулешов Р.В. Об особенностях борьбы с бандитизмом на территории Западной Украины (40-е – 50-е XX века) // Право и образование. 2012. № 11. С. 121.

³⁶⁴ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом ... С. 89.

Участковые уполномоченные милиции, при поддержке групп содействия численностью в 15–20 чел., устраивали засады и секреты, проверяли отдельные дворы и строения. Эти группы формировались из числа партийно-советских и комсомольских активистов, они привлекались также к охране железнодорожных мостов, конвоированию арестованных, к патрулированию территории. При этом для поисков схронов бандитов широко использовались служебные собаки, имевшиеся в подразделениях уголовного розыска³⁶⁵.

Советские органы безопасности в конце войны усилили деятельность по нейтрализации националистического движения в регионе. Основными формами их работы являлось: проведение масштабных операций по блокированию местности и дальнейшего уничтожения, засевших в данных районах бандитов; всемерное усиление агентурной работы с местным населением с целью получения разведывательной информации о местонахождении вооруженных отрядов.

В стабилизации обстановки оказывали помощь и фронтовые части. Например, в операциях по нейтрализации бандитов участвовали шесть пограничных полков войск по охране тыла 1-го Украинского фронта, пять пограничных отрядов войск Украинского пограничного округа и три полка Красной Армии, специально на период операции снятые с фронта³⁶⁶. С целью усиления борьбы с националистическими формированиями ОУН на Западе Украины. 9 октября 1944 г. руководством НКВД и НКГБ был издан совместный приказ № 001240/00380 «О мероприятиях по усилению борьбы с оуновским подпольем и ликвидации вооруженных банд ОУН в западных областях УССР»³⁶⁷.

Так, в докладе Л. Берия в ГКО СССР сообщалось: «С октября 1944 г. по февраль 1945 г. пограничными частями Прикарпатского военного округа в районах Дрогобычской, Станиславской и Черновицкой областей УССР было проведено 158 чекистско-войсковых операций по ликвидации УПА, в ходе которых было уничтожено 5544 бандитов и задержан 2981 бандит, в том числе

³⁶⁵ Кулешов Р.В. Указ. соч. С. 123.

³⁶⁶ На страже границ отечества: Пограничные войска. ... С. 363.

³⁶⁷ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом ... С. 102.

181 чел. из руководящего состава, задержано 6858 представителей антисоветского актива, явилось добровольно 2800 бандитов"³⁶⁸.

Советские органы безопасности после освобождения западной части Украины от немецко-фашистских оккупантов выполнили свои основные задачи по обеспечению безопасности западных областей УССР: была нейтрализована работа германских разведывательных служб, выявлено большинство немецких пособников и приняты меры по стабилизации социально-политической обстановки в регионе.

3.3. Работа по ликвидации националистического подполья в 1946–1953 гг. и реакция местного населения

В конце 1945 г. на Западную Украину приехал первый секретарь ЦК КП(б) Украины и председатель СНК УССР Н. С. Хрущев, который провел работу с руководящим партийным и советским аппаратом областей региона. Также он встретился с руководством советских органов безопасности областей и командованием различных структур НКВД. Одним из вопросов повестки дня на этих встречах была проблема нейтрализации подрывной работы украинских националистов³⁶⁹. В четвертом квартале 1945 г. ЦК КП(б) Украины было принято решение об окончательной ликвидации националистического подполья на Западной Украине³⁷⁰.

Начальникам всех уровней советских органов безопасности, включая руководство НКВД и НКГБ, внутренних войск и пограничных войск НКВД указывалось на необходимость: осуществлять беспощадную борьбу против отрядов УПА вплоть до полного их уничтожения; определение специальных зон

³⁶⁸ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом. ... С. 448.

³⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 105. Л. 315–316.

³⁷⁰ Там же.

ответственности для каждой войсковой группировки НКВД, отслеживание бандитских проявлений со стороны отдельных банд националистов; всемерное укрепление партийными и комсомольскими активистами советских дружин самообороны и «подразделений истребителей»; необходимость личного участия руководства райкомов КП (б) Украины во всем процессе борьбы с бандитизмом в западной части УССР; оперативное информирование местного населения о результатах борьбы с бандитизмом в регионе (какая банда ликвидирована, ее поименный состав, захваченные оружие и боеприпасы, перспективы выселения тех или иных лиц и за какие провинности они выселялись)³⁷¹.

Исходя из этого, в послевоенный период работа советских органов безопасности в западном регионе УССР включала полную нейтрализацию вооруженного украинского националистического подполья на Западе Украины; обеспечение государственной безопасности этого региона; дальнейшее укрепление советской власти и оказание содействия местным органам власти в строительстве мирной жизни и развитии народного хозяйства в Западной Украине.

Основным достижением оперативной работы советских органов безопасности стало формирование широкой агентурной сети, охватывавшей все западные области Украины. Агентурная работа оказалась более эффективной, чем проведение войсковых операций. Эта деятельность создала необходимые условия для стабилизации социально-политической обстановки в Западной Украине³⁷².

Деятельность пограничных войск в 1946–1953 гг. можно разделить на два периода, в каждом из которых была продолжена оперативная работа с целью ликвидации националистических формирований в западных областях Украины.

Первый послевоенный период (вторая половина 1945– конец 1947 гг.) характеризовался усилением роли агентурно–оперативных мероприятий и проведением пограничных операций в целях: предотвращения нарушения границы; задержания в приграничных районах агентуры врага, шпионов,

³⁷¹ Там же. Д. 64. Л. 216–218.

³⁷² НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом. ... С. 449.

диверсантов и участников националистических банд. Способы проведения таких операций заключались в согласованной деятельности разведывательно-поисковых групп с заслонами, и прикрытием определенных направлений. Масштаб и количество чекистско–войсковых операций после рассредоточения вооруженного подполья на мелкие группы снизился.

Оперативная работа разведотделов пограничных войск нацеливалась на пополнение агентуры из числа местных жителей, членов бандподполья и их родственников, с целью получения от них информации и поручения выполнения отдельных заданий. Пограничные оперативные органы продолжали использовать агентурно–боевые группы и отдельных агентов–боевиков для выполнения специальных заданий, связанных с выявлением мест расположения националистического подполья, его связных; склонения к явке с повинной или ликвидации банд и их руководителей.

Советские органы безопасности в ходе противостояния бандеровцам меняли характер своей работы и приспособливали весь свой оперативный ресурс для достижения максимальной эффективности проводимой работы. В условиях перехода националистических формирований от открытого участия к подпольным действиям, советские чекисты также совершенствовали оперативные методы борьбы с ними. Вся работа сотрудников НКВД постоянно корректировалась, что позволило советским органам безопасности нейтрализовать костяк националистов в период 1946–1948 гг.³⁷³. Но оставались основополагающие их действия: блокирование маршрутов движения банд националистов, проведение операций по поиску и зачистке местности от бандеровцев³⁷⁴.

В январе 1946 г. органы госбезопасности провели масштабную операцию по борьбе с националистическим подпольем. Для достижения цели была использована тактика, получившая название «большая блокада». Её задачей было

³⁷³ Килимник Е.В. Практика борьбы Министерства внутренних дел Украины против ОУН-УПА в послевоенные годы на территории Западной Украины // Полицейская деятельность. 2021. № 5. С. 49.

³⁷⁴ Исмаилов А.М., Климов А.А. Указ. соч. С. 198.

разрушение связи между гражданским населением и боевыми отрядами националистов³⁷⁵.

В ходе ее осуществления гарнизоны войск НКВД были размещены в большинстве населенных пунктах региона. В селах дислоцировались роты, а контроль над районом осуществляли полк или бригада. Оперативные отделы НКГБ численностью 100–300 штатных сотрудников были организованы в райцентрах. Их деятельность заключалась в проведении разведки и расширении сети агентов.

Согласно оперативным сводкам за март 1946 г. в западных областях Украины в результате проведения чекистско-войсковых операций было ликвидировано участников антисоветского подполья – 8360. Из них: убито – 1802; задержано – 5949; явилось с повинной – 609; задержано и явилось с повинной дезертиров и уклонившихся от службы в Красной Армии – 1436³⁷⁶.

В результате тактики «большой блокады» УПА потеряла до 40% личного состава и утратила способность вести крупные боевые действия. Главный военный штаб повстанческой армии провел частичную демобилизацию, отправив «домой» несколько тысяч бойцов. По плану все они должны были влиться в подполье ОУН. Тактика националистов после весны 1946 г. изменилась. Захваченные документы ОУН подтверждают перестройку в работе бандформирования. По причине больших потерь и с целью сохранения кадров предлагалось «не прекращать борьбы, а разбиться на мелкие группы и одиночки, но создать на селах положение совершенно невозможное для пребывания большевиков и их агентов... Террор из-за угла, на дорогах»³⁷⁷.

Окончательно уничтожить вооруженное подполье не удалось. Только за июль месяц 1946 г. было зарегистрировано 225 бандитских проявлений, в сентябре – 248. Отмечалось увеличение контрреволюционной деятельности националистического подполья. Таким образом, тактика «большой блокады»

³⁷⁵ Ермаков А.А. Указ. соч. С. 3366.

³⁷⁶ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом ... С. 343.

³⁷⁷ Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: В 2 томах. Т. 1. Москва: МФД, 2009. С. 206.

была эффективна как краткосрочная мера, но не могла дать стабильный результат на долгое время. Кроме того, переход вооруженных отрядов к «подпольно-конспиративной деятельности», требовал тактики, где агентурно-оперативная работа преобладала бы³⁷⁸.

Постановлением Совета Министров СССР от 28 января 1947 г., которое предварялось общими приказами МВД и МГБ от 21 января, борьба с бандитизмом была отнесена к исключительной компетенции органов госбезопасности. За всеми крупными формированиями УПА были «закреплены» конкретные войсковые соединения (или части), за мелкими – истребительные батальоны и воинские группы, выделявшие мобильные отряды для преследования и уничтожения бандитов.

Милиция комплектовала спецгруппы «ястребков» – истребительные батальоны из местных жителей, из числа лиц, освобожденных от уголовной ответственности, а также из числа морально сломленных бандитов, добровольно сдавшихся властям. «Ястребки» хорошо знали местные диалекты, общие настроения в регионе, биографии и характеры людей, им были известны многие псевдонимы, и связи. Все это таило большую потенциальную опасность для УПА. Еще одной формой борьбы была подделка «покаянных заявлений» бывших главарей УПА, т.е. проведение специальных мероприятий³⁷⁹.

Заключительный послевоенный период (1948–1953 гг.) характеризовался уменьшением масштабов повстанческого движения, проведением государственных мероприятий по отношению к местным жителям и членам вооруженного националистического подполья, преимущественным применением оперативно-войсковых групп, выполнявших задачи по поиску и ликвидации националистических банд, действующих в советском приграничье. Командовал группой офицер-разведчик. На основе добытой им информации осуществлялась войсковая деятельность групп, которая включала: действия разведывательно-

³⁷⁸ Ермаков А.А. Указ. соч. С. 3668.

³⁷⁹ Сергейчук В. ОУН-УПА в годы войны: новые документы и материалы. Киев: Днипро, 1996. С. 310.

поисковых групп, засады, секреты, блокирование и прикрытие определенных участков местности.

При этом отмечалось усиление эффективности деятельности советских органов безопасности в западном регионе УССР. Так, 29 декабря 1948 г. один из активных бандеровских бандитов под псевдонимом "Корень" тщательно готовил террористическую акцию в отношении председателя местного органа власти с. Болгорода (Вербский р-н, Станиславская обл.), но в результате превентивных мер со стороны оперативных сотрудников НКВД эта акция была сорвана, а террорист чекистами был убит³⁸⁰.

В 1951–1952 гг. НКВД создало специальные «парашютные отряды». Они появлялись в разных областях Украины под видом повстанцев, якобы десантировавшихся с иностранных самолетов и даже устраивали бутафорские «перестрелки» холостыми патронами с внутренними войсками и милицией. Члены этих «отрядов» были одеты в униформу американского или английского образца, но снабженную эмблемами УПА³⁸¹.

Вой вклад в ликвидацию формирований украинских националистов внесли истребительные батальоны. Они формировались местными партийными комитетами из числа бывших партизан, демобилизованных военнослужащих, активистов. Организационно истребительные батальоны не подчинялись милиции, но входили в систему НКВД-МВД. За каждым из батальонов был закреплен секретный сотрудник районного отдела МГБ или МВД³⁸².

В целях обеспечения надежной охраны государственной границы, ликвидации каналов поступления вооружения, материальной и финансовой помощи националистическому подполью из-за рубежа, пресечения попыток бандитских групп выйти на нашу территорию или укрыться за границей был осуществлен комплекс мер. Он включал в себя: эшелонированное построение охраны границы с использованием рейдирующих оперативно-войсковых групп;

³⁸⁰ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом. ... С. 388.

³⁸¹ Кулешов Р.В. Указ. соч. С. 123.

³⁸² Там же.

организацию агентурно–боевых групп с участием местного населения; создание специальных боевых групп из раскаявшихся и перевербованных участников националистического подполья. В отношении местного населения ставились задачи по проведению пропагандистской и агитационной работы по вовлечению его в бригады содействия пограничникам. Специальная подготовка личного состава была направлена на борьбу с формированиями, применяющими партизанские методы борьбы. Предполагалось также провести выселение из пограничной зоны членов семей участников вооруженного националистического подполья, уличенных в их поддержке и укрывательстве.

В рамках усиления административного контроля было принято решение Политбюро ЦК КП (б) Украины о проведении регистрации населения западных областях Украины. XVI съезд Коммунистической партии (б) Украины, состоявшийся в январе 1949 г., поставил перед коммунистами западных областей в качестве первоочередной задачи завершение коллективизации и укрепление молодых колхозов. К началу 1950г. в западных областях Украины сельскохозяйственные артели объединяли 66,4% крестьянских хозяйств, а к концу того же года – 98,7%³⁸³ (Таблица 3.3.1).

³⁸³Постановление Президиума ЦК КПСС о политическом и хозяйственном состоянии Западных областей Украинской ССР. 26 мая 1953 г. // Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. (Россия. XX век. Документы). М.: МФД, 1999. С. 49.

Коллективизация крестьянских хозяйств в западных областях УССР в 1946-1953гг.³⁸⁴

№ п/п	Этапы коллективизации	Результаты коллективизации
1.	Первый этап (1939-1940 гг.) Реализация сельскохозяйственных преобразований на Западной Украине. Передача земли безземельным крестьянам.	Преобразования в сельском хозяйстве устранили социальную напряженность в западно-украинском обществе. Преобразования реализовывались на основе принципа социальной справедливости: распределение земельных участков. В 1940 г. в западных областях УССР было создано 556 коллективных хозяйств, в которые вошли 36,5 тыс. мелких крестьянских хозяйств, существовавших на Западной Украине до 17 сентября 1939 г.
2.	Второй этап (1944-1948 гг.) - период восстановления коллективных хозяйств, созданных в довоенный период, в западных областях УССР, а также формирования новой основы для создания новых коллективных хозяйств.	Период реализации восстановления коллективных хозяйств в западном регионе УССР был значительно короче периода их восстановления в БССР. Охват крестьянских хозяйств коллективизацией: на 1 января 1948 г. - 9,6 % крестьянских хозяйств.
3.	Третий этап (1949-1953 гг.) - характеризовался массовой кампанией по коллективизации сельского хозяйства западного региона УССР, борьбы с кулаками, конечной целью которой стало восстановление и укрепление колхозов в Западной Украине.	Процесс коллективизаций не стал характеризоваться как "массовое явление" в западно-украинском обществе, а опирался на добровольное волеизъявление крестьян. Базис колхозов стали составлять "громады" - аналог кооперативных хозяйств крестьян и "супруги" -стародавние общины крестьян для коллективной вспашки земельных наделов. В 1949 г. в западных областях Украины была 251 тыс. супругов, помогавшие пахать 540 тыс. безлошадных хозяйств. Охват крестьянских хозяйств коллективизацией: на 1 января 1949 г. - 49 %, на 1 июля 1950г. - 92,7 % хозяйств.

Это являлось доказательством активного сопротивления крестьян мероприятиям по коллективизации и в западных районах УССР и было следствием недостатков в работе советских органов власти по проводившимся мероприятиям по коллективизации, которые были выявлены советскими

³⁸⁴ Из истории коллективизации сельского хозяйства западных областей Украинской ССР: сборник документов и материалов. Киев, 1976. С. 273.

органами безопасности: недовольство политикой советских органов власти. Как отмечалось в записке руководства советских органов безопасности по работе в западных областях, требовалось улучшить эффективность органов МВД и МГБ Украинской ССР.

По данным республиканского МВД, в последнее время накопилось много жалоб по поводу советской налоговой политики. Так, за три года (в 1951 г. было более 45 тыс. жалоб, в 1952 г. – более 36 тыс. и за первый квартал 1953 г. – около 5,5 тыс. жалоб). Как показали результаты перлюстрации почтовых отправок: внутри УССР – около 32 тыс. писем и около 20 тыс. зарубежных почтовых отправок, имелись критика и недовольство политикой советской власти в области сельского хозяйства³⁸⁵.

Другим направлением деятельности советских органов безопасности наряду с обеспечением безопасности реформ в сельском хозяйстве в западном регионе УССР была работа по обеспечению предстоящих выборов в Верховный Совет республики. Министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов в докладе от 29 января 1947 г. в качестве задачи указал на необходимость оказания постоянной помощи со стороны органов безопасности в предвыборный период и во время проведения выборов³⁸⁶. С целью укрепления рядов сотрудников НКВД–НКГБ в области Западной Украины на время выборов было направлено 800 оперативных офицеров и 300 слушателей и курсантов школ НКВД. В срочном порядке в Западную Украину были передислоцированы 2 полка и 6 отдельных батальонов войск НКВД³⁸⁷. Здесь сформировалась мощная группировка сил и средств НКВД: 15 полков внутренних войск НКВД; полк пограничных войск и 7 пограничных отрядов в составе 36 тыс. пограничников и офицеров погранвойск СССР; оперативный состав всех структур милиции НКВД³⁸⁸.

Обеспечение безопасности на 5289 избирательных участках осуществляли группы сотрудников милиции НКВД по 7–10 чел. под руководством офицера

³⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 897. Л. 143–150.

³⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 168. Л. 153.

³⁸⁷ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом ... С. 90.

³⁸⁸ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 168. Л. 155.

милиции и оперативного сотрудника госбезопасности. Для усиления связи в органах безопасности из состава ПрикВО было предоставлено более 300 радиостанций со специалистами радиосвязи, что обеспечило устойчивую связь в советских государственных органах управления³⁸⁹.

При оценке деятельности советских органов безопасности против украинских националистов на Западной Украине в 1944–1953 гг. целесообразным является проанализировать реакцию местного населения на мероприятия органов советской власти в западных областях УССР в этот период.

Серьезное недовольство населения западных областей Украины вызывали факты нарушения принципов советской национальной политики в западном регионе Украины. Особенно это было заметно в кадровой политике. Так, большую часть всех руководящих должностей в партийных и советских органах занимали сотрудники органов советской власти, прибывшие из восточных регионов Украины и других союзных республик СССР. В руководящем составе областей находилось лишь около 20 местных партийных и советских работников. Остальные должности на областных, районных и городских уровнях занимали приезжие партийные работники³⁹⁰.

Неприятным фактом для местной общественности являлось и то, что в большинстве своем должности профессоров и доцентов местных университетов занимали приезжие специалисты: из состава почти 2 тыс. человек профессорско-преподавательского состава в 12 высших учебных заведениях Львова местных преподавателей было около 300 чел. Среди ректоров вузов города не было ни одного уроженца западных областей УССР, а среди их 25 заместителей таких был лишь один.

Другим существенным просчетом власти в образовательной политике была русификация образования в вузах. Например, в Львовском торгово-экономическом институте по всей учебной программе учебного заведения

³⁸⁹ Там же. Л. 157.

³⁹⁰ Постановление Президиума ЦК КПСС о политическом и хозяйственном состоянии Западных областей Украинской ССР. 26 мая 1953 г. ... С. 46-49.

преподавание в основном велось на русском языке, а в Львовском лесотехническом институте из всех предметов специализирующих учебных дисциплин украинскому языку предпочтение отдавалось только четырем учебным дисциплинам. Подобная ситуация была характерна и для других вузов Львова, включая: сельскохозяйственный, педагогический и полиграфический институты. Факты преподавания в вузах Западной Украины на русском языке широко использовались противниками советской власти, в первую очередь местными националистами. Они усматривали в этом попытку целенаправленного насаждения русского языка и культуры, стремление осуществить русификацию западного региона УССР³⁹¹. Такое положение дел создавало основу для усиления подрывной работы со стороны украинских националистов против советской власти. Большинство членов ЦК КП Украины и представителей обкомов Компартии Украины западного региона не осознавали тот факт, что нейтрализацию националистов невозможно было осуществить только активными репрессивными акциями. Очевидно, то применение подобных мер вызывало недовольство местного населения и затрудняло решение задачи нейтрализации деятельности украинских националистов в западной части УССР. Требовались другие - созидательные действия.

О масштабе репрессий, примененных в регионе можно судить на основе данных приведенных на заседании Президиумом ЦК КПСС 26 мая 1953 г. В период с 1944 по 1952 гг., в западной части УССР подверглось репрессиям по политическим и уголовным основаниям до полумиллиона чел., в том числе было арестовано более 134 тыс. чел., приговорено к расстрелу более 153 тыс. чел., выслано из Западной Украины по различным причинам в удаленные районы СССР более 203 тыс. чел.³⁹². О недостатках мер по борьбе с украинским националистическим подпольем свидетельствовал и тот факт, что около 8 тыс. чел. в 1947 г. из числа выпускников общеобразовательных школ, подлежащих

³⁹¹ Постановление Президиума ЦК КПСС о политическом и хозяйственном состоянии Западных областей Украинской ССР. 26 мая 1953 г. ... С. 50.

³⁹² Там же. С. 52.

набору в профессионально-технические училища, перешли на нелегальное положение³⁹³.

Одним из способов борьбы с украинскими националистами были выселения из мест постоянного проживания лиц, причастных к антисоветской деятельности и подрывной работе, а также членов их семей и родственников. Такие массовые депортации в регионе производились в 1941, 1944, 1945, 1947, 1948 и 1951 (трижды) гг. Выселение осуществлялось в районы Сибири и Урала.

Первое переселение состоялось 14 мая 1941 г. в рамках мер, предусмотренных решением ЦК ВКП (б) и СНК СССР № 1299-526сс о решительной борьбе с антисоветскими элементами. В соответствии с ним лица, которые вели антисоветскую деятельность, а также их ближайшие родственники, подлежали задержанию и подвергались направлению в отдаленные регионы СССР на срок, составлявший 20 лет с незамедлительной конфискацией имущества³⁹⁴. Данное мероприятие было завершено 22 мая 1941 г., о чем нарком государственной безопасности СССР В. Н. Меркулов доложил политическому руководству страны. В тексте доклада он отметил, что при задержании некоторые лица, они оказали вооруженное сопротивление³⁹⁵.

Всего из областей Западной Украины в 1941 г. было переселено до 3110 семей в составе 11 476 чел. (включая: Львовская обл. – 2 325 чел.; Тернопольская обл. – 2 975 чел.; Станиславская обл. – 1 471 чел.; Дрогобычская обл. – 1 683 чел.; Ровенская обл. – 991 чел.; Волынская обл. – 1 783 чел.; Черновицкая обл. – 248 чел.)³⁹⁶. Во время мероприятий по переселению было изъято оружия: винтовок – 13 ед., револьверов – 27 ед., холодного оружия – 6 ед., гранат – 4 шт., патронов – 115 шт. и контрреволюционной литературы – 200 экз.³⁹⁷.

После освобождения территории Западной Украины от немецких захватчиков в 1944 г. в регионе была произведена регистрация всех лиц,

³⁹³ Там же. С. 53.

³⁹⁴ ГА РФ.Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 534. Л. 105.

³⁹⁵ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 218.

³⁹⁶ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. ... Т. 1. Кн. 2. С. 154–155.

³⁹⁷ Там же. С. 156.

оказывавших вооруженное сопротивление органам советской власти на местах. И в конце марта 1944 г. было проведено выселение 500 семей бандитов, проводивших подрывную работу против советской власти³⁹⁸.

На наш взгляд, выселение антисоветского элемента с территории западных областей Украины в 1944 г. не носило массовый характер, а их депортации не производилась на Урал и в Сибирь.

В ходе выселения в 1945 г. семей членов националистического подполья в органы безопасности добровольно явилось 14898 чел., из которых было 2230 бандитов. Если до депортации явку с повинной осуществляли преимущественно рядовые бойцы, то после ее проведения в руки властей начали сдаваться организаторы и командный состав повстанческих отрядов. Всего добровольно явилось 29 руководителей вооруженных формирований, а 45 отрядов националистов, общей численностью в 419 чел. прекратили свою деятельность³⁹⁹.

20 октября 1948 г. из Измаильской обл. Украинской ССР было выселено в составе 1094 чел. (мужчин – 342 чел., женщин – 405 чел. и детей до 16-летнего возраста – 347 чел.) из числа украинских националистов и их семей⁴⁰⁰.

В октябре 1947 г., когда власти начали первую массовую депортацию в Западной Украине, выселив 77791 чел., органы госбезопасности докладывали, что значительная часть семей из числа утвержденных в ходе операции была отсеяна вследствие того, что [отсутствующие] члены семей состояли на службе в Советской армии. Угроза депортации и ее умеренное, но незамедлительное применение в связке с амнистиями тех, кто являлся с повинной, были эффективным антиповстанческим методом. Это заставило вернуться из лесов многих бойцов, кто не хотел воевать: крестьян, мобилизованных повстанцами или присоединившимися к ним в то время, пока они скрывались от мобилизации в

³⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 219.

³⁹⁹ ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1 Д. 446. Л. 17.

⁴⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2 Д. 201. Л. 122.

ряды Красной армии⁴⁰¹. Так, в Дрогобычской области из 2557 задержанных семей 1356 были освобождены после того, как их члены-повстанцы сдались⁴⁰².

В 1951 г. советские органы безопасности осуществили три депортации населения с территории Западной Украины.

Первый этап выселения касался зажиточных крестьян района проведения сплошной коллективизации. Так, 23 января 1951 г. советским правительством было принято Постановление № 189-88сс «О выселении кулаков с семьями с западной территории УССР». Всего в январе 1951 г. из Западной Украины было выселено 545 семей кулаков в составе 1987 чел.⁴⁰³. Второй этап выселения затронул жителей областей Западной Украины, членов секты «Свидетели Иеговы». Их выселение было осуществлено на основании постановления советского правительства № 667-339сс от 3 марта 1951 г. Организацию и проведения этой акции осуществляли органы безопасности Украинской ССР под названием "Тройка". В рамках преследования лиц по религиозным мотивам, членов секты «Свидетели Иеговы», из западных областей Украины было выселено 2160 семей в количестве 7781 чел. (Львовская обл. – 225 семей (811 чел.); Тернопольская обл. – 273 семьи (968 чел.); Станиславская обл. – 603 семьи (2176 чел.); Дрогобычская обл. – 447 семей (1681 чел.); Ровенская обл. – 30 семей (162 чел.); Волынская обл. – 116 семей (408 чел.); Черновицкая обл. – 192 семьи (626 чел.)⁴⁰⁴. Кроме того, с членами секты «Свидетели Иеговы» одновременно были выселены 1986 семей кулаков в количестве 8028 чел. и 286 семей в составе 1004 чел. (мужчин – 339 чел., женщин – 357 чел., детей – 308 чел.)⁴⁰⁵. Причина депортации сектантов объяснялась, на взгляд руководства советских органов безопасности, их влиянием на общественное сознание жителей западных областей Украинской ССР.

⁴⁰¹ Статиев А. Мотивация и цели депортации в западных приграничных регионах // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2014. № 1(5). С. 67.

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 1. М., 2004. С. 541–542.

⁴⁰⁴ Бережко К.А. История Свидетелей Иеговы Украине: в 5-ти томах. Феодосия: Тип. РА, Арт-Лайф", 2012. С. 62.

⁴⁰⁵ Там же. С. 66.

Третий этап депортации был проведен в сентябре 1951 г. во исполнение правительственного постановления №3309–1568сс⁴⁰⁶. В ходе ее из мест постоянного проживания были выселены участники вооруженных националистических отрядов и их родственники (Приложение 6). Таким образом, меры по насильственной депортации боевиков и членов их семей привели к значительному сужению социальной базы движения украинских националистов в западной части УССР и утрате перспектив в продолжении вооруженной борьбы.

Следует признать, что выселение родных и близких участников вооруженных отрядов нанесло существенный урон боевой активности националистов, т.к. они были лишены поддержки со стороны семей, утратили каналы снабжения их информацией и продовольствием. Архивные материалы свидетельствуют о том, что данные акции повлияли на решения части боевиков прекратить сопротивление и сложить оружие.

Трудно согласиться с утверждением современных украинских историков о том, что депортации были формой геноцида украинского народа. Они не носили массовый характер, который был характерен для репрессированных народов. Основой для принудительного выселения выступала не этническая принадлежность, а участие в антигосударственной деятельности, совершенные преступления. Процесс переселения, очевидно, приносил выселяемым лицам моральные муки и физические страдания. Однако можно утверждать, сам процесс и условия перемещения депортированных лиц не рассматривались властью как дополнительное наказание.

Между всеми структурами власти, отвечавшими за процесс перемещения больших масс людей, было организовано тесное взаимодействие. Своевременно на каждой станции переселяемым выдавалось горячее питание, они обеспечивались медикаментами и теплой одеждой. Еда выдавалась по рациону. В каждом поезде следовали работники из наркомата здравоохранения. Выселение осуществлялось всеми органами исполнительной власти, в том числе и

⁴⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 168. Л. 143–153.

пограничными войсками, на которые была возложена задача по выселению из приграничных районов.

Для выполнения этой задачи использовались резервы округов, отрядов и комендатур. Пограничные заставы занимались выселением только в пунктах дислокации. В группу, осуществлявшую выселение, кроме военнослужащих пограничных войск, как правило, включались представители местных органов власти – сотрудники сельсовета, члены бригад содействия и другие активисты⁴⁰⁷.

Жертвами террора украинских националистов были не только командиры и политработники Советской Армии, местные коммунисты и советские работники, но и мирные граждане. В ряде случаев, убийствам подвергались не идейные противники боевиков, а мирные жители, нонкомбатанты. Члены ОУН, как правило, поступали как тривиальные бандиты, имея своим ремеслом разбой и вооруженные грабежи⁴⁰⁸.

Очередным успехом советских чекистов стала операция по нейтрализации боевых отрядов националистов в период (конец 1944 г. – начало 1945 г.) пограничными частями и соединениями Прикарпатского округа погранвойск НКВД в районе УССР (Дрогобычская, Станиславская и Черновицкая обл.) проведено около 160 оперативных мероприятий в целях нейтрализации украинских формирований ОУН-УПА⁴⁰⁹. Во время операций было уничтожено более 5,5 тыс. и арестовано 3 тыс. бандеровцев, включая около 200 представителей руководства бандформирований ОУН, уничтожено несколько тайных складов оружия и боеприпасов.

Деморализация противника выразилась в том, что увеличилось число повстанцев, сложивших оружие и добровольно сдавшихся властям. Так, в начале августа 1945 г. в западном регионе Украины сдалось около 100 чел., а за полгода сложило оружие более 9 тыс. чел.⁴¹⁰.

⁴⁰⁷ Тищенко А.В. Указ. соч. С.163.

⁴⁰⁸ Зубкова Е.Ю. Указ. соч. С. 243-244.

⁴⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 352. Л. 102.

⁴¹⁰ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом ... С. 89.

Руководство ОУН самым жесточайшим образом расправлялось с теми, кто прекращал выступления против советской власти. Так, в сентябре 1945 г. в с. Молодятин (Печенежинский р-н, Станиславская обл.) были казнены два бывших боевика, прекративших "лесную жизнь", на следующий день жертвами стали еще четыре националиста в Тернопольской обл.⁴¹¹.

Борьба с ОУН велась и на территории Польши. Новый всплеск выступлений украинских националистов был связан с намерением польского правительства депортировать украинцев, проживавших в Польше, на территорию СССР. Украинское население не желало выполнить распоряжение польских властей покинуть территорию Польши. Отказывавшихся переехать стали терроризировать отряды ОУН, действовавшие в это время в Польше⁴¹². Для пресечения подобной подрывной работы был задействован 2-й пограничный отряд, получивший данные о действиях украинских националистов⁴¹³. В результате хорошо продуманной чекистской операции было уничтожено более 30 бандитов, а до 200 чел. было арестовано. После этого они были перевезены на территорию СССР.

Активная борьба с украинскими националистами была проведена советскими органами безопасности в 1946 г. В целях нейтрализации действий вооруженного подполья советскими органами безопасности была создана крупная оперативная группировка: более 20 тыс. солдат и офицеров внутренних войск НКВД, около 19 тыс. чел. бойцов и командиров истребительных батальонов и до 26 тыс. красноармейцев⁴¹⁴.

В июле 1946 г. в ходе проведения оперативных мероприятий: уничтожено 418 боевиков, 35 повстанцев были арестованы. Было изъято: тяжелого оружия (артиллерийские орудия – 1 ед., минометов – 4 ед., ПТР – 2 ед.); стрелкового оружия (пулеметов – 48 ед., автоматов – 168 ед., винтовок – 454 ед., револьверов – 192 ед.); боеприпасов и взрывчатых веществ (гранат – 448 шт., патронов – 66138 шт., мин – 91 шт., взрывчатых веществ – 2,5 кг); оборудования

⁴¹¹ Там же. С. 90.

⁴¹² На страже границ отечества: Пограничные войска. ... С. 366.

⁴¹³ Там же. С. 367.

⁴¹⁴ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом. ... С. 90.

(телефонных аппаратов – 4 шт., радиопередатчик – 1 шт., пишущих машинок – 6 шт.)⁴¹⁵.

В районе населенных пунктов (с. Парищи и Майдан Средний, Ланчинский р-н, Станиславская обл.) 10 июля 1946 г. оперативным составом была выявлена тайная стоянка, при захвате которой было взято в плен около 15 бандитов. При этом захвачены: ручной пулемет, миномет, автомат, пять винтовок, два пистолета, около 2,4 тыс. патронов, телефонный аппарат и пишущая машинка⁴¹⁶. 13 июля 1946 г. около с. Стехниковце (Велико-Борковский р-н, Тернопольская обл.) чекистами была организована засада, в результате которой уничтожены бандиты и пособники в количестве 7 чел. У них были изъяты автомат, пистолет, 2 гранаты, 160 патронов, фотоаппарат и документы. Операция по поимке заместителя главаря банды ОУН Ю. Гураль, базировавшегося со своей вооруженной группой террористов в районе с. Божикув (Подгаецкий р-н, Тернопольской обл.) была успешно проведена 16 июля 1946 г. У боевиков были изъяты оружие и боеприпасы⁴¹⁷. Оперативной группой внутренних войск МВД СССР 17 июля 1946 г. недалеко от с. Рахин (Долинский р-н, Станиславская обл.) была блокирована группа вооруженных националистов, которая в ходе боестолкновения была уничтожена⁴¹⁸. В районе с. Бабилон (Болеховский р-н, Станиславская обл.) 19 июля 1946 г. советскими чекистами была блокирована и разоружена большая группа боевиков ОУН-УПА⁴¹⁹.

Всего за период июль-август 1946 г. советскими органами безопасности в западном регионе УССР были успешно проведены оперативные мероприятия, в ходе которых было уничтожено бандитов – более 350 чел.; арестовано – более 250 чел.; в добровольном порядке отказались от продолжения вооруженной борьбы до 75 чел. В ходе операций у бандитов захвачено: тяжелое оружие (пушка – 1 ед., минометов – 2 ед., ПТР – 2 ед.); стрелковое оружие (пулеметы – 41 ед., автоматы

⁴¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 139. Л. 61–73.

⁴¹⁶ Там же. Л. 61.

⁴¹⁷ Там же. Л. 62.

⁴¹⁸ Там же. Л. 63.

⁴¹⁹ Там же. Л. 65.

– 183 ед., винтовки – 469 ед., пистолеты – 175 ед.; боеприпасы (гранаты – 374 шт., патроны – более 150 тыс. шт.); взрывчатые вещества (мины – 6 шт., взрывчатые вещества – 15 кг); оборудование и средства связи (радиостанции – 2 шт., пишущие машинки – 5 шт.⁴²⁰.

Наибольшего масштаба антитеррористическая деятельность органов безопасности достигла в сентябре 1946 г. Тогда были проведены наиболее важные и результативные операции по поимке и уничтожению особо опасных вооруженных бандитов из состава украинского вооруженного подполья. Начало осени 1946 г. было отмечено возросшей активностью националистического подполья, в течение сентября в областях Западной Украины было зарегистрировано более 250 бандитских нападений. В ходе ответных операций были уничтожены главарь бандформирований, действовавших почти во всех областях западного региона УССР. В качестве трофеев захвачено значительное количество стрелкового оружия, боеприпасы и средства связи⁴²¹.

Оперативными группами при поддержке войск 13 и 15 сентября 1946 г. в районе Бушанских хуторов, Мизочский р-н (Ровенская обл.) и с. Ванилов-Слобода, Вашковецкого р-н, (Черновицкая обл.) была нейтрализована большая группа бойцов УПА. В ходе операций у боевиков-националистов было захвачено значительное количество оружия и боеприпасов⁴²².

21–22 сентября 1946 г. в лесном массиве недалеко от с. Выбранувка и с. Борыниче (Ново–Стрелишанский район Дрогобычская обл.) оперативной группой МВД УССР была проведена успешная операция, в ходе которой было убито до 25 повстанцев⁴²³.

Важную роль в деле ликвидации вооруженного подполья украинских националистов сыграли истребительные батальоны, численность которых в западной части УССР в 1946 г. составляла около 35 тыс. чел. В первый послевоенный год они провели более 17 тыс. оперативных мероприятий, в

⁴²⁰ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 139. Л. 265.

⁴²¹ Там же. Л. 275.

⁴²² Там же. Л. 266.

⁴²³ Там же. Л. 267.

результате которых было уничтожено более 1 тыс. боевиков и арестовано более 5,5 тыс. бойцов УПА.⁴²⁴

В 1946 г. СССР и Польша осуществили совместные этнические перемещения украинцев и поляков. Это перемещение носило масштабный характер⁴²⁵. Так с территории УССР в Польшу переехало более 790 тыс. чел., а из Польши в УССР – около 500 тыс. чел.⁴²⁶. При этом следует отметить, что Указы Президиума Верховного Совета СССР № 45 от 10 августа 1944 г. «О предоставлении амнистии польским гражданам, осужденным за совершение преступлений на территории СССР»⁴²⁷ и № 131 от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» являются воплощением гуманизма в отношении военных преступников, осуществлявших помощь немецких захватчикам на временно оккупированных территориях СССР⁴²⁸.

В начале марта 1950 г. сотрудники МГБ во главе с П. А. Судоплатовым блокировали Р. Шухевича, руководителя УПА-ОУН в кооперативной лавке села Белогорща, где он и был убит в завязавшейся пере стрелке. Были предотвращены готовившиеся теракты в Киеве и Москве. В 1951 г. удалось нейтрализовать и его преемника М. Матвиенко, после чего сопротивление националистов в Западной Украине пошло на убыль⁴²⁹.

Реализация советским правительством мероприятий по расследованию преступлений немецко–фашистских захватчиков, их украинских сообщников и причиненного ими ущерба на территории Украинской ССР в 1941–1944 гг. осуществлялась в соответствии с международными договорами и обязательствами СССР.

⁴²⁴ Там же. Л. 166.

⁴²⁵ Там же. Л. 299.

⁴²⁶ Там же. Л. 303.

⁴²⁷ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 230. Л.101.

⁴²⁸ Там же. Оп. 36. Д. 145. Л. 4-7.

⁴²⁹ Федоров, А.Б., Панфилец, А.В., Бредихин, А.Л. Особенности борьбы органов и войск НКВД СССР с националистическим подпольем западных областей страны (1945-1950 гг.) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 3(18). С. 49.

Деятельность органов безопасности СССР в отношении боевиков ОУН была обусловлена не только оценкой их преступного сотрудничества с неприятелем во время оккупации, но и основывалась на нормах советского законодательства, решениях военно-политического руководства страны, а также на союзнических обязательствах СССР перед странами антигитлеровской коалиции – США и Великобританией по расследованию преступлений немецких захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба на временно занятых германскими войсками территориях СССР.

Приведем некоторые нормативные акты, которые выступали правовой основой деятельности советских органов безопасности в годы Великой Отечественной войны:

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР от 2 ноября 1942 г.»⁴³⁰;

декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства»⁴³¹, принятая на конференции в составе государственного секретаря США К. Хэлла, министра иностранных дел Великобритании А. Идена, наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова (Москва, 19–30 октября 1943 г.), которая определила необходимость международного расследования преступлений против человечности немецких оккупантов и их пособников – украинских националистов, в том числе, среди прочих преступлений на территории СССР, на территории западных областей УССР в годы их оккупации Германией;

протокол совещания представителей СССР, США и Великобритании по вопросу о наказании главных военных преступников (Справка НКВД СССР о Лондонской комиссии по расследованию военных преступлений от 3 мая 1945

⁴³⁰ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 113. Л. 6.

⁴³¹ АВП РФ. Ф. 36. Оп. 1. П. 19. Д. 227 [Электронный ресурс]. URL: <http://idd.mid.ru>. (Дата обращения: 30.09.2022 г.).

г.)⁴³², которое определило международные мероприятия по наказанию главных военных преступников, в том числе, осуществлявших руководство немецкими оккупантами и украинскими националистами при совершении ими злодеяний против мирного населения, советских военнопленных и лиц еврейской национальности, в том числе, на территории западных областей УССР в годы гитлеровской оккупации;

соглашение между СССР, США, Великобританией и Францией о создании международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. (оформленное на рус., англ. и фр. яз.)⁴³³, которое наметило мероприятия по организации международного военного трибунала по наказанию, в том числе, немецких оккупантов и украинских националистов, совершивших преступления на территории СССР, в том числе, в западных областях УССР в годы гитлеровской оккупации.

В качестве **выводов по третьей главе** работы можно отметить следующее.

После освобождения советской территории от оккупации войсками вермахта в 1944 г. вооруженное националистическое подполье осуществляло противодействие советским органам безопасности. Первоначально оно пыталось, используя регулярную форму борьбы, осуществить захват территории и объявить о создании независимых государств. Действия украинских националистов строились на использовании оборонительных и наступательных способов ведения боя крупными вооруженными формированиями на выгодных участках местности с целью нанесения поражения пограничным и внутренним войскам НКВД. К другим способам борьбы относились налеты на населенные пункты, объекты народного хозяйства, воинские подразделения, управления и отделы НКВД–НКГБ и др. Кроме того, часто использовались засады против советского партийного актива, сотрудников органов государственной безопасности, воинских подразделений РККА и НКВД на марше. Для обеспечения собственной

⁴³² АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 209. Л. 1–4 [Электронный ресурс]. URL: <http://idd.mid.ru>. (Дата обращения: 30.09.2022 г.).

⁴³³ АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. Л. 31–33 [Электронный ресурс]. URL: <http://idd.mid.ru>. (Дата обращения: 30.09.2022 г.). .

безопасности и добывания информации своим союзникам националистическим подпольем активно использовалась разведка.

В 1944–1945 гг. националистическое движение прибегло к террору, жертвами которого стали советские работники, партийные функционеры и лояльно настроенные к советской власти местные жители. Повстанческие отряды вели подрывную работу, направленную на срыв восстановительных работ в народном хозяйстве и мер по социалистическому строительству в этом регионе. Они осуществляли активную пропаганду националистических идей, антисоветскую агитацию в целях дискредитации государственной власти и сохранения своего политического влияния среди местного населения.

В разные периоды деятельность вооруженного националистического подполья менялась в зависимости от степени противодействия ему со стороны государственной власти, органов безопасности и войск. Так, в 1946–1949 гг. националистическое подполье продолжало оказывать серьёзное сопротивление советским органам безопасности, делая упор на террористическую деятельность. Данный период был характерен тем, что украинские националисты перешли к действиям немногочисленными группами по 2-3 чел. или становились одиночками-бандитами.

В 1950–1953 гг. действия боевиков носили откровенно криминальный характер и были направлены в большей степени против местных партийных и советских работников. При этом, бандеровцы теряли помощь от местного населения, многие пособники националистов были переселены в отдаленные регионы СССР.

В послевоенный период работа советских органов безопасности являлась залогом стабилизации общественно–политической обстановки в западной части УССР, а оперативные мероприятия чекистов способствовали этому. Советские органы безопасности в конце войны усилили деятельность по нейтрализации националистического движения в регионе, основными формами их которых стали: проведение крупных операций по блокированию местности и дальнейшего уничтожения, засевших в данных районах бандитов, всемерное усиление

агентурной работы с местным населением с целью получения разведывательной информации о местонахождении вооруженных отрядов.

Результатами деятельности советских органы безопасности в 1946–1953 гг. стали: прекращение подрывной работа украинских националистов; выявление и привлечение к судебной ответственности лиц, сотрудничавших с немецкими захватчиками в период оккупации; усиление мер по охране государственной границы и обеспечению мер по поддержанию правопорядка в регионе; содействие местным органам советской власти в восстановлении разрушенного войной хозяйства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Накануне Второй мировой войны за рубежом действовала разветвленная сеть украинских националистических организаций, которая оказывала значительное влияние на развитие политической обстановки на Западе Украины. Присоединение региона к СССР было воспринято местным населением неоднозначно и сопровождалось ростом националистических настроений в обществе. Процесс интеграции западных областей Украины в СССР вызывал неприятие со стороны зажиточного крестьянства, владельцев торговых лавок, представителей национальной интеллигенции. Это сопротивление преодолевалось посредством жестких административных мер органов безопасности СССР в отношении политических противников – вооруженных националистов и их сторонников.

Недовольство части местного населения советской властью и социалистическими преобразованиями было использовано националистами для формирования вооруженных групп и организации сопротивления. Их целью было активное противодействие мероприятиям органов советской власти по социалистическому строительству в западных областях Украины.

Период с сентября 1939 г. – до июня 1941 г. характеризовался выжидательной позицией членов вооруженного националистического подполья и налаживанием утраченных связей. Превентивные действия органов безопасности на присоединенных территориях выражались в ликвидации ячеек националистических партий, арестах членов военизированных организаций, высылке националистов и членов их семей в другие регионы страны.

Деятельность украинских националистов в предвоенный период носила подрывной характер, а во время войны, во время немецкой оккупации их вооруженные формирования активно сотрудничали с врагом и участвовали в карательных операциях против мирного населения. После окончания Великой

Отечественной войны отряды украинских националистов осуществляли антигосударственный террор.

В 1941 г. представители украинского националистического движения в западной части УССР на добровольной основе вошли в состав вспомогательных полиции безопасности и СД и принимали активное участие в массовом физическом уничтожении советских людей на захваченных противником территориях СССР. В 1942 г. была сформирована Украинская повстанческая армия, создание которой осуществлялось в соответствии с целями политического руководства ОУН в условиях немецкой оккупации. Она состояла из украинских боевиков-националистов, дезертиров Красной Армии, криминальных элементов. Действия украинских националистов ОУН и УПА в период оккупации носили преступный характер в отношении военнопленных РККА, советских и партийных активистов, а также евреев и поляков.

После войны украинское националистическое подполье продолжало оказывать сопротивление советским органам безопасности, сделав упор на террористическую деятельность. В 1950–1953 гг. действия боевиков носили преступный характер, они заключались в убийствах местных партийных и советских работников, а также лиц, активно сотрудничавших с советской властью. Вербовка новых бойцов в отряды националистов была затруднена по причине того, что сочувствующие им из числа местного населения, а также родственники повстанцев в ходе переселения были депортированы на Урал, в Сибирь и другие области Советского Союза.

Формы и методы борьбы органов безопасности с националистами на территории Западной Украины носили адекватный характер. Их выбор был обусловлен как тактикой противника, так и спецификой решаемых задач, которые на разных этапах противостояния периода 1939–1953 гг. имели свои особенности.

После оккупации территории Западной Украины войсками вермахта работа органов безопасности СССР заключалась в создании антифашистского подполья и ведения партизанской борьбы. Вся боевая деятельность подпольщиков и партизан, руководимая чекистами была направлена на нанесение максимального

ущерба немецким войскам и их пособникам – украинским националистам. Одной из задач партизанских соединений была физическая ликвидация бандеровцев, полицаев и иных местных коллаборантов.

Особое место среди органов безопасности СССР в борьбе с вооруженным националистическим подпольем занимали пограничные войска. Они препятствовали перемещению вооруженных банд и эмиссаров подполья через границу, проводили специальные операций по блокированию националистических групп с последующим их уничтожением, создавали агентурную сеть с целью выявления мест дислокации отрядов. Пограничники привлекались также для участия в чекистско-войсковых и боевых операциях по ликвидации отрядов националистов на территории Западной Украины.

Деятельность советских органов безопасности после окончания ВОВ была обусловлена задачей успешного противодействия националистическим формированиям и направлена на их полную ликвидацию. С этой целью население было привлечено к организации бригад и группы содействия. Это в свою очередь привело к уменьшению боевых столкновений с отрядами националистов, сокращению числа привлекаемых войсковых частей РККА и НКВД, возрастанию роли агентурной работы оперативных структур органов безопасности. Наряду с осуществлением боевой и агентурной работой в тесном взаимодействии с местными партийными комитетами и органами государственной власти проводилась активная политическая агитация и масштабная культурно-воспитательная работа.

В послевоенный период работа советских органов безопасности являлась залогом стабилизации общественно–политической обстановки в западной части УССР, а оперативные мероприятия чекистов способствовали этому. Советские органы безопасности усилили меры по нейтрализации националистического движения в регионе. Они включали, проведение крупных операций по блокированию местности и дальнейшего уничтожения, засевших в данных районах бандитов, всемерное усиление агентурной работы с местным населением с целью получения разведывательной информации о местонахождении вооруженных отрядов.

Наибольшего размаха антитеррористическая деятельность органов безопасности СССР достигла в 1952–1953 гг., когда были проведены наиболее важные и результативные операции по поимке и уничтожению особо опасных вооруженных бандитов из состава украинского вооруженного подполья. Важную при этом роль сыграли истребительные батальоны. Результатами деятельности советских чекистов стали ликвидация националистических банд в западных областях Украины и как результат полное прекращение их подрывной работы, продолжился процесс привлечения к судебной ответственности военных преступников.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГУББ МВД СССР – Главное управление по борьбе с бандитизмом Министерства внутренних дел СССР.

ГКО – Государственный комитет обороны СССР (1941–1945 гг.).

ГУКР «Смерш» НКО – Главное управление контрразведки «Смерть шпионам» Народного комиссариата обороны СССР (1943–1946 гг.).

НКВД СССР (Украинской ССР) – Народный комиссариат внутренних дел СССР (Украинской ССР).

НКГБ СССР – Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

ОББ ГУМ НКВД СССР – отдел по борьбе с бандитизмом Главного управления милиции НКВД СССР.

ОУН – Организация украинских националистов

РККА – Рабоче–Крестьянская Красная Армия.

РОВД – районный отдел внутренних дел (структура МВД (НКВД) СССР).

РСХА – Главное управление имперской безопасности в Берлине.

УПА – Украинская повстанческая армия

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Архивные материалы и документы

1.1. Государственный архив РФ:

Ф.Р-5446 (Постановления Совета Народных Комиссаров СССР за период 1941–1947 гг.): Оп. 1в. Д. 534; Оп. 106. Д. 20.

Ф. Р-7021 (Документы по обстановке во временно оккупированной западной части УССР в 1941-1944 гг.). Оп. 71. Д. 119; Оп.76. Д 874.

Ф. Р-7523 (Указы Президиума Верховного Совета СССР за период 1941–1947 гг.): Оп. 4. Д. 164; Оп. 36. Д. 145; Оп. 4. Д. 113. Оп 4. Д 230; Оп 4. Д 352.

Ф. Р-9401 (Доклады руководства НКВД /МВД/ ССР руководству страны о ходе борьбы с националистическим подпольем на Западной Украине за период 1940–1953 гг.; приказы НКВД /МВД/СССР периода 1940-1953 гг.): Оп. 1а. Д. 36; Оп. 2. Д. 64; Оп 2. Д. 65; Оп. 2. Д. 66; Оп. 2. Д. 68; Оп. 2. Д. 96; Оп. 2. Д. 105; Оп. 2. Д. 134; Оп. 2. Д. 136; Оп.2. Д. 139; Оп. 2. Д. 168; Оп. 2. Д. 199.

Ф. Р-9413 (Документы Тюремного управления НКВД СССР за период 1940–1947 гг.): Оп. 1. Д. 21.

Ф. Р-9478 (Главное управление по борьбе с бандитизмом НКВД СССР): Оп. 1. Д. 367; Оп. 1. Д. 376; Оп. 1. Д. 764. Оп. 1. Д. 446, Оп. 1. Д. 378.

1.2 Российский государственный военный архив:

Ф. 500-к. (Главное управление имперской безопасности Германии в Берлине): Оп. 1. Д. 25; Оп. 4. Д. 92. (приложение к делу № 4); Оп. 4. Д. 92. (приложение к делу № 5); Оп. 3. Д. 67, Оп. 5. Д. 56.

Ф.501-к (Главное управление тайной государственной полиции «гестапо» в Берлине): Оп. 1. Д. 152; Оп. 1. Д. 158; Оп. 1. Д. 159; Оп. 2. Д. 18.

Ф. 504-к (Начальник полиции безопасности и СД «Остланд»): Оп. 1. Д. 1; Д. 2; Оп. 1. Д. 12; Оп. 2. Д. 4; Оп. 2. Д. 26.

Ф. 1355-к (Личная канцелярия Адольфа Гитлера): Оп. 4. Д. 2; Оп. 4. Д. 24; Оп. 4. Д. 4; Оп. 4. Д. 25.

Ф. 1358-к (Министерство по делам оккупированных восточных (земель) областей, Берлин): Оп. 1. Д. 12.

Ф. 1367-к (Документальные материалы концентрационных лагерей и лагерей военнопленных): Оп. 1, Д. 143; Оп. 1, Д. 220; Оп. 1, Д. 222; Оп.2. Д. 4; Оп. 2, Д. 7; Оп. 2. Д. 23; Оп. 2. Д. 24; Оп. 2. Д. 25; Оп.2. Д.26; Оп. 2. Д. 27; Оп. 2. Д. 28; Оп. 2. Д. 29; Оп. 2. Д. 30.

Ф. 1458-к (Отчеты статистического управления Рейхсминистерства экономики 3-го рейха): Оп. 3. Д. 77.

Ф. 271-к (Националистическая организация «Украинская библиотека им. С. Петлюры»): Оп.1. Д 2: Оп. 1. Д. 5; Оп. 2. Д. 7.

Ф. 269-к (Националистическая организация «Общество бывших военнослужащих армии «Украинская народная республика во Франции»): Оп. 1. Д. 3.

Ф. 65-к («Украинский народный союз во Франции» за период деятельности 1916-1939 гг.): Оп. 1. Д. 4; Оп. 2. Д. 22.

Ф.273к («Националистическая организация украинской ассоциации при Лиге наций»): Оп. 1. Д. 23; Оп. 1. Д. 27; Оп. 1. Д. 65.

1.3. Российский государственный архив новейшей истории:

Ф. 89 (коллекция документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов): Оп. 40. Д. 2.

1.4. Российский государственный архив экономики:

Ф. 4372 (Госплан СССР 1939-1941 гг.): Оп. 38. Д. 1554.

Ф. 5675 (Переселенческое управление при СНК СССР): Оп.1. Д. 356; . Оп. 1. Д. 358; Оп. 1. Д. 359.

1.5. Центральный архив Министерства обороны РФ:

Ф. 16 (Документы НКО СССР за период 1939–1942 гг.): Оп. 2951. Д. 239.

1.6. Электронный ресурс Архива внешней политики РФ (НКИД СССР).

Фонды: Ф. 3б. Оп. 1. П. 19. Д. 227 . Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 209. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. URL: <http://idd.mid.ru>. (Дата обращения: 30.09.2022 г.).

2. Документы музеев

2.1. Отечественные музеи и музейные центры

2.1.1. Центральный музей Вооруженных сил РФ (документальный фонд).

2.1.2. Центральный музей МВД России (историко-документальный фонд. Инв. № 7396–VII.

3. Архивные материалы и документы из частных архивов

3.1. Дневник комиссара Сумского соединения С. Руднева, запись от 18 июня 1943 г. (ЦДАГО. Ф. 63. Оп. 1. Спр. 85. Арк. 40).

3.2. Дневник Балицкого. Запись от 3 августа 1943 г. арк. 135.

4. Законодательные акты

1. Закон Верховного Совета СССР от 1 ноября 1939 г. «О включении Западной Украины в состав СССР, с воссоединением с Украинской ССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1939. – № 36; Известия. – 1939. – 4 ноября.

2. Указ Президиума Верховного Совета УССР от 4 декабря 1939 г. «О разграничении областей между Украинской Советской Социалистической Республикой и Белорусской Советской Социалистической Республикой» // «Ведомости Верховного Совета СССР», 1939. – № 38.

3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения // Ведомости Верховного Совета СССР, 1941. – № 32.

4. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» от 2 ноября 1942 г. // ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 113. Л. 6–5.

5. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 45 от 10 августа 1944 г. «О предоставлении амнистии польским гражданам, осужденным за совершение преступлений на территории СССР» // ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 230. Л. 101.

6. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», принятая на конференции в составе Государственного секретаря США К. Хэлла, Министра иностранных дел Великобритании А. Идена, Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова (Москва, 19–30 октября 1943 г.) // Архив внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://idd.mid.ru>. (Дата обращения: 30.09.2022 г.): Ф. 36. Оп. 1. П. 19. Д. 227.

7. Соглашение представителей СССР, США, Великобритании и Франции о создании Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. (на рус., англ., фр. яз.) // Архив внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://idd.mid.ru>. (Дата обращения: 30.09.2022 г.): Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. Л. 31–33.

8. Указ Президиума Верховного Совета СССР № 131 от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» // ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 145. Л. 4–7.

9. Постановление Президиума ЦК КПСС о политическом и хозяйственном состоянии Западных областей Украинской ССР. 26 мая 1953 г. // Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС 1953 г. и другие документы. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. – М.: МФД, 1999. С. 46–49.

10. Указ Президента РФ № 658 от 23 июня 1992 г. «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека» // «Российская газета». – 1995. № 1. – С. 45.

5. Опубликованные источники

11. Анти-Нюрнберг по-киевски. Сборник документов и материалов. / Под. ред. С.Н. Бабурина. – Москва: Изд-во Российского гос. торгово-экономического ун-та. 2012. – 412 с.
12. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док-тов: В 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. А.В. Юрасов, Я.М. Златкис. – Москва: Фонд «Связь Эпох», 2020. – 576 с.
13. Документы и материалы кануна Второй мировой войны: Т. 1 // Министерство иностранных дел СССР. – Москва: Госполитиздат, 1948. – 367с.
14. Из истории коллективизации сельского хозяйства западных областей Украинской ССР: сборник документов и материалов. – Киев, 1976. – 421 с.
15. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х гг.: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 1. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 728 с.
16. Кровавый след нацизма: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. Москва: Издательство «Европа», 2006. – 268 с.
17. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). Сборник документов /Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин – Москва: Объединенная редакция МВД России, 2008. – 640 с.
18. Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: В 2 томах. Т. 1. / Гл. ред. Н. Г. Томилина. Сост.: А.Н. Артизов, Л.А. Величанская, И.В. Казарина, М.Ю. Прозуменщиков (отв. сост.), С.Д. Таванец. – Москва: МФД, 2009. – 656 с.
19. Нюрнбергский процесс /Сборник материалов в 8 томах. – Москва: Юридическая литература. 1997. – Т. 7. – 736 с.
20. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Кн. 1. – Москва: Книга и бизнес, 1995. — 470 с.

21. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: накануне (1 января – 21 июня 1941 г.): Сборник документов. Т. 1. Кн. 2. – Москва: Книга и бизнес, 1995. – 398 с.

22. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной Войне. Сборник документов. Начало. 22 июня–31 августа 1941 года. Т. 2. Кн. 1. – Москва: Издательство «Русь», 2000. – 724 с.

23. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля–31 декабря 1942 г. – Москва: Русь, 2003. – 283 с.

24. Повседневность террора. Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Кн. I. Западная Украина, февраль–июнь 1945 года. / Сост. А.Р. Дюков, Д.С. Валиева, О.В. Драницина, М.М. Минц. – Москва: «Историческая память», 2009. – 232 с.

25. Пограничные войска СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. док. – Москва, 1968. – 715 с.

26. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС 1953 г. и другие документы. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. – Москва: МФД, 1999 – С. 46-49 – (Россия. XX век. Документы).

27. Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР (1939-1956 гг.). Сб. док. Сост. Н.И. Владимирцев и др. – Москва: Объед. ред. МВД России. 2010. – 511 с.

28. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. / под ред. А.Н. Артизова. – Москва: РОССПЭН, 2012. – Т. 2: 1944–1945. – 1167 с.

6. Материалы периодической печати

а) на русском языке:

29. Ведомости Верховного Совета СССР – 1940-1953.

30. Ленинский путь – 1941. –10 октября.

31. Известия. —1939. — 2 окт.

- 32. Пролетарская правда – 1941. – 26 июня
- 33. Правда – 1941 – 25 июня.
- 34. Российская газета – 1995. – № 1.

б) на иностранных языках:

- 35. Вільна Україна – 1939 – 24 октября.
- 36. Самостійна Україна – 1941 – 10 июля.
- 37. Die Welt – 2018 – den 12. Maerz.
- 38. Die Zeit – 2001. – № 26.
- 39. Der Spiegel – 1971. – № 5.
- 40. Der Spiegel – 2022. – 11 июля.

в) кино-фотодокументы:

- 41. «Die Deutsche Wochenschau» – сборники немецких официальных фронтовых сводок и обзоры военной хроники периода 1940-1945 гг./ [Электронный ресурс]. URL: youtube/com (дата обращения: 21.03.2019 г.).

7. Мемуары политических и военных лидеров

- 42. Гальдер, Ф. Военный дневник / В 3-х т. Т. 3. кн. 2. / Ф. Гальдер. – Москва: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1971. – 215 с.
- 43. Гелен, Р. Война разведок: Тайные операции спецслужб Германии / Р. Гелен. – Москва: Центрполиграф, 2002. – 379 с.
- 44. Манштейн, Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – Москва: Издательство "Аст", 2002. – 632 с.
- 45. Пономаренко, П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. / П.К. Пономаренко. – Москва: Издательство «Наука», 1986. – 473 с.
- 46. Чичерин, Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики / Г.В. Чичерин. – Москва: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. – 514 с.

II. СТАТИСТИКО-СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

47. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохорова – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – Т. 13: Конда – Кун. – С. 562.
48. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт. С. А. Кузнецов. 1998. 1534 с.
49. Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939 – 1941 гг.: люди, события, документы. – СПб.: Алетейя, 2011. – 424 с.
50. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. / Гл. ред. М. Козлов. - Москва: Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
51. Военный энциклопедический словарь // Пред. гл. ред. Н.В.Огарков. – Москва: Воениздат, 1983. – 863 с.
52. Лазарев С.Е. Государственный комитет обороны // Российская историческая энциклопедия в 18 томах / Глав. ред. А.О. Чубарьян. Т. 5. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2017. – 412 с.
53. Сельское хозяйство в СССР. Ежегодник 1935 г. – Москва: Сельхозгиз, 1936. – 1428 с.
54. Угон на работы в Германию // Великая Отечественная война, 1941–1945: энциклопедия / под ред. М. М. Козлова. – Москва: Советская энциклопедия, 1985. – 738 с.

III. ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Монографии, брошюры, сборники статей

а) на русском языке

55. Альтман, И. А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР // И.А. Альтман; под ред. проф. А.Г. Асмолова. – Москва: Фонд «Холокост», 2002. – 320 с.
56. Андреев, А., Шумов, С. (сост.) «Бандеровщина». / А. Андреев, С. Шумов. – Москва: Эксмо, Алгоритм, 2005. – 102 с.

57. Анисимов, И.В. История Великой Отечественной войны Советского союза 1941 – 1945 гг. / И.В. Анисимов – Москва: ВИ, 1961. – 686 с.
58. Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность / Под общей редакцией генерал-полковника Шкирко А. А., генерал-майора Золотарева В. А. — Москва, 1997. — 194 с.
59. Барков, Л. И. В дебрях абвера / Л.И. Барков. – Таллин: «Ээстираамат», 1971. – 140 с.
60. Бережко, К.А. История Свидетелей Иеговы на Украине: в 5-ти томах / К.А. Бережко. – Феодосия: Тип. РА, Арт-Лайф", 2012. – Приложение 1, архивы КГБ, 2012. – 220 с.
61. Бычков, Л.Н. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны в 1941—1945 (краткий очерк)/ Л.Н. Бычков. – Москва: «Мысль», 1965. – 320 с.
62. Боярский, В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк / В.И. Боярский. – Москва: Издательский дом «Граница», 2003. – 448 с.
63. Бурдс, Дж. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944 –1948) / Дж. Бурдс. – Москва – Нью Йорк: Современная История, 2006. – 296 с.
64. Бугай, Н.Ф. «Л. Берия – И. Сталину: После Ваших указаний проведено следующее ...» / Н.Ф. Бугай. – Москва: Гриф и К., 2011. – 510 с.
65. Буххайт, Г. Спецслужба Германии. История военного абвера / Г. Буххайт – Бонн: Biblio Verlag. 1966. – 342 с.
66. Бишоп, К. Иностраные дивизии III-го Рейха. Иностраные добровольцы в войсках СС 1940–1945 / К. Бишоп. – Москва: Эксмо, 2006. – 192 с.
67. Вершигора, П.П., Зеболов, В.А. Партизанские рейды (из истории партизанского движения в годы ВОВ в Советском Союзе, 1941—1945 гг.). / П.П. Вершигора, В.А. Зеболов. – Кишинёв: Штиинца, 1962. –136 с.

68. Волков, С.В., Емельянов, Ю.В. До и после секретных протоколов // С.В. Волков, Ю.В. Емельянов Ю.В. – Москва: Воениздат, 1990. – 222 с.
69. Вторая мировая война. 1939 – 1945 гг.: Военно-исторический очерк. – Москва: Воениздат, 1958. – 931 с.
70. Галюла, Д. Как вести противоповстанческую борьбу. Теория и практика / пер. с англ./ Д. Галюла. – Москва: Прогресс, 1965. – 126 с.
71. Ганкевич, В. Конец группы «Норд» / В. Ганкевич. – Л.: Лениздат, 1965 г. – 182 с.
72. Гелен, Р. Война разведок: Тайные операции спецслужб Германии / Р. Гелен. – Москва: Центрполиграф, 2002. – 426 с.
73. Гогун, А. Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы / А. Гогун. – СПб.: Нева. 2004. – 416 с.
74. Гридина, И.Н. Православные верующие Украины в годы Второй мировой войны / И.Н. Гридина. – Донецк, 2006. – С. 228.
75. Деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. – Москва: Изд-во политической литературы, 1983. – 273 с.
76. Дюков, А.Р. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса»/ А. Р. Дюков. – Москва: Фонд Историческая память, 2009. – 176 с.
77. Дюков, А.Р. Пакт Молотова–Риббентропа в вопросах и ответах / А.Р. Дюков. – Москва: Фонд Историческая память, 2009. – 176 с.
78. Дюков, А.Р. Повседневность террора: Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Кн. 1. Западная Украина, февраль–июнь 1945 г. // сост. А. Дюков и др. – Москва: / Фонд «Историческая память», 2009. – 232 с.
79. Дюков, А.Р. Кто командовал советскими партизанами: Организованный хаос / А. Р. Дюков – Москва: Вече, 2012. – 304 с.
80. Дюков, А.Р. Ликвидация враждебного элемента: националистический террор и советские репрессии в Восточной Европе / А. Дюков. – Москва: Издательство «Пятый Рим», 2017. – 544 с.

81. Дрожжин, А. Призрак неонацизма. Сделано в Новой Европе / А. Дрожжин – Москва, 2006. – 237 с.
82. Дробязко, С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941 – 1945гг / С.И. Дробязко – Москва: Эксмо, 2005. – 608 с.
83. Ермолов, И.Г. Под знаменами Гитлера. Советские граждане в союзе с нацистами на оккупированных территориях РСФСР в 1941–1944 гг. / И.Г. Ермолов. – Москва: Вече, 2013. – 464 с.
84. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945 (в шести томах) // редколл.: Н.А. Фокин, А. М. Беликов и др. Том 2. – Москва: Воениздат, 1961. – 978 с.
85. Идеология и практика украинских националистов: история, реанимация в современных условиях как угрозы безопасности России: монография / под ред. проф. А.В. Кулакова. – Москва, 2015. – 326 с.
86. История внутренних войск. Том 3 (1941–1945 гг.). Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Редакция журнала «На боевом посту» Внутренних войск МВД России, 2013. – 425 с.
87. Картавцев, И.И. Развитие пограничных войск и их оперативно-служебная деятельность в послевоенный период (1945–1950): монография / И.И. Картавцев. – Москва, 1973. – 243 с.
88. Кизя, Л.Е., Клоков, В.И. Украина в пламени народной войны // Советские партизаны: из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / ред.-сост. В.Е. Быстров, ред. З.Н. Политов. – Москва: Госполитиздат, 1961. – 799 с.
89. Климов, А.А., Козлов, А.В. Невидимый фронт: Красная армия, пограничные и внутренние войска в борьбе с украинскими националистами / А.А. Климов, А.В. Козлов. – Москва: Редакция военно-публицистического и литературно-художественного журнала "На боевом посту" Войск национальной гвардии Российской Федерации". – 2018. – 208 с.

90. Клоков, В.Я. Великий освободительный поход Красной Армии. (Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии) / В.Я. Клоков. – Воронеж: Областное книжное издательство, 1940. – 48 с.
91. Ковалев, Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941 – 1944 / Б.Н. Ковалев – Москва: АСТ, Транзиткнига, 2004. – 484 с.
92. Кондрашов, В.В. Знать все о противнике / В.В. Кондрашов. – Москва: Красная звезда, 2010. – 334 с.
93. Литвинов, М.Ю. Борьба органов госбезопасности с разведывательно-подрывной деятельностью прибалтийских спецслужб и националистических формирований в 1918 – 1941 гг.: монография / М.Ю. Литвинов – Москва: Академия ФСБ России, 2013. – 287 с.
94. Макарчук, В.С. Государственно-территориальный статус западно-украинских земель в период Второй мировой войны / В.С. Макарчук. – Москва: Фонд «Историческая память», 2010. – 518 с.
95. Масловский, В.И. С кем и против кого воевали украинские националисты в годы ВОВ? / В.И. Масловский. – Москва: Славянский диалог, 1999. – 272 с.
96. Мадер, Ю., Харизиус, А. Тайное становится явным / Ю. Мадер, А. Харизиус. – Москва: Прогресс, 1970. – 345 с.
97. Минаев, В. Западная Белоруссия и Западная Украина под гнётом панской Польши. / В. Минаев. – Москва, 1939. – 94 с.
98. Мисюк, А. Спецслужбы Польши, Советской России и Германии: организационная структура польских спецслужб и их разведывательная и контрразведывательная деятельность в 1918—1939 годах / А. Мисюк. – Москва: Издательство Крафт+, 2012. – 312 с.
99. Мировая война. 1939–1945 годы. Сборник статей. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1957. – 359 с.
100. Мягков, М.Ю. Черная книга. Зверства бандеровцев / М.Ю. Мягков. – Москва: Российское военно-историческое общество, 2022. – 102 с.

101. На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – Москва: Граница, 1998. – 423 с.
102. Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1945) // Под общ. ред. проф. Е.А. Болтина. – Москва: Политиздат, 1965. – 476 с.
103. О कोरोков, А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны / А.В. О कोरोков. – Москва: Издательство Военный Университет, 2000 – 174 с.
104. Осокина, Е.А. За фасадом «Сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении. 1927—1941. / Е.А. Осокина. – Москва: РОССПЭН, 1998. – 271 с.
105. Оружием контрпропаганды. Советская пропаганда среди населения оккупированных территорий СССР 1941—1944 / И.А. Ивлев, А.Ф. Юденков – Москва: «Мысль», 1988. – 287 с.
106. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 1. – Кн. 2. – Москва, 1995. – 398 с.
107. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945. Москва, 1995. – 480 с.
108. Плеханов, А.М., Плеханов, А.А. Солдаты незримых сражений: военная контрразведка НКВД СССР в начале Великой Отечественной войны 22 июня 1941г. - 20 апреля 1942 г. исторический очерк: [из архивов] / Союз ветеранов государственной безопасности. – Москва: Аква-Терм, 2015. – 447 с.
109. Плотников, Н.Д. Опыт борьбы с незаконными вооруженными формированиями на Украине в советский период / Н.Д. Плотников. – Москва: Граница, 1998. – 287 с.
110. Помогаев, В. В. Украинский национализм после второй мировой войны: маски и лицо: Монография / В.В. Помогаев. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2000. – 209 с.
111. Пономаренко, П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941 – 1944 / П.К. Пономаренко. – Москва: Наука, 1986. – 484 с.

112. Санников, Г.З. Большая охота: Борьба с вооруженным подпольем ОУН в Западной Украине / Г.З. Санников. – Москва: Печатные традиции, 2008. – 541 с.
113. Семиряга, М.И. Коллаборационизм: природа, типология, и проявления годы Второй мировой войны / М.И. Семиряга – Москва: РОССПЭН, 2000. – 863 с.
114. Сергейчук, В. ОУН-УПА в годы войны: новые документы и материалы / В. Сергейчук. – Киев: Днипро, 1996. – 496 с.
115. Сечкин, Г.П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях: монография / Г.П. Сечкин. – Москва: Воениздат, 1976. – 976 с.
116. Свершилось. Пришли немцы!» Идейный коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны / сост. и отв. ред. О.В. Будницкий. – Москва: РОССПЭН, 2014. – 325 с.
117. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапвальского договора. – Москва: Политиздат, 1968-1971. Ч. 1-П. – 758 с.
118. Солонин, М.С. Нет блага на войне / М.С. Солонин. – Москва: Яуза-Пресс. 2012. – 288 с.
119. Тепцов, Н.В. «Зеленая папка» Геринга: Документальное свидетельство об экономической политике завоевателей России / Н.В. Тепцов. – Москва: Проект «Лубянка», 2005. – 106 с.
120. Терещенко, А.С. Чистилище СМЕРШа. Сталинские «волкодавы». / А.С. Терещенко. – Москва; Яуза, 2011. – 384 с.
121. Трайнин, И. Национальное и социальное освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии / И. Трайнин. – Москва, 1939. – 80 с.
122. Харизиус, А., Мадер, Ю. Тайное становится явным / А. Харизиус, Ю. Мадер. – Москва: Прогресс. 1970. – 345 с.
123. Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг.: монография / В.С. Христофоров. – Москва: Главное архивное управление Москвы. 2011. – 432 с.

124. Целминьш, Г. На перекрестках Европы / Г. Целминьш. – Стокгольм: Эйсмина, 1947. – 200 с.
125. Чуев С.Г. Украинский легион / С.Г. Чуев. – Москва: Яуза. 2006. – 543 с.
126. Штарас, П.Ф. В едином строю. Советские партизаны: из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны / П.Ф. Штарас. Ред.-сост. В.Е. Быстров. – Москва: Госполитиздат, 1961. – 670 с.
127. Шмитт, К. Теория партизана / пер. с нем. Ю.Ю. Коринца. – Москва: Праксис, 2007. – 301 с.
128. Штрик-Штрикфельдт, В.К. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. / Авт. пер. И.Баха и М. Рубцовой. 3-е изд. – Москва: Посев, 1993 – 440 с.

б) Монографии и статьи на иностранных языках

129. Bentzin, H. Division Brandenburg – Die Rangers von Admiral Canaris» – edition Ost – Das Neue Berlin Verlagsgesellschaft mbH, 2.Aufl. 2005 – 491 S.
130. Bullock, A. Hitler a Study in Tyranny/ A.Bullock. – New York: Harper & Row, 1974. – 848 p.
131. CIA: Электронный сайт ЦРУ: Blowing up of power stations by Ukrainian resistance army. [Электронный ресурс]. URL: http://jhist.org/shoa/hfond_146.htm (дата обращения: 7.05.2022).
132. Das Problem der West-Ukraine. Berlin, 1939. S. 189.
133. Hofer, W. Der Nationalsozialismus. Dokumente // Hrsg. v. W. Hofer/ Frankfurt am Main. 1933-1945.
134. Kamenetsky, I. Hitler's Occupation of Ukraine, 1996. – P. 62.
135. Longerich, P. Mass Executions of Jews in the Occupied Soviet Zones 1941 // Holocaust: The Nazi Persecution and Murder of the Jews. – Oxford: OUP, 2010. – 645 p.
136. Ludendorf, E. Der totale Krieg. – Muenchen, 1935. – 234 S.
137. Rauschnig, H. Die Revolution des Nihilismus. – N.Y., 1938. – 78 S.
138. Rosenberg, A. Mythos des XX. Jahrhunderts, 1941. – 480 S..

139. Statistisches Gemeindeverzeichnis des bisherigen Polnischen Staates. Mit Berücksichtigung der am 28 September 1939 festgelegten Grenze der deutschen und sovjetrussische Reichsinteressen. Berlin, 1939. S. VLIII, 187, Karte.

140. Torzecki, R. Die Rolle der Zusammenarbeit mit der deutschen Besatzungsmacht in der Ukraine für deren Okkupationspolitik 1941 bis 1944//Europa unterm Hakenkreuz. Okkupation und Kollaboration (1938– 1945). Beiträge zu Konzepten und Praxis der Kollaboration in der deutschen Okkupationspolitik / Zsgst. und eingel. von W. Röhr. – Berlin – Heidelberg, 1994. – 247 S.

141. Torzecki, R. Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy (1933–1945). – Warszawa, 1972. – S. 322.

142. Ukraine von gestern und heute // Herausgegeben vom Ukrainischen Pressedienst. – Berlin, 1939. – 237 S.

143. Білас, І.Г. Репресивно-карательна система в Україні: 1917–1953. – Київ: Либідь, 1994. – 462 с.

144. Давиденко, В.А. «Українська повстанча армія»: шлях ганьби і злочинів. Київ: Т-во "Знання" УРСР, 1989. – 327 с.

145. Грицюк, В., Кривизюк, Л., Лисенко, О. Дисертаційний сегмент новітнього вітчизняного історіографічного доробку військових істориків з проблематики Другої світової війни. // Воєнно-історичний вісник. – Київ. – 2018. – Т 3. – С. 82.

146. Літопис УПА. Нова серія. Том 1-21. – Київ; Торонто, 2012. – 1007 с.

147. Музичук, С., Марчук, І. Українська Повстанча Армія. – Рівне, 2006. – 56 с.

148. ПА в світлі німецьких документів. Книга перша. 1942 – червень 1944. – Торонто, 1983. – 271 с.

149. Політична історія України. XX століття : у 6 т. Т. 4. Україна у Другій світовій війні, 1939-1945 / редкол. : І. Ф. Курас (голова) та інші. – Київ: Генеза, 2002. – 584 с.

150. Радянські органи державної безпеки у 1939 – червні 1941 р.: документи ГДА СБ України / Упоряд. Василь Даниленко, Сергій Кокін. Вид. Дім «Києво-Могилянська академія», 2009. – 345 с.

151. Русначенко, А.М. Народ збурений: нац.-визвол. рух в Україні й нац. рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940-50-х роках / А. М. Русначенко. – Київ: Пульсари, 2002. – 518 с.

152. Сергійчук, В. Десять буремнихліт. Західноукраїнські землі у 1944-1953 рр. Новідокументи і матеріали. – Київ: АТ Києвська книжкова фабрика,1998. – 944 с.

153. Шайкан, В.О., Шайкан, В.О. Средства борьбы советской власти против ОУН на заключительном этапе Великой Отечественной войны // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2011. – № 30. – С. 91-95.

в) Статті

154. Алов, Г. Из тайных архивов спецслужб рейха. Палачи. / Г.А. Алов // Военно-исторический журнал, 1990. – № 6. – С. 23–33.

155. Баранов, В.П., Климов, А.А. Применение личного состава войск НКВД в борьбе с националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны / В.П. Баранов, А.А. Климов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. – № 8(65). – С. 1952-1961.

156. Баранов, А.В. Русское население юга и востока Украины: идентичность и политические предпочтения (1992–2014 гг.) / А.В. Баранов // Электронный научно-образовательный журнал «История». Москва, 2022 Т. 13 № 2 (112). [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49336693> (дата обращения: 30.09.2022).

157. Баринов, И.И. Воображаемая история? (Украинский национализм, Третий рейх и современная украинская историография) / И.И. Баринов // Общественные науки и современность. – 2013. – № 1. – С. 169-176.

158. Беркутов, А.С. Особенности служебно-боевой деятельности воинских частей оперативного назначения НКВД СССР в предвоенный период (1939-1941 гг.) / А.С. Беркутов // Вестник Академии военных наук. – 2022. – № 1 (78). – С. 153-158.
159. Бжезинский, З. Путинский выбор / З. Бжезинский // The Washington Quarterly. – 2008. – № 2. – С. 95–116.
160. Борисенок, Е.Ю. Общественно-политические преобразования на Западной Украине. 1939-1941 годы. / Е.Ю. Борисенок // Славяноведение. – 2009. – № 3. – С. 15-26.
161. Борисёнок, Ю., Мозохин, О. Палачи на коленях / Ю. Борисёнок, О. Мозохин // Родина. – 2022. – № 3. – С. 122-125.
162. Брычков, А.С., Карпеко, В.П. Коллаборационизм как деформация ментальности граждан СССР годы Великой Отечественной войны / А.С. Брычков, В.П. Карпеко // Социально-психологические проблемы ментальности. – 2017. – № 13. – С. 9–24.
163. Бурдс, Дж. Борьба с бандитизмом в СССР в 1944–1953 гг. / Дж. Бурдс // Социальная история: ежегодник. – 2000. – Москва, 2000. – С. 169–190.
164. Бурмак, П.В. Пограничная операция / П.В. Бурмак // Пограничник. – 1945. – № 21, 22. – С. 39–43, 53–57.
165. Васильев, С.В. Демоны в юбках. Женщины в организации украинских террористов-националистов в 1940-е годы / С.В. Васильев // Военно-исторический журнал. – 2022. – № 9. – С. 56-71.
166. Васильев, С.В. Служебно-боевое применение внутренних войск на Западной Украине в 40-х годах XX века / С.В. Василев // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2022. – № 1. – С. 101-107.
167. Галицкий, В. Вермахт и бендеровцы: как они сотрудничали / В. Галицкий // Обозреватель. – 2009. – № 12. – С. 85-103.
168. Гогун, А.С. Против «стеклянного потолка»: сила и поражение украинского радикального национализма / А.С. Гогун // Ключ. – 2020. – № 11(167). – С. 59–67.

169. Греков, Н.В. Организация агентурной разведки спецгрупп НКВД-НКГБ в тылу противника / Н.В. Греков // Вопросы истории. – 2017. – № 2. – С. 54–73.

170. Гридина, И.Н. «Чужие освободители» и «свои оккупанты»: как население Западной Украины воспринимало «советских» в 1939-1941 гг. / И.Н. Гридина // Былые годы. – 2012. – №2(24). – С. 36-42.

171. Гурьянов, А.Э. Масштабы депортации населения вглубь СССР в мае-июне 1941 г. / А.Э. Гурьянов // Исторические сборники «Мемориала». – Вып. 1. Репрессии против поляков и польских граждан. – Москва, 1997. – С. 137–175.

172. Ермаков, А.А. «Большая блокада» как тактика борьбы советской власти против националистических бандформирований на территории Западной Украины / А.А. Ермаков // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 34. – С. 3365-3369.

173. Жабский, В.А. Героизация украинских националистов как угроза национальным интересам Российской Федерации / В.А. Жабский // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 15–20.

174. Ивасюта, М.К., Мартынюк А.И. Осуществление Ленинского кооперативного плана в западных областях Украинской ССР / М.К. Ивасюта, А.И. Мартынюк // Тридцать лет по социалистическому пути. – Вильнюс: Ин-т истории Академии наук ЛитССР. 1979. – С. 89-98.

175. Исмаилов, А.М., Климов, А.А. Войска НКВД в борьбе с националистическим подпольем в 1944-1945 годах: исторический опыт / А.М. Исмаилов, А.А. Климов // Научное мнение. – 2014. – № 4. – С. 196–201.

176. Кананерова, Е.Н. Проблема коллективизации и раскулачивания в отечественной историографии 1990-2000 гг. / Е.Н. Кананерова // Вестник Екатеринбургского института, 2018. – №1(41). – С. 90-99.

177. Кардаш, И.Л., Климов, А.А. Служебно-боевая деятельность войск НКВД СССР по борьбе с националистическими формированиями в третьем периоде Великой Отечественной войны (1944-1945 гг.) / И.Л. Кардаш, А.А. Климов // Вестник Академии военных наук. – 2019. – № 4(69). – С. 158-163.

178. Карнишин, В.Ю. Вторая мировая война в исследованиях историков Украины: современные интерпретации / В.Ю. Карнишин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 4(56). – С. 93–100.

179. Кикнадзе, В.Г. Неизвестное из жизни спецслужб / В.Г. Кикнадзе // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 5. – С.40-45.

180. Кикнадзе, В.Г. Спецслужбы Германии в ходе подготовки агрессии против СССР: организация, состав, задачи / В.Г. Кикнадзе // Военно-исторический журнал. – 2017. – № 11. – С. 31–35.

181. Кикнадзе, В.Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии / В.Г. Кикнадзе // Наука. Общество. Оборона. – 2022. – Т. 10. – №3(32). – С. 17-17.

182. Килимник, Е.В. Борьба советских органов внутренних дел с оуновским подпольем в послевоенный период в Западной Украине / Е.В. Килимник // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2020. – № 2(39). – С. 229-234.

183. Килимник, Е.В. Деятельность службы безопасности Организации украинских националистов в Западной Украине во время Второй мировой войны / Е.В. Килимник // Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. – № 2. – С. 65–69.

184. Килимник, Е.В. Деятельность Министерства внутренних дел против ОУН–УПА в послевоенные годы на территории Западной Украины / Е.В. Килимник // Полицейская деятельность. – 2021. – № 5. – С. 38–50.

185. Килимник, Е.В. Деятельность 14-ой Ваффен гренадерской дивизии СС «Галичина» в период Великой Отечественной войны / Е.В. Килимник // Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации – 2022. – № 1. – С. 37–47.

186. Климов, А.А. Особенности деятельности органов и войск НКВД СССР по борьбе с украинскими националистами на территории западных областей Украинской ССР (1944–1945) / А.А. Климов // Вестник Московского

государственного лингвистического университета. *Общественные науки.* – 2022. – Вып. 1(46). – С. 91–94.

187. Ковалев, Б.Н. Военное сотрудничество коллаборационистов на оккупированной территории России в 1941–1944 гг. / Б.Н. Ковалев // *История государства и права.* – 2012. – № 9. – С. 44–48.

188. Коваль, М.В. Организация Украинских Националистов: уроки истории / М.В. Коваль // *Отечественная История.* – 2003. – № 1. – С. 53–77.

189. Козеев, Р.А. Деятельность органов НКВД-НКГБ по организации подпольной борьбы и развертыванию партизанского движения в годы ВОВ / Р.А. Козеев // *Чтения памяти Е.П. Сычевского.* – 2012. – № 12. – С. 102–109.

190. Козлов, А.В. Подготовка украинских националистов к войне против СССР / А.В. Козлов // *Военно-исторический журнал.* – 2019. – № 9. – С. 67–74.

191. Козлов, А.В., Новожилов В.Ю. Фальсификация отдельных сторон деятельности внутренних войск НКВД-МГБ-МВД в украинской историографии / А.В. Козлов, В.Ю. Новожилов // *Военный академический журнал.* – 2015. – №3(7). – 62–68.

192. Коровин, В.В., Коровин, В.А. О национальных факторах коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В.В. Коровин, В.А. Коровин // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право.* – 2012. – № 1. – С. 248–252.

193. Кризисный орган власти /Интервью директора Российского государственного архива социально-политической истории А. К. Сорокина // *Историк.* – 2016. – № 7–8.

194. Крутик, Б. История одной операции / Б. Крутик // *Пограничник.* – 1945. – № 11–12. – С. 32–37.

195. Кулешов, Р.В. Об особенностях борьбы с бандитизмом на территории Западной Украины (40-е – 50-е ХХ века) / Р.В. Кулешов // *Право и образование.* – 2012. – № 11. – С. 121–124.

196. Ладыга, А.И. Борьба советских правоохранительных органов с членами ОУН-УПА на территории освобожденной УССР (1943–1945 гг.) / А.И. Ладыга //

Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2021. – № 81. – С. 48-58.

197. Макаров, Ю.О. Коллаборационизм и сотрудничество в Великой Отечественной войне / Ю.О. Макаров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 3(1). – С. 185–191.

198. Мартынов, А.С. Мероприятия органов НКВД-НКГБ Сталинской (Донецкой) области по борьбе с украинскими националистами в регионе Донбасса (1941-1945) / А.С. Мартынов / Донецкий национальный университет – 2019. – С. 122–131.

199. Мартынов, А.С. Из истории военного коллаборационизма: пропаганда украинской дивизии Ваффен СС «Галичина» в Донецком бассейне в 1943 г.) / А.С. Мартынов // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в ВОВ 1941-1945 гг. «Великая Победа: история и современность», Ч.II // Центральный музей Вооруженных Сил Департамента культуры МО РФ – М. – 2020. – С.40-47.

200. Марчуков, А.В. Политика геноцида на оккупированной территории и русофобия (на примере Украины) / А.В. Марчуков // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – № 5(68). – С. 148–162.

201. Мушта, А.А. Историческая политика в государственном дискурсе современной Украины // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в ВОВ 1941-1945 гг. «Великая Победа: история и современность» / А.А. Мушта // Центральный музей ВС Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации. – Москва – 2020. – С.97–100.

202. Назаров, О. «Главные враги Украины» / О. Назаров // Свободная мысль. – 2014. – №2 (1644). – С. 155–170.

203. Носкова, А.Ф. Украинские националисты в борьбе за "Соборную Украину" в 1940-е годы / А.Ф. Носкова // Новая и новейшая история. – 2013. – № 3. – С. 130-138.

204. Носкова, А.Ф. Украинские националисты в борьбе за "Соборную Украину" в годы Второй мировой войны / А.Ф. Носкова // Общество. Политика. Экономика: научный журнал. – 2015. – № 3 (26). – С. 112-122.

205. Оришев, А.Б., Тарасенко В.Н. Германский оккупационный режим на территории советской Украины и проблемы коллаборационизма летом-осенью 1941 г. / А.Б. Оришев, В.Н. Тарасенко // История: факты и символы. – 2022. – № 1(30). – С. 101–109.

206. Першин, К.В., Сидоров, С.Г. Структура и задачи разведывательных служб нацистской Германии перед началом Великой Отечественной войны / К.В. Першин, С.Г. Сидоров // Апробация. – 2013. – № 6 (9). – С. 30–34.

207. Пиотровский, Т. Украинские националистические организации и их сотрудничество с нацистской Германией / Т. Пиотровский // Берегиня •777• Сова. – 2015. – № 3(26). – С. 123-145.

208. Платошкин, Н.Н. Сотрудничество западных спецслужб и украинских националистов в первые послевоенные годы / Н.Н. Платошкин // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 1. – С. 55–60.

209. Полищук, В.В. Правовая и политическая оценка ОУН и УПА / В.В. Полищук. – Политекс. – 2006. – Т. 2. – № 3. – С. 25-63.

210. Путин, В.В. Об историческом единстве русских и украинцев // Сайт Президента РФ. – 2021 – 12 июля.

211. Работяжев, Н.В. Правый радикализм на Украине: история и современность. / Н.В. Работяжев // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – №7(4). – С. 516-531.

212. Росов, О. Операция «Перелом»: неизвестные подробности гражданского конфликта на Западной Украине / О. Росов. – Журнал российский и восточноевропейских исследований. – 2010. – № 1, апрель-июнь. – С. 68-99.

213. Руденко А.В. Применение войск НКВД на территории Западной Украины и Западной Белоруссии в третьем периоде Великой отечественной войны / А.В. Руденко // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2015. – № 2(45). – С. 86-89.

214. Сафронов, Б.В. Организация Украинских Националистов (ОУН) - от национализма к фашизму / Б.В. Сафронов // Вестник Северо-Восточного Государственного Университета. История. – 2022. –Т. 3. – № 1. – С. 16-23.

215. Сорокин, А., Дацишина, М. После вашего ухода придут бендеровцы и всех нас перережут... / А. Сорокин, М. Дацишина / Родина.–2022.–№ 2.–С. 115-120.

216. Статиев, А. Мотивация и цели депортации в западных приграничных регионах / А. Статиев. // Журнал российских и восточноевропейских исследований. – 2014. – № 1(5). – С. 62-77.

217. Сухих, А.Ю., Трофимович, В.В., Трофимович, Л.В. Идеологическое противостояние советских партизан и украинских повстанцев на Волыни в 1942-1944 гг. / А.Ю. Сухих, В.В Трофимович, Л.В Трофимович // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 448. – С. 160-171.

218. Татаринов, И.Е. История одного предательства. к вопросу о природе украинского коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны / И.Е. Татаринов // Россия XXI. –2022. – № 4. – С. 160-179.

219. Турицын, И.В. Герои и зрадники: реализация бандеровского проекта украинской нации в годы Второй мировой войны / И.В. Турицын // Современная научная мысль. – 2015. – № 4. – С. 67–108.

220. Турицын, И.В. Идеология и практика бандеровского нацизма (по материалам допросов в НКВД) / И.В.Турицын // Современная научная мысль. – 2015. – № 2. – С. 5–37.

221. Турицын, И.В. От "Второго Фронта" против СССР к идее третьей мировой войны: к истории смены внешнеполитических приоритетов украинских националистов (1942-1945 гг.) / И.В.Турицын // Современная научная мысль. – 2016. – № 1. – С. 52-66.

222. Хлобустов, О.М. За "Самостийную соборную державу": террор и коллаборация в арсенале украинских националистов / О.М. Хлобустов // Дискуссии & Полемики. – 2020. – № 4(23). – С. 194–223.

223. Христофоров, В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 годах. Документы архивов ФСБ России / В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2010. – № 5. – С. 34-52.

224. Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне): Сб. науч. ст. Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. 2015. – 316 с.

225. Федоров, А.Б., Панфилец, А.В., Бредихин, А.Л. Особенности борьбы органов и войск НКВД СССР с националистическим подпольем западных областей страны (1945-1950 гг.) / А.Б.Федоров, А.В. Панфилец, А.Л. Бредихин // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2020. – № 3(18). – С. 45-50.

226. Черкасов, А.А., Кринко, Е.Ф., Шмигель, М. Украинский национализм в годы Второй мировой войны: природа и проявления / А.А. Черкасов, Е.Ф. Кринко, М. Шмигель // Русин. – 2015. – № 2(40). – 98-117.

3. Диссертации и авторефераты

227. Борисенок, Е.Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.): дисс. ... д. ист. наук: 07.00.03 / Борисенок Елена Юрьевна.– Москва, 2016. – 948 с.

228. Бугаев, В.Н. Участие внутренних войск НКВД–МВД СССР в ликвидации националистического подполья и бандитизма на территории Советской Прибалтики (1944 – 1953 гг.): дисс ... к. ист. наук: 07.00.02 / Бугаев Виталий Николаевич. – Тамбов, 2020. – 210 с.

229. Гогун, А.С. Деятельность вооруженных националистических формирований на территории западных областей УССР (1943–1949): дисс. ... к. ист. наук. / Гогун Александр Сергеевич. – СПб: Северо-западная Академия государственной службы, 2005– 211 с.

230. Григоренко В.П. Опыт проведения чекистско-войсковых операций органами государственной безопасности на европейской части СССР по ликвидации незаконных вооруженных формирований в послевоенное время: дисс. ... канд. юр. наук. – Москва, 1999. – 234 с.

231. Иванов, В.П. Сотрудничество Советского Союза со странами Восточной Европы в охране границы: исторический опыт. 1944–1982 гг.: дисс. ... д. ист. наук. Москва, 1991. – 228 с.

232. Картавцев, И.И. Развитие пограничных войск и их оперативно-служебная деятельность в послевоенный период (1945–1950): дисс. ... к. ист. наук. – Москва: ВАФ, 1971. – 278 с.

233. Никитин, С.В. Противостояние советских правоохранительных органов немецким спецслужбам и латышским националистам в Советской Латвии в период 1940-1945 гг.: дисс ... к. ист. наук: 07.00.02 / Никитин Сергей Владимирович. – Мытищи, 2020. – 173 с.

234. Озимчук, О.Я. Антифашистська боротьба ОУН-УПА в роки Другої світової війни (період 1941-1944 рр.) на території Волині / Дис. на здоб. наукового ступеня кандидата історичних наук. Рівне: Рівненський державний педагогічний Інститут, 1995.

235. Обершт, О.М. Російський націоналістичний рух на надніпрянській Україні на початку ХХ ст.: ідеологія та практика.: Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук 07.00.01 / Обершт Ольга Миколаївна; [Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича]. – Чернівці, 2017. – 241 с.

236. О कोरोков, А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны: дисс. ... д. ист. наук: 07.00.02 / О कोरोков Александр Васильевич. – Москва, 2000. – 479 с.

237. Тищенко А.В. Опыт участия пограничных войск в борьбе с незаконными вооруженными формированиями на освобожденной территории СССР в 40-х–50-х годах: дисс. ... к. ист. наук. – Москва, 2005. – 210 с.

238. Плотникова, Н.В. Органы ОГПУ-НКВД-НКГБ в борьбе со спецслужбами Германии, (1933–1941 гг.): дисс. ... к. ист. наук: 07.00.02 / Плотникова Надежда Степановна. – Москва, 2002. – 160 с.

239. Чемоданов, А.Н. Деятельность советских правоохранительных органов в Литве в 1940 – 1945 гг.): дисс. ... к. ист. наук: 07.00.02 / Чемоданов Александр Николаевич.– Тамбов, 2019.– 181 с.

240. Ширяева, И.В. Советские правоохранительные органы и проблема прав человека: 1922–1941 гг.: дисс. ... к. ист. наук: 07.00.02 / Ширяева Ирина Валентиновна. – Москва. 2003. – 234с.

4. Электронные ресурсы

241. Афонин, А. Сладкоголосый «свидомит» Билас и его роль в борьбе с бандеровщиной. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta-nd.com.ua/rubrics/dela-svidomie/581.php> (дата обращения: 3.04.2022 г.).

242. Дегтярёв, А.К. Политика украинизации советского государства 20-х годов XX века в контексте современной общественно-политической ситуации. [Электронный ресурс] // Кибер Ленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ukrainizatsii-sovetskogo-gosudarstva-20-h-godov-xx-veka-v-kontekste-sovremennoy-obschestvennopoliticheskoy-situatsii> (Дата обращения: 11.04.2020).

243. Лукшиц, Ю.М. Факты и мифы. Расследование УПА и советские партизаны. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/280755> (Дата обращения: 23.07.2020).

244. Павлов, Т. Золотая осень, которую предали галичане [Электронный ресурс]. URL: <https://odnarodyna.org/content/zolotaya-osen-kotoruyu-predali-galichane>. (Дата обращения: 24.10.2019).

245. Пироженко, В. Волынская резня поляков: уроки для Украины [Электронный ресурс]. URL: <https://oko-planet.su/politik/politikukr/15238-viktor-pirozhenko-volynskaya-reznya-polyakov> (Дата обращения: 3.10.2021).

246. Пылова, О. Идеи жертвенности в украинской политической мифологии: истоки и эволюция. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-zhertvennosti-v-ukrainskoy-politicheskoy-mifologii-istoki-i-evolyutsiya/viewer>. (Дата обращения: 3.10.2021).

247. Рыбаков, А. Акции истребления. Третий период: весна 1943 г. – конец оккупации // История и особенности Холокоста на территории СССР. [Электронный ресурс]. URL: http://jhist.org/shoa/hfond_146.htm (Дата обращения: 22.02.2019 г.).

248. Руднева, К.Р. Установление советской власти в Западной Украине в 1939-1941 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-sovetskoj-vlasti-v-zapadnoy-ukraine-v-1939-1941-gg/viewer> (Дата обращения: 10.10.2021).

249. Слободской, М. Западенский «тroyанский конь». 75 лет назад Западная Украина вошла в состав СССР [Электронный ресурс]. URL: [http:// https://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/09/30/zapadenskiy_troyanskiy_kon/](http://https://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/09/30/zapadenskiy_troyanskiy_kon/) (Дата обращения: 16.04.2022 г.).

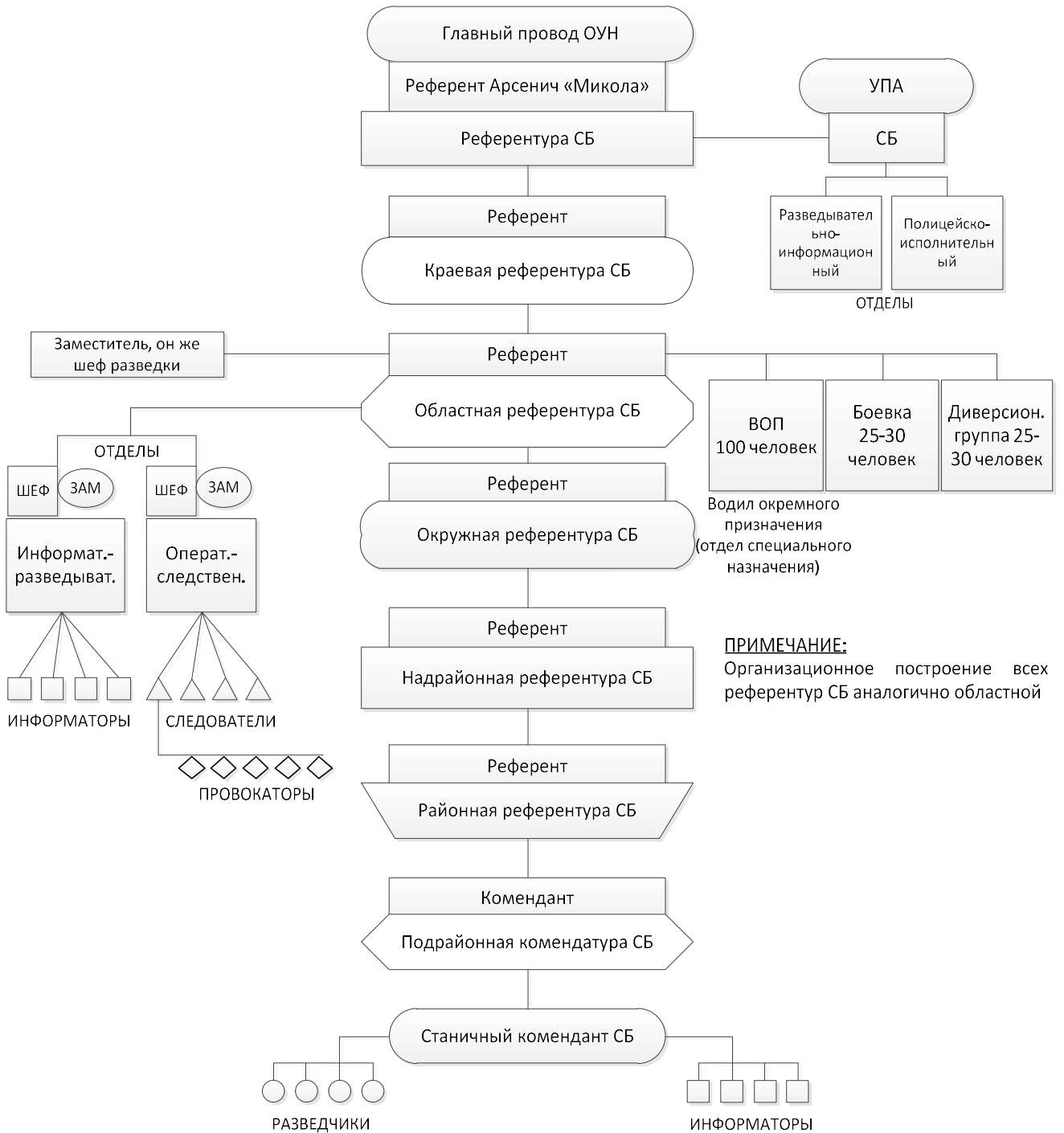
250. Фефелов, Ф. Героизация УПА – это чистая пропаганда. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170210/1487667016.html> (Дата обращения: 3.10.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Структура «Службы безопасности» (СБ) ОУН

Структура «СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ» (СБ) ОУН

ПРИМЕЧАНИЕ:
Организационное построение всех референтур СБ аналогично областной

Примечание: приложение составлено автором на основе изучения и анализа материалов по: ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 378. Л.182.

Данные о националистических партиях и организациях на Западной Украине в предвоенный период⁴³⁴

Наименование организаций	Особенности националистических партий и организаций на Западной Украине в 1939-1941 гг.
<p>«Организации украинских националистов» (ОУН)</p> <p>«Украинская национальная армия»</p>	<p>1. Время вхождения Западной части Украины в состав СССР не было отмечено всплеском активности националистического подполья. По всей западной части УССР в 1940 г. было зафиксировано около 60 вооруженных акций националистов, в ходе которых пострадало около 20 чел., представители органов власти и работники силовых структур.</p> <p>2. Всплеск антисоветской деятельности украинских националистов в западных областях УССР начался в конце 1940 г. Причиной тому стали ошибки, которые заключались в форсированном характере социалистических преобразований в регионе, внедрение советского образа жизни</p> <p>3. Накануне Великой Отечественной войны отряды ОУН активизировали свою подрывную работу. В период март–апрель 1941 г. ими было совершено 50 террористических актов, убито более 45 представителей советской власти.</p> <p>4. Религиозный фактор сыграл важную роль в формировании общественно–политической обстановки на Западной Украине в 1939–1941 гг.</p>

⁴³⁴Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: накануне (1 января – 21 июня 1941 г.): Сборник документов. Т. 1. Кн. 2 / Быков А.П., Ерошин В.П., Краюшкин А.А., Степашин С.В., Тимофеев В.А. – Москва: Книга и бизнес, 1995. С. 99-100.

Приложение 3

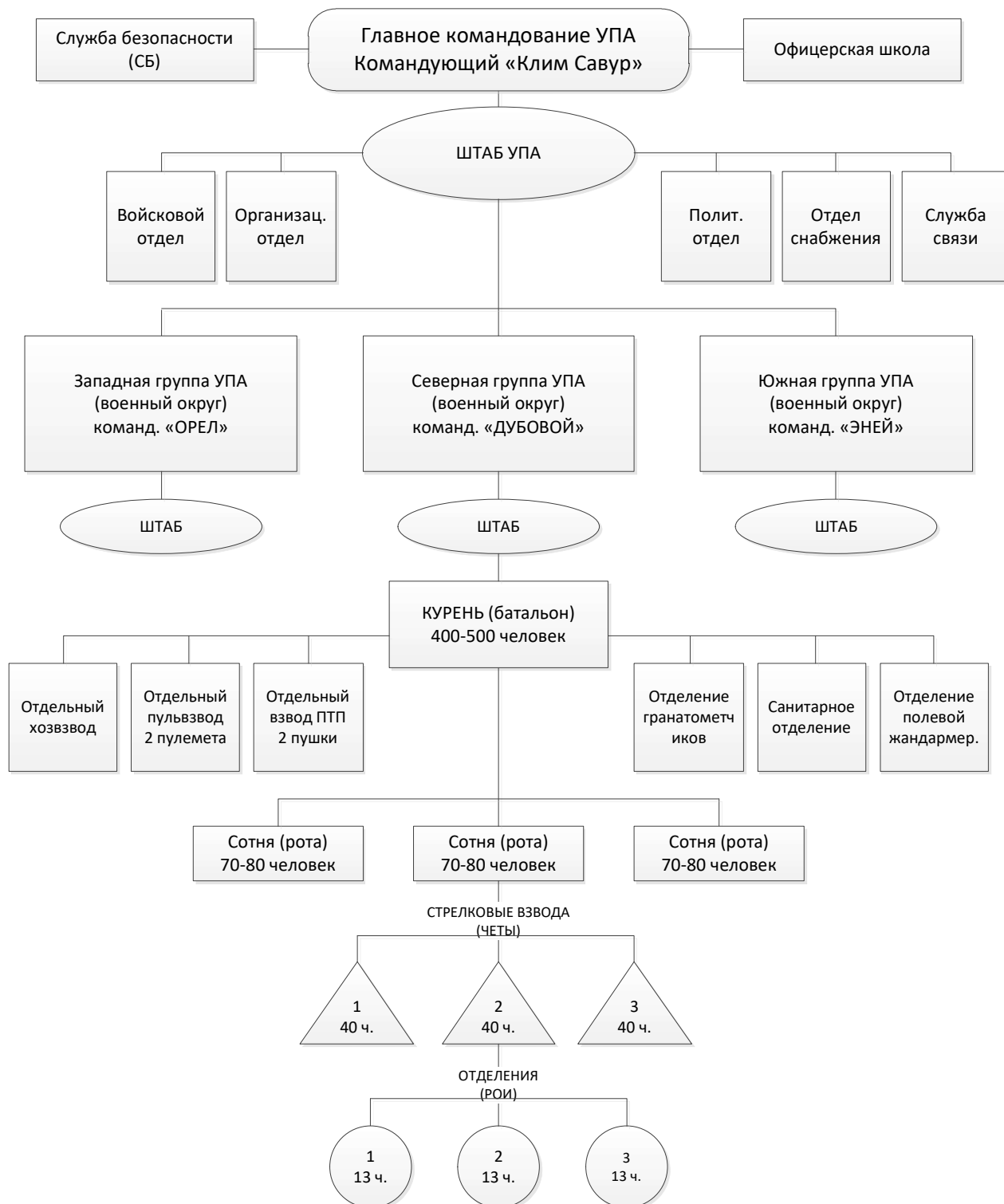
Данные о примерной численности вооруженного националистического подполья на Западной Украине в конце 1940–начале 1941 гг. в сравнительном соотношении к националистическим движениям в Прибалтике⁴³⁵

Наименования новых территориальных образований СССР	Численный состав националистических организаций, тыс. чел.	Примечание
Западная Украина (в составе Украинской ССР)	до 95	В Украине, Белоруссии, Литве (Виленская обл.) было около 100 тыс. поляков, из которых половина имела оружие
Литва	32	
Латвия	до 40	
Эстония	16	
Итого:	более 180 тыс. чел	

⁴³⁵ РГВА. Ф. 500-к. Оп.4. Д. 92. Л. 57.

Схема организационного построения Украинской Повстанческой Армии (УПА)

Схема организационного построения Украинской Повстанческой Армии (УПА)

Примечание: приложение составлено автором на основе изучения материалов по: ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 376. Л.7.

Погром евреев во Львове 30 июня – 1 июля 1941 г.⁴³⁶

Сбор евреев на улицах Львова для демонстративных над ними издевательств

⁴³⁶Расстрелы во Львове (июнь – июль 1941 г.) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Расстрелы_во_Львове_\(июнь1941_г.\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Расстрелы_во_Львове_(июнь1941_г.)) (Дата обращения: 3.02.2022).

Еврейские женщина и девочка подвергаются издевательствам со стороны украинских погромщиков

Еврейская женщина в ожидании расправы со стороны местных жителей Львова.

Данные НКВД СССР по результатам выселения украинских националистов, членов украинских вооруженных националистических формирований в удаленные районы СССР в 1941, 1944, 1945, 1947, 1948 и 1951 гг.⁴³⁷

Период выселения	Количество выселенных лиц
22 мая 1941 г.	Всего из Западной Украины было депортировано 3110 семей в составе 11476 чел.
28–31 марта 1944 г.	Выселение 500 семей активных бандитов в составе 2167 чел.
1945 г.	Выселено 14898 чел., из которых было 2230 бандитов.
В октябре 1947 г.	При непосредственном участии пограничных частей с участка 33 пограничного отряда Закарпатского округа было выселено 552 семьи бандитов – 1057 чел.
20 октября 1948 г.	250 семей кулаков в составе 1094 чел., их них: мужчин – 342 чел., женщин – 405 чел. и детей до 16-летнего возраста – 347 чел..
23 января 1951 г.	Выселение 545 семей кулаков в составе 1987 чел.
3 марта 1951 г.	Выселение из Украины сектантов-иеговистов. Выселено 2160 семей в количестве 7781 чел. Кроме того, с членами секты «Свидетели Иеговы» одновременно были выселены 1986 семей кулаков в количестве 8028 чел. и 286 семей "андерсовцев" в составе 1004 чел. (мужчин 339 чел., женщин 357 чел., детей 308 чел.)
5 сентября 1951 г.	Переселение бандитов и их ближайших родственников в составе 6789 чел. проводилось на основании решения советского правительства от 5 сентября 1951 г. № 3309-1568сс
ИТОГО было выселено:	8889 семей (34 594 чел.)

⁴³⁷ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 168. Л. 143–153.

Фото руководителей ОУН-УПА

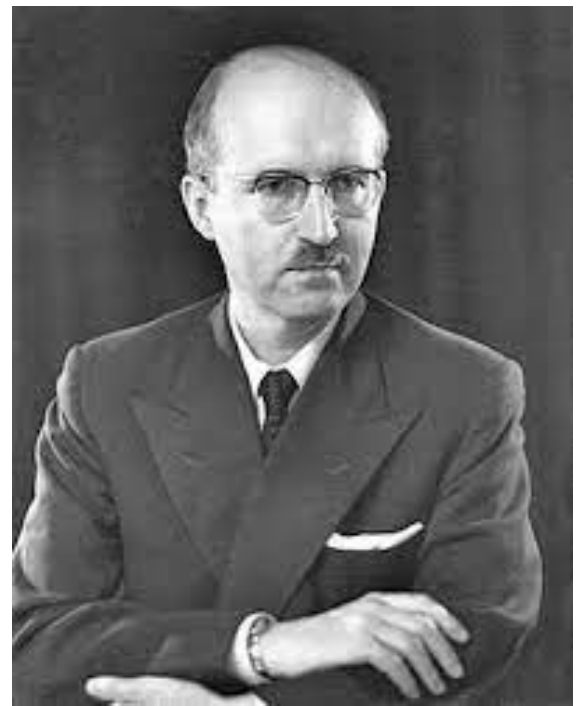
Евгений Коновалец

Андрей Мельник

Степан Бандера

Ярослав Стецько

Рисунки схронов УПА

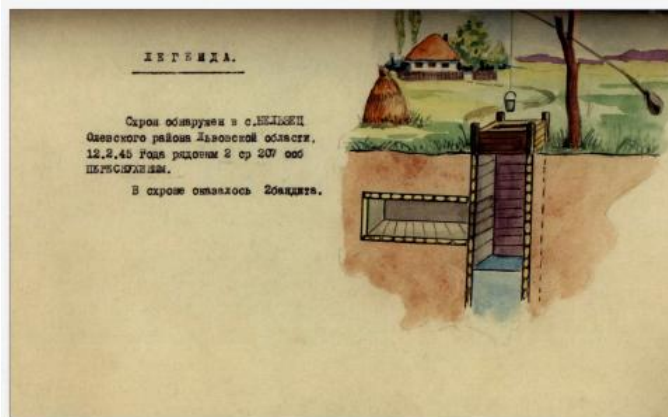

Рисунок схрона УПА. Не ранее 12 февраля 1945 г. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 504. Л. 12

Рисунок схрона УПА. Не ранее августа 1945 г. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 504. Л. 9

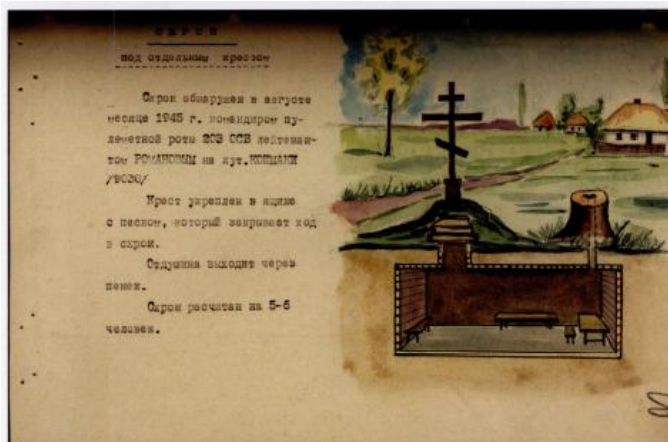

Рисунок схрона УПА. Не ранее августа 1945 г. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 504. Л. 10

Рисунок схрона УПА. Не ранее сентября 1945 г. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 504. Л. 8

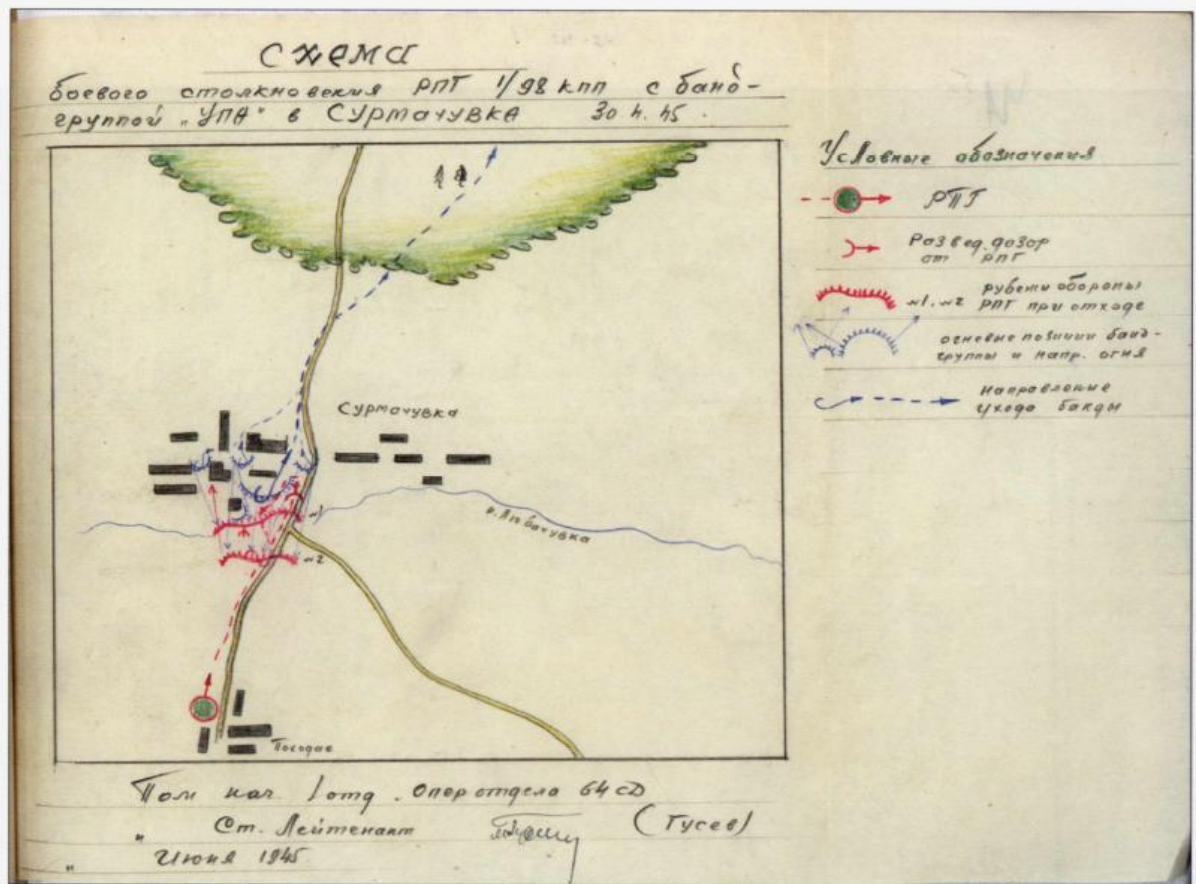

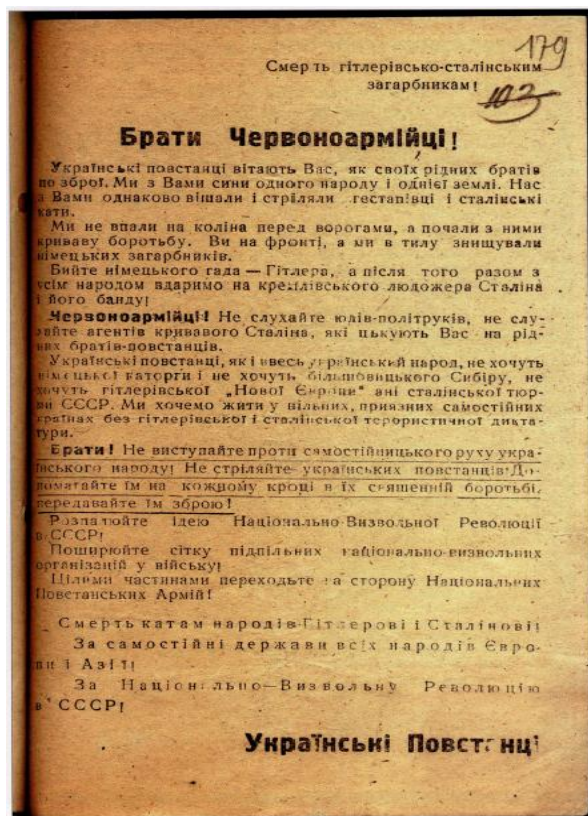
Схема боевого столкновения с группой УПА. Не ранее 30 апреля 1945 г. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 141. Л. 41

Схема чекистско-войсковой операции в Ново-Стрелищанском районе

Дрогобычской обл. Не позднее 21 декабря 1944 г. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 134. Л. 19

Плакат и листовка УПА

Листовка УПА. 1944 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 338. Л. 179